

КЛЯТВЫ
НА МОГИЛЕ

ЯНА ОЛИВЕР

Легендарная Райли Блэкторн, ловец демонов, зачастую сражается с приспешниками Ада. Собираясь встретиться со своим парнем и отпраздновать совершеннолетие в Шотландии, она приходит в восторг от перспективы покинуть Атланту со всеми ее проблемами.

Денвер Бек, который месяцами трудился, готовясь стать Великим Мастером – это редкая и очень опасная работа – горит желанием увидеть свою девочку. Он ожидает романтического воссоединения и стремится перевести их отношения на новый уровень.

Но запутанная история с Адом получает нежелательный интерес людей, планирующих использовать Райли в собственных целях. В краю вереска назревает скандал, который вобьет между ней и Бекком клин, требующий безоговорочного доказательства их любви... и навыков выживания.

Оригинальное название: Grave Matters

Автор: Яна Оливер / Jana Oliver

Серия: Demon Trappers #4.5

Переводчики: Azazell, NDobshikoVa

Редактор: Анастасия Дубровина

Обложка: Татьяна Шкробнева

Глава первая

Поздний Октябрь, 2018

Атланта

Райли Блэкторн сверилась с нумерацией мест. Она смущенно бросила взгляд назад, в сторону эконом-класса. Она ведь должна сидеть там?

Ошибки быть не могло.

Как оказалось, так оно и есть, поэтому она продолжила двигаться в секцию между третьим и бизнес-классом. Видимо, Великий мастер Стюарт подкинул денег на улучшенный эконом.

Ну разве не потрясно?

Сзади ее не очень-то любезно пихнула сумочкой какая-то дама и Райли двинулась дальше, продолжая сверять нумерацию с посадочным талоном, крепко зажатым в руке. Еще один тычок в левую почку.

— Послушайте, если вы торопитесь, то обойдите меня, ладно? — произнесла Райли. *Не похоже, что тебе выходит раньше.*

Величавая дама прищурила глаза и последовала совету, убедившись, что колесико ее чемодана переехало обувь Райли, оставив черную царапину на коже.

Вздыхнув, Райли плюхнулась на свое место, оказавшееся более комфортным, чем она ожидала. С прижатым к груди рюкзаком она казалась дурочкой, поэтому пришлось засунуть его под сиденье. Сняв пальто, она метнула взгляд на соседа, сидящего бизнесмена средних лет. Он стучал по клавиатуре компьютера, на мониторе которого отображались

разноцветные графики.

— Привет, — сказала она, не уверенная в пассажирском этикете. Она летала лишь третий раз, предыдущие полеты были у нее в юном возрасте.

Парень кивнул в ее направлении и вернулся к работе.

По-крайней мере, он не заговорит меня до смерти.

Смочив платок слюной и обтерев обувь, она представилась другим размещающимся пассажирам. Большинство было бизнесменами. За исключением молодой парочки, сидевшей напротив нее, всё смеявшейся и улыбавшейся. Райли не могла не обратить внимания на блестящее кольцо у женщины.

— Милое колечко, — сказала Райли.

— Просто мы недавно обручились, — ответила женщина легко и светло.

— Мои поздравления!

Быть может, по возвращении домой со мной будет то же самое. Это было ее заветное желание.

Райли ждала этой поездки с тех пор, как ловец покинул Атланту после Дня труда. Сейчас у Денвера Бека был самый разгар учебы с великими мастерами Шотландии, а значит, пришло время для визитов. Он даже оплатил билет, потому что Райли не могла себе позволить этот перелет. Но в случае со Стюартом она подозревала, что у него имелись свои мотивы для этой встречи с Бекем и праздновании ее дня рождения. Вне всяких сомнений, она сообразила это, как только очутилась здесь.

Вообще-то Стюарт должен был сопровождать ее, но его свалила запущенная форма пневмонии, приковавшая к постели. За год, что она его знала, старик ни разу не болел. Несмотря на ворчание и жалобы между приступами кашля он прекрасно знал, что не стоит путешествовать, как бы страстно он не желал посетить родину.

Нервы сдали, и Райли обнаружила, как трудно не ерзать. Хоть ее и отделяли несколько коротких деньков до совершеннолетия, это была ее первая зарубежная поездка. К счастью, ее ждал Бек. Она взглянула на часы: восемь часов двадцать семь минут до того момента, когда она очутится в его руках.

Нахлынули воспоминания об их последнем поцелуе, как она плакала во время прощания. Похоже, он тоже хотел, но держался изо всех сил. Райли покрутила кольцо, то, что он дал ей прошлой весной. Это было обручальное кольцо его бабушки, старая серебряная полоска с выбитым на ней плющом. Повинуясь внезапному импульсу, она сняла его, надела на левую руку и улыбнулась: оно как будто там и должно было сидеть. Обеспокоившись, как бы ее странный маневр заметили, она надела его как было и спрятала руки на коленях.

Я так сильно по тебе соскучилась.

Парочка по соседству снова расхохоталась, напоминая об упущенном времени, и как крепко Бек вплел себя в полотно ее жизни и сердце. За два месяца его отсутствия они говорили всего по разу в неделю. Она заставила его позаботиться о провизии и взять фотографии кролика, чтобы он не чувствовал, что они с Ренни забыли о нем.

Будто мы когда-нибудь могли.

В моменты откровения Бек признавался, что обучение у Великого мастера давалось трудно. «Чертовски трудно», как он выразился. У него, уроженца Южной Джорджии, было тяжелое детство, и читать он мог не то чтобы блестяще. Это затрудняло процесс обучения. Тем не менее, по его словам «пока мою задницу не выкинули на обочину».

До сих пор шансы Бека были неравными. Мастерами становились редко; он убил

Падшего ангела — дело нелегкое — и избежал путешествия в один конец Ада. Теперь он учится уравнивать в мире добро и зло. Это ответственность на всю жизнь, но она знала, что справится хорошо. И отчасти беспокоилась. Как она вписывается в его новую жизнь? Между ними все будет хорошо, как до отъезда? Или он обнаружил, что больше не нуждается в ней?

Мобильник Райли просигналил и она с радостью отвлеклась. Сообщение было от лучшего друга Питера, который завидовал, что она отправилась в Шотландию без него.

ПОВЕСЕЛИСЬ! БЕРЕГИСЬ ХАГГИСА. ОНИ КУСАЮТСЯ.

Райли усмехнулась про себя. С тех пор, как она сообщила ему о поездке в Эдинбург, следовал поток шуточек про хаггис. Он делал всякие диковинные утверждения о шотландской еде, в том числе что это мохнатое чудовище, одичавшее в Высокогорье.

Какое-то время они обменивались сообщениями, потом она отправила одно Беку, понимая, что он не ответит: слишком жирно желать этого в два часа утра по его часовому поясу.

Прямо перед тем, как она отключила телефон, пришел ответ.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПРИНЦЕССА. ДО ВСТРЕЧИ.

Ты проснулся. Значит, он с нетерпением ожидал встречи с ней.

Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ.

Во внезапном порыве Райли поцеловала телефон, и затем заметила ошеломленное выражение лица своего соседа.

— Тащишься от своего телефона? — спросил он с американским акцентом.

— Нет, я тащусь от своего парня, — ответила она. — Он встречается со мной в Эдинбурге.

— Он шотландец? — поинтересовался парень.

— Нет, он из Атланты. Он... учится там.

— Что он изучает?

— Всемирную историю.

Что было не совсем ложью, за исключением того, что история касалась бесконечной войны Рая и Ада.

Разумеется, жители Атланты знали о демонах — в начале года его заполонили отродья Ада и подсчет тел велся после каждой такой схватки. Они знали о святой воде и как ее применять, знали о рангах ловцов на демонов, начиная от подмастерьев и заканчивая мастерами. Тем не менее, люди и знать не знали о международной гильдии охотников на демонов, а она не чувствовала себя достаточно раскованно, чтобы объяснить, чем занимается Бек.

Выключив телефон, Райли прикрыла глаза во время взлета, крепко вцепившись пальцами в подлокотники. Уши заложило, но когда самолет поднялся в воздух, она с облегчением выдохнула.

После ужина Райли в надежде, что время пролетит незаметно, уткнулась в книгу, купленную в магазинчике при аэропорте. К счастью, роман затянул ее моментально. Это была изобретательная история о молоденькой девушке по имени Кейт, обладающей магией и раздающей пинки габаритным атлантским чудовищам направо и налево в обстановке разбитных 2040-х. К удовольствию Райли, герой, оборачивающийся львом, смахивал на «самца».

Прямо как Бек.

Райли проснулась перед завтраком. Шея затекла. Она устала сильнее, чем могла себе

представить, поскольку последние шесть месяцев были беспокойными: окончание школы, регулярный поток новых учеников, занятия в колледже плюс забота о доме Бека и кролике. Постоянная занятость сыграла на руку – будь у нее время на размышления, она бы скучала по нему еще больше.

В период временного затишья Стюарт обучал ее для экзамена на мастера. Она уже была подмастерьем. Он предупредил ее, что шансов на разрешение от Гильдии ловцов демонов сдать экзамен на следующий год мало, но в конечном счете их упрямство насчет Пола Блэкторна и его дочери стихнет. Упрямство во многих отношениях оправданно.

Она уже сделала следующий шаг к разряду мастера – убила Архидемона. Делс оставалось за бумажной волокитой, но они со Стюартом понимали, что это будет не так-то просто. Райли во многом пошла по стопам отца, продавшему душу Аду ради ее безопасности. Ее бывший оказался Падшим ангелом, и она отдала ему свою душу, чтобы предотвратить разрушение Атланты.

Затем она столкнулась с Люцифером и ватиканскими охотниками на демонов. Даже не смотря на то, что она выкупила душу у Ада, как и ее отец, из-за этого ловцы национального уровня поглядывали на Блэкторнов с откровенным подозрением, если не брезгливостью.

Честно говоря, винить их Райли не могла. За ней числился большой послужной список, по большей части оказавшийся не в ее пользу.

Не важно, сколько времени это займет, но мастером я стану.

Это единственный способ искупить папину жертву.

Проверка иммиграционной и таможенной служб отняла немного времени, и, сходя в уборную привести себя в порядок, чтобы предстать перед Беком в лучшем виде, Райли отправилась в международный зал прибытия. Там она включила телефон и он пискнул. Значит, Стюарт отлично подобрал тарифный план.

К несчастью, смс-ка пришла от Бека, новость была плохой, о непредвиденной смене планов.

ЭТИМ УТРОМ НЕЗДОРОВИЛОСЬ. УЖЕ ЛУЧШЕ. ПИШЕТ ДЭВИД БРЕННАН.

Сообщение пришло час назад, но это не приглушило ругательства Райли.

С чего ребятам нездоровится? Бек плохо чувствовал себя лишь при ранении демоном.

За первым сообщением последовало второе.

ВСТРЕТИМ @ 9 @ ОТЕЛЕ. ЛЮБЛЮ.

Покачав головой, Райли двинулась в зону прибытия. Может, это и к лучшему; она зарегистрируется, быстренько ополоснется и вздремнет. Она предстанет перед Беком в приглядном виде. Возможно, этой ложью она скрывала высшую степень возмущения. С сожалением вздохнув, Райли углубилась в зону прибытия. Немного побродив, она стала высматривать мужчину, держащего табличку с ее именем. Бек не описал его, но кто еще может знать, что она прилетает после обеда?

Бреннану оказалось около тридцати, у него было хлипкое телосложение. Темные волосы и глаза. По словам Бека, он был своего рода мальчиком на побегушках у Великих мастеров. Так как поездка туда-обратно занимала более четырех с половиной часов от штаба мастеров до Эдинбурга, Бреннан убил день на доставку подружки Бека.

Хотелось бы знать его мнение об этом.

Отчего-то Райли заколебалась, затем стряхнула нервозность. Подойдя к мужчине,

прокашлялась.

— Привет. Ты Дэвид Бреннан?

Он мигнул, изучая ее.

— Да, это я. — Английский акцент высшего общества, такого она не ожидала.

— Оу, хорошо. Я – Райли. С Бекон все хорошо? Он сказал, что заболел.

— Ах... да, ему лучше. Что-то типа пищевого отравления. — Бреннан ухватил ее чемодан и махнул вперед. — Садись.

Подтянув рюкзак, она пошла за ним. Она ожидала хоть капельку дружелюбия, но парень устал, а может и еще что. Но это не важно, спустя несколько часов ее встретит Бек и все наладится. Больше ничего не имело значения.

Незадолго до заката они вышли через терминал. Райли сделала первый длинный глоток шотландского воздуха и нашла его более чистым и свежим, чем в Атланте. Осень здесь вступила в свои права, и она застегнула пальто.

Бреннан вел их через стоянку мимо различных средств передвижения, пока не остановился у красного седана, в багажник которого он поставил часть багажа. Там уже лежал большой холщовый мешок и свернутый лоскут серо-стального сукна. Когда он хлопнул багажником, с водительского места встала женщина в толстом синем свитере и джинсах. Ее светло-белые волосы были собраны в засаленный пучок. Выглядела она лет на сорок, макияж не скрывал темных кругов под глазами.

Бек не упоминал, что с Бреннаном кто-то будет.

— Привет. Я – Райли, — представилась она.

— Бесс, — ответила женщина.

Райли ничего не добавила, осторожность взяла верх над любопытством. Никаких гарантий, что эта дамочка знает о великих мастерах или Беке.

Бреннан топтался на месте.

— Бесс моя... подруга. Скоро мы оставим тебя в отеле и пойдем обедать.

Выходит, Райли не такое уж бремя, как она себе решила.

— Оу, звучит замечательно. Приятно познакомиться, Бесс.

Когда Бреннан настоял, чтобы Райли заняла переднее сиденье, она пристегнулась.

— Я в Шотландии первый раз, — провозгласила она, все еще изумляясь, что находится в другой стране.

— Уверена, это будет увлекательный визит, — ответила Бесс, обратно усаживаясь на водительское место. И пояснила в ответ на озадаченный взгляд Райли:

— Я живу в Эдинбурге. Лучше знаю маршруты.

Это имело смысл.

Бреннан залез на заднее сиденье и проверил мобильник, его брови нахмурились, когда он набрал сообщение.

Райли обратила внимание на пейзажи, когда они выехали из аэропорта в сельскую местность. Хотя уже темнело, в свете фар она отметила знак автомагистрали. Он прямо-таки кричал, что они едут по встречке¹ и могут погибнуть в любой момент. Когда они домчались до кольцевой развязки, она наконец расслабилась.

Она собиралась задать своим нянькам парочку вопросов, однако они не были расположены к болтовне. Вопросы подождут, скоро она задаст их Беку.

Он разработал маршрут; несколько дней на осмотр достопримечательностей Эдинбурга, затем он отвезет ее в усадьбу, где у Великих мастеров свой штаб. Видимо, это было

паразитическое место, ведь Бека не так-то просто впечатлить.

Ее мобильник запищал и она вытащила его из кармана. Смс-ка была от Бека, что мгновенно вызвало у нее улыбку.

БРЕННАН ОПАЗДЫВАЕТ. БУДЕТ ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ МИНУТ. ОСТАВАЙСЯ МЕСТЕ.

Она покачала головой. Сообщение было старым.

НЕ БЕСПОКОЙСЯ. В МАШИНУ И НАПРАВЛЯЙСЯ В ОТЕЛЬ.

— Кто это? — поинтересовался Бреннан с заднего сиденья.

Бесцеремонный вопрос задел ее.

— А? Просто Бек пишет мне, что ты опаздываешь.

Телефон зазвонил. Ее не удивило, что парень хотел услышать ее голос.

— Это он.

Бреннан выругался.

— Слишком рано.

— Что? — спросила Райли прежде чем ответить на звонок.

Секунду спустя мускулистая рука Бреннана вцепилась ей в горло, прижав к подголовнику. Пока Райли царапалась, чтобы освободиться, телефон упал. Она ощутила кожей укол магии, когда он начал читать заклинание.

Закричать было невозможно, магия поглотила ее зрение и мир погрузился во тьму.

Глава вторая

Денвер Бек чуть не столкнулся с экономкой, когда сбегал через три лестничных пролета на главный этаж двухсотлетней усадьбы. Он даже не остановился, чтобы извиниться, беспокойство гнало его вперед по коридору. Подойдя к двери Великого мастера, он постучал. Бек принялся расхаживать в ожидании ответа. Его сердце несло вскачь, мышцы перекачивались.

— Войдите! — позвал голос.

В тот самый момент, когда Бек ринулся внутрь, зазвонил телефон, отчего он резко остановился. Великий мастер Тревор Мактавиш махнул ему садиться, но Бек, слишком нервничая для этого, остался стоять.

Он был заметно старше Ангуса Стюарта – чуть за шестьдесят, уставшие от мира синие глаза, седые волосы убраны в хвост. Мышцы у него были словно вылеплены из твердой стали.

Пока Мактавиш отвечал на звонок, взгляд Бека поднялся на большой витраж за столом мастера, произведение искусства, запечатлевшее миг падения Люцифера с небес. За стремительно падающей фигурой роились облака и звезды, излучающие сверху свет. Создатель этого окна точно поймал образ Люцифера, а значит, художник встречался с ним лично.

«Ублюдок несчастный».

Каждый раз при взгляде на изображение Бек морщился, инстинктивно вспоминая, что никто не вечен, даже Великий мастер. Никаких сомнений, почему витраж здесь.

Мактавиш повесил трубку. Бек моментально сузил глаза.

— Расскажи, о чем тревожишься, парень, — шотландский акцент мужчины был мягче, чем у остальных.

Бек начал расхаживать, таким образом выражая расстройство.

— Я отправил Райли сообщение, что Бреннан припозднится. Она ответила, что уже едет с ним, я попытался дозвониться, но она не ответила. Я позвонил Бреннану. Он только что приехал к аэропорту. Райли нигде нет.

Бек не стал дожидаться ответа.

— Что-то произошло, нутром чую.

— Тогда мы прислушаемся к ощущениям. Эта своего рода интуиция спасает нам жизнь.

Великий мастер взял телефон.

— Бреннан, это Мактавиш. Не нашел еще девчонку Блэкторна? — От услышанного он нахмурился. Затем морщины стали еще глубже. — Что? — ответил он. — Нет, пока не возвращайся. Осмотрись. Она где-то там. Может, это недоразумение, но мы не можем рисковать.

Он закончил разговор и отложил телефон в сторону.

— И? — потребовал ответа Бек.

Мактавиш покачал головой.

— Там, где она должна находиться, ее нет.

Бек опустил на ближайший стул, его разум снова и снова метался.

В этом его вина; он должен был сам встретить ее. Он и собирался, да его тошнило почти весь день. Проблема с желудком, решил он, хотя для него это ненормально. Когда Бреннан предложил забрать ее, чтобы дать ему время прийти в себя, это показалось удачной идеей — Бек бы сел на поезд до Эдинбурга позже и встретил бы Райли в гостинице около девяти. Они компенсировали бы месяцы разлуки.

Великий мастер Мактавиш снова созванивался, на этот раз с кем-то из охраны аэропорта. Он изложил просьбу и закончил разговор.

— Они просмотрят записи службы безопасности.

— Они не знают, как она выглядит, — заметил Бек.

— Поэтому я вышлю им фотографию Райли из наших документов, — ответил Мактавиш, стуча пальцами по клавиатуре.

Минуты ожидания тянулись как дни. Бек попытался дозвониться до Райли и наткнулся на голосовую почту. Где же она?

Он подпрыгнул, когда зазвонил телефон Великого мастера.

— Мактавиш. — Он снова принял хмурый вид. — Вы уверены? А что насчет стоянки? Да, проверьте и эти записи, пожалуйста. Благодарю. — Он отключился. — Люди из охраны сказали, что Райли встретил мужчина с ее именем на табличке. Высокий, худощавый, темные волосы.

— Вот дерьмо. Раз он держал табличку, она решила, что это Бреннан, — пробормотал Бек, нервно ероша волосы. — Надо было предупредить ее, как он выглядит, хотя кто мог подумать... — Что некто попытается с ней связаться.

— Время покажет, похищение ли это с целью выкупа или же что-то иное.

— Денег у меня не густо, так что вытряхивать их с меня трага времени, — возразил Бек. Что подразумевало что-то иное, и от этого легче не стало. Он вскочил на ноги. — Мне нужно одолжить одну из машин. Я должен добраться до Эдинбурга как можно скорее.

— Я сам поведу, — Мактавиш поднялся из-за стола.

— Клянусь, если она пострадала, я прикончу того сукиного сына, что это сделал, — предупредил Бек, сжимая кулаки.

— Да, парень. Это одна из причин, по которой я еду с тобой.

Холод привел Райли обратно в сознание, зародившись глубоко в костях и перебравшись под кожу. Лицо щекотала трава, левый бок ныл от слишком долгого пребывания в стесненном состоянии. Но насколько долгого?

Райли ориентировалась, как могла: руки были связаны спереди, а глаза закрывала повязка. Она попыталась сглотнуть густой ком в горле, пока носа не коснулся свежий воздух. Легкий бриз растрепал волосы и принес шумы издалека. Она в городе. Эдинбурге? Они ехали в его направлении, когда Бреннан напал.

Ее самообладание пошатнулось. Что, черт возьми, это значит?

По коже скользнул слабый порыв некромантской магии, отчего она задрожала. Райли прекрасно знала это чувство, испытав на собственной шкуре, когда она совместно с другом, призвателем Мортимером Александером вызвали демона на атлантском кладбище.

— Проведем ритуал прямо сейчас, — настаивал мужской голос.

Бреннан.

Зачем он это сделал? Должен ведь понимать, что Великие мастера будут тут как тут.

— Робби, это же похищение, — возразил другой мужчина дрожащим от переживаний голосом с акцентом явно южнее шотландской границы.

Робби? Бек упоминал, что первое имя у Бреннана Дейв.

Судя по голосу парня, это и был Бреннан. *Какая же я тупая.*

— Никто и не говорил о преступлении, — заныл женский голос, но принадлежал он не Бесс, женщине из машины. — Ты говорил, что девушка придет к нам по собственной воле.

— Неважно, — ответил Робби.

— Станет важным, когда за нами придет полиция, — заявила женщина.

Онемевшая левая рука Райли вынудила ее пошевелиться, чтобы восстановить ток крови. За это ее пихнули в колено ботинком.

— Очнулась. Поднимайся, — приказал Робби.

Просто избыток информации.

Чтобы привести себя в вертикальное положение, Райли потребовалось усилие. Как только кровь снова зациркулировала в руке, она поморщилась от неудобства. Когда она потянулась за повязкой, ее упредили.

— Веди себя хорошо, и когда все закончится, можешь быть свободна, — сказал Робби.

Будто я поверю.

Они совершили противоправные действия. Райли подозревала, что шотландские копы менее либеральны, чем копы в Атланте.

— Если это из-за денег, — начала она.

— Нет, — отрезал Робби.

— Как ты узнал, что я прилетаю в Шотландию?

— Умолкни.

Раз Робби и Бесси были осведомлены о ее прибытии в аэропорт, значит, в организации Великих мастеров завелся крот. Неутешительная мысль.

В ответ легкие Райли начали сжиматься, предвещая панику. Не сейчас! Она сосредоточилась на осторожных, отмеренных вдохах, отказываясь потакать телу в его припадке. Бек уже перерыл каждый район города в ее поиске; и не один; Великие мастера примут участие.

Мысли о парне помогли утихомирить опасения, вернув разум в игру. Дыхание под контролем, значит пришло время выяснить, что происходит на самом деле.

— Для чего это все, парни? — спросила она. Ей не нравилось, что она не видела их и не могла понять выражения лиц.

— Нам нужно немного твоей крови для чар, — ответ Робби был резок.

Крови?

Даже ни Морт, ни лорд Озимандия, самые главные заклинатели Атланты, не использовали ее. Кровь использовалась старой школой, очень жуткой.

Ее связали, и думать нечего о попытках освободиться или позвать на помощь — ничего хорошо из этого не выйдет, да и заткнут. Единственный шанс — заставить их поверить, что она знает толк в этом.

— Я могу вам помочь, — предложила она.

В ответ тишина.

— Серьезно. Я... училась у некроманта. И знаю, как работают чары.

Другой мужчина попался на крючок.

— Если она может нам помочь, — начал он.

— Достаточно, Кэллан, — сказал Робби.

— Давайте, снимите уже повязку, лады? — попросила Райли.

Последовала долгая пауза, затем, к ее удивлению, тряпку сняли. Предположение Райли оказалось верным: они находились на кладбище из череды очень старых выветренных склепов, тянущихся вдоль высокой каменной стены. Некоторые были запечатаны, у других отсутствовали крыша или двери.

Четыре фигуры стояли в отдалении, двое в бледно-серых одеждах. Лица их скрывали капюшоны. Бесс тоже тут была, до сих пор в обычной одежде, а значит, она не заклинатель. Рядом стоял Робби в мантии темно-серого цвета. Видимо, это его одеяние Райли видела в багажнике.

Заклинатели демонстрировали свои магические способности цветами мантий: чем больше заслуг, тем темнее ткань. Серый цвет подсказал ей, что ее похитители были просто новичками.

Райли сосредоточилась на подавленной Бесс.

— Почему я здесь?

— Прости. — Она бросила хмурый взгляд на Робби. — Я не знала, что дойдет до такого.

— То же самое, — другая женщина откинула с белокурых курчавых волос капюшон. Ей было около двадцати пяти, ближе других по возрасту к Кэллану. Его подружка?

В этом никакого смысла. Ближайшее надгробие датировалось восемнадцатым столетием. Обычно некроманты вызывает недавно усопших, а не мертвецов гражданской войны.

— Так что же тут происходит на самом деле? — надавила Райли.

— Моя доченька... умирает, — запнулась Бесс. — Ей всего лишь пять лет и врачи не знают... от чего. Мы призовем ангела, чтобы он излечил ее.

Не так безумно, как звучит: бывший Райли, Саймон Адлер, в данный момент бродит по свету в поисках утерянной веры именно после такого чуда.

Тем не менее, это казалось непонятным: отчаявшаяся мать, трое незрелых Заклинателей и свербящая зад идея, что они способны контролировать Небесную шишку? Рецепт катастрофы с подбитым крылом.

Самое время сообщить, с чем им предстоит столкнуться.

— Вы правы, ангелы могут исцелять людей, но они чрезмерно обидчивые, — предупредила Райли. — Если призовете одного — реально значительного — нет никакой гарантии, что он не разгневется и не поубивает всех нас.

— Нет! Они не такие, — возразила Бесс, сморгнув слезы. — Они любящие и добрые Ангел излечит Мэвис, я знаю.

Отчаяние женщины было столь удущающе, что Райли поразились, как оно не погубило ее.

Райли перевела внимание на Робби в надежде достучаться до него.

— Это конечно здорово, что вы пытаетесь помочь, но это вам не по плечу. С ангелами шутки плохи, а вы лишь младшие заклинатели. Хорошо это не закончится, уж поверьте.

— Со мной все будет в порядке, — ответил Робби. Невзирая на прохладный ночной воздух, на лбу у него выступили капли пота.

— Зачем вам моя кровь? Ангелу она ни к чему. Это темная магия.

— Мы применим твою кровь, потому что твоя душа отмечена Адом, — торжественно объявил Робби. — Что может быть лучшей наживкой, чем проклятая?

— Проклятая? Ну уж нет.

Цена за освобождение души была слишком высокой: она подразумевала гибель кое-кого, кто, как она считала, по-настоящему о ней заботился. Она думала показать им метку Небес, корону на левой ладони, но засомневалась, что так повлияет на их решение.

— Клянусь, душа принадлежит лишь мне.

Он не обратил на нее внимания, вынимая кусок пергамента из-под мантии.

— Будешь мешать, и я перережу тебе глотку. Тогда у нас будет полно крови. Усекла?

Раздалось аханье, наряду с непосредственными протестами. Казалось, что этот чувак работает на другой волне, чем остальные трое. Но почему? Что ему с этого?

Авторитет... Низкоуровневый заклинатель-некромант, призывающий ангела, пользуется большим уважением со стороны своих почитателей. Даже может перескочить в мантию на несколько оттенков темнее.

Главная угроза здесь это Робби, а не Бесс или те двое.

— Давай свою кровь, — приказал он.

Кэллан опустил рядом с ритуальным ножом в дрожащей руке.

— Мне жаль, — его глаза встретились с ее. — Но нам это действительно нужно сделать ради дочери Бесс.

— Это не сработает. Твоя магия недостаточно сильна, чтобы удержать ангела.

— Кэллан? — поторопил Робби. — Приступай.

— Не беспокойся, — пробормотал Кэллан. — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, обещаю.

Райли не стала сопротивляться, но отвела глаза, когда нож полоснул по руке, и стиснула зубы из-за сочащейся крови. После этого Кэллан прервался, чтобы перевязать бинтом и лейкопластырем рану.

— Спасибо. — Он кивнул в ответ, лицо у него побледнело. Перед тем как выпрямиться, он демонстративно отбросил окровавленный нож в пределах ее досягаемости. Затем кивнул и отступил назад.

В животе заворочалась тошнота, рука пульсировала. Райли отчаянно пыталась вспомнить все свои познания об ангелах. К сожалению, большинство из них были

неутешительными; это были страшные и смертоносные существа, даже те, что называли Небеса своим домом.

Райли медленно подвинула связанные руки к ножу. Робби, занятый выстраиванием защитного круга, не обратил на нее внимания. Она рывками подбиралась к ножу. Он не спасет от разъяренных ангелов, но освободившись, она сможет сбежать.

Еще один рывок...

Магический круг ожил, но оказался слабее, чем Райли того ожидала. До того, как она успела указать на это, Робби начал распевать на латыни с другими, затаившими дыхание некромантами. Бесс, бледная, как лунный свет, сжала кулаки.

Пока заклинатели плели вокруг чары, Райли внимала им как древним манускриптам, отмечая, какие слова поняла. Для вызова крылатых посланников Небес стоит произносить выразительнее некоторые фразы. С большей хвалой и благоговением, с меньшей... мрачностью.

Райли подняла взгляд на других, интересуясь, уловили ли они темный подтекст. Кэллан выпучил глаза и скорчил паникующую мину. По-видимому, она не единственная гадала, что кроется за заклинанием.

В миг, когда Робби оросил землю ее кровью, заклинание обратилось в проклятие, слова оказались зловещими, а не теми, что призывают Небесных созданий.

О, Господи!

Робби вызвал демона.

Глава третья

Дорога до Эдинбурга была двумя часами ада. Где-то через час Бек перестал названивать Райли, зная, что это бесполезно. Он собрал всю волю в кулак, лишь бы не выбросить от расстройства телефон в окно.

А если она ранена? А если она...

— Не переживай, парень, — Мактавиш будто прочитал его мысли.

— Какого хрена? С ней могло случиться что угодно и...

— Понимаю, как это трудно, — признался старик.

Бек кивнул, сжав кулаки. Ему хотелось отколошматить целый мир, пока Райли не очутится в безопасности его рук.

— Мы отыщем ее, — мягко сказал старик.

— Господи, я надеюсь, — прошептал Бек. Он планировал провести время идеально, но все пошло не так. Он, как и Райли, с нетерпением ожидал ее приезда, желая увидеть и коснуться. Любить ее снова.

Ей, наверное, страшно, но она будет молодцом и даст сдачи. Райли несокрушимая. Вот почему он еще надеется.

Телефон Мактавиша зазвонил. Разговор длился несколько минут. Бек пытался прочитать по его лицу, но такое выражение лица Райли называла каменным.

— Хорошая или плохая новость? — спросил Бек после окончания разговора.

— Смешанные, — признался Мактавиш. — Они обнаружили машину на записях с камер аэропорта, принадлежащую Роберту Кинроссу. Он британский бизнесмен, последние десять лет живет в Шотландии. А еще он некромант.

— Некромант? — Такого Бек не ожидал, и его беспокойство потекло по другому руслу. — Значит, дело не в деньгах.

— Я бы сказал, что тут именно такой случай, — ответил Мактавиш. — Не все верят, что душа теперь в ее полном распоряжении.

— А вы? — Спросил Бек, не сумев сдержаться.

Мактавиш колебался.

— Я доверяю мнению Стюарта на этот счет. Раз уж он говорит, что она снова на прямой и узкой дорожке, я верю ему. Не поверь я, ее бы никто не подпустил к поместью.

Бек знал, что Международная гильдия и Великие мастера приглядывали за его подружкой. Задолго до того, как они решили встречаться, когда Пол отдал свою душу Аду. Стюарт регулярно отправлял отчеты в головной офис в Шотландии, их частота не удивила Бека. Теперь-то он знал, что они нашли свое место в архивах, чтобы через сотню лет другой новенький среди Великих мастеров мог прочитать, что произошло в Атланте адской весной 2018-го.

Мактавиш продолжил свои размышления.

— Опыт Райли с Небесами и Адом, с ангелами и демонами некоторым может показаться заманчивым. Ее похитители могут считать, что она поможет своими отношениями с Люцифером получить им власть.

— Теперь у нее их нет. Уже, — проворчал Бек.

— Да, но они-то об этом знают?

Движение замедлилось, отчего Беку захотелось скрежетать зубами. Они уже на окраине Эдинбурга.

— Слышал, ты этим утром приболел, — сказал наставник. — Чем же?

— Сразу после завтрака затошнило. Не знаю, почему. Часов шесть дерьмово себя чувствовал, а потом полегчало.

— Опишешь симптомы?

— Легкое головокружение. Пил много воды, — Бек указал на торчащую из рюкзака бутылку. — Когда понял, что не могу поехать в аэропорт, меня заменил Бреннан.

Мактавиш покосился на него.

— Ты его попросил или он сам вызвался?

— А... он сам предложил. Я был занят тошнотой, поэтому и не попросил. Решил, что это не так уж и тяжело. У меня была бы пара часов на сон, после я бы встретил Райли.

— Ты ведь заболел впервые со своего приезда?

Бек кивнул.

— Правда, за исключением подхваченной в самолете простуды.

— Так я и думал. — Мактавиш вырулил с автострады и направился по извилистым улочкам, стараясь избегать туристов.

— Куда мы направляемся? — спросил Бек.

— В полицию. Лучшее место, пока они ищут автомобиль. Нас будут держать в курсе.

Бека это удивило.

— Вы работаете вместе с копами?

— Так точно. А в Атланте?

— Они молодцы, — признал он. — Офис мэра та еще заноза в заднице.

— Политики, — Мактавиш фыркнул. — Могу поклясться, Люцифер создал этих паразитов, чтобы мы испытали Ад на собственной шкуре.

С этим Бек поспорить не мог.

Мобильник его наставника снова засветился.

— Понял, спасибо. — Мактавиш закончил звонок. — Они нашли машину в Эдинбург-Уэйверли.

— У железнодорожной станции есть записи с камеры видеонаблюдения?

— Да. Сейчас они их просматривают. Но зачем привозить ее в общественное место? Тут у нее много возможностей сбежать.

Предположение Мактавиша заставило кровь Бека похолодеть.

— Считаете, они увезли ее в другое место, а машину бросили тут, чтобы решили, что ее увезли на поезде?

— Возможно.

— Тогда где она? Что произошло? — спросил он, хотя у его спутника ответов не было.

Вдруг я больше не увижу ее живой?

Еще до того, как Райли выкрикнула предупреждение, темная энергия дала трещину и некая сущность взмыла над ними на пятнадцать футов. Фигура была укутана в белый плащ как ожидающая перерождения гигантская гусеница.

— Пришел! — закричала Бесс, по лицу ее стекали крупные слезы. — О, слава богу! — Она кинула взгляд вверх Кэллана. — Видишь, он и вправду пришел!

Элейн удивленно задрала голову. Когда Кэллан взял ее за руку, она улыбнулась.

— Видишь, говорила же я, что сработает, — сказала она.

Робби недовольно нахмурился.

Ну и придурок, ты же знал, для чего эти чары. И удивляешься теперь, почему твой демон не явился. Видимо, он не понимал, что высшие исчадия ада могут прикинуться чем угодно.

Кокон размотался и развеялся по ветру, явив холодный взгляд арктически синих глаз и черных волос, развевавшихся у строгого лица. Точно такого ожидают посланника рая.

Нет, не совсем.

Райли знала ангелов, во время переговоров она стояла плечом к плечу с самим архангелом Михаилом, чтобы спасти человечество от Армагеддона.

Этот не был похож ни на одного из них.

Медленно раскрылись серо-белые крылья с черными кончиками.

Райли хорошо запомнила эти отметины. В последний раз она видела их на Падшем.

— Народ, это не...

— Склонитесь передо мной, — приказала фигура. — Поклонитесь мне!

Кэллан, Бесс и Элейн без раздумий рухнули на колени. Только Робби остался стоять. Он бросил на Райли мрачный взгляд, предупреждая ее хранить молчание.

Ты погубил этих людей.

Пока она не освободится, помочь особо ничем не сможет. Пальцы ухватили нож и поспешно принялись пилить веревку.

— Моя дочь, — начала Бесс с трепетом.

Существо посмотрело на нее сверху вниз, будто читая мысли.

— Поклянись своей душой, и с ней все будет хорошо.

— Моей душой?

Веревки разорвались и Райли стряхнула их. Она переложила нож в левую руку, а правой вцепилась в неровный обломок сломанного надгробия. И, покачиваясь, встала.

— Это не Небесный ангел, — произнесла она. — Они бы не стали просить твою душу. Так делают только демоны и падшие.

— Тишина! — рывкнула фигура, обратив на нее синие глаза.

Райли почувствовала, как он касается краешка ее сознания, но прилипнуть она ему не дала. После того, как Ори натаскал ее в убийствах адского отродья, она могла заблокировать их игры с разумом, не давая им позабавиться с ее головой.

— Нет, ты ошибаешься. Так и есть, — возразила Бесс, хотя голос у нее был неуверенный. Она начала дрожать, побежали прозрачные слезы.

— Это ангел, — не согласилась Элейн.

— Ты уверена? — спросил Кэллан.

— Я чувствую, как он наполняет меня белым светом.

Н-да.

Райли переключила внимание наверх.

— Приземлись и коснись освященной земли. Тогда мы поймем, что ты настоящий.

— Я не выполняю приказы смертных, — отвечал он.

— Знаю, но если ты и вправду ангел, то поможешь дочери этой леди выздороветь.

Существо не двинулось.

— Она права. Почему ты не стоишь с нами? У тебя прекрасная возможность отдохнуть на освященной земле, — вступил Кэллан и поднялся с колен.

Пальцы Райли впились в кусок надгробия.

— Мы ждем, — позвала она.

— Отдай мне свою душу и я вас пощажу, — пообещал он, пронзая ее своим нечестивым взглядом.

— Стой тут, делай это, не делай того, — проворчала Райли.

Надеюсь, я не ошиблась.

Она бросила обломок надгробия в воздух, и когда он ударил по крылу, вспыхнули блестящие искры. Сущность зарычала в ответ.

— Господи, что же ты делаешь? — закричала Бесс. — Теперь он нам не поможет!

Как по команде начала расползаться иллюзия, начиная с крыла. Перья задымились и исчезли, оставив простор кожистым крыльям с острыми когтями на кончиках.

— Вот дьявол, — выдавила Райли. — Архидемон.

Хоть бы раз я ошиблась.

Демон был чуть более шести футов в высоту, на его странной куполообразной голове были три пары глаз, каждый налился малиновой яростью. Из одежды на нем была лишь набедренная повязка. Он провел изогнутым мечом, пылающим черным огнем. Несколько месяцев назад она убила его собрата и ранила другого. Тогда ей помог падший ангел; на этот раз Ори не было и она принадлежала сама себе.

— Почему ты призвал такую хрень? — чертыхнулась она, обернувшись к Робби. — Ты вообще учился?

Он проигнорировал ее, подойдя поближе к краю круга, но предусмотрительно не ступая внутрь.

— Я заклинаю тебя, исчадие ада. Ты мой слуга! Ты будешь повиноваться мне!

— Ты знал, что мы вызываем демона? — спросил Кэллан. — Каким местом ты думал?

— Тут я командую, — кратко ответил Робби. — Он исцелит ребенка, если я прикажу ему.

— Я не подчиняюсь смертным, — сказал демон, массивными крыльями вздымая потоки воздуха, закружившего вокруг них пыль. Затем улыбнулся, от этого зрелища кровь в жилах Райли застыла.

Защитный круг начал деформироваться, его свет угасал как сияние умирающего солнца. Он исчез с присущим ему щелчком.

— Защищайте! — заорала Элейн. — Восстановите его обратно!

Робби не стал. Выругавшись, припустил бежать, бросив остальных.

— Нет! — выкрикнула Райли, но человек продолжил бег. Робби не успел далеко уйти, демон разрубил его своим сверкающим мечом, крики умерли на его губах, когда тело распалось на две части.

Желудок Райли взбунтовался и она отвернулась, подергивания тела мужчины воскрешали ужасные воспоминания, которые она изо всех сил старалась похоронить. Она схватила Бесс и затолкала ее за большой надгробный камень, двое других кинулись искать себе укрытия.

Кэллан за надгробиями пополз к одному из открытых склепов. Умный ход — если они попадут в здание, демон не нападет на них без риска коснуться хотя бы одним крылом освященной земли.

— Шевелитесь! — крикнул он, помахав им. — Давай сюда. — Невзирая на уговоры Райли, Бесс не двигалась из-за застывшего от ужаса тела.

— Шевелитесь! — повторил он, отойдя от склепа и неосторожно подставляясь.

— Кэллан, обернись! — окликнула Элейн.

Демонский клинок промахнулся, в отличие от когтя. Он воткнулся в спину, пронзив, когда Архидемон поднялся в воздух с торжествующим ревом.

— Кэллан! — вскрикнула Элейн.

— Отдай мне свою душу, и я пощажу тебя, — потребовал Архидемон.

Кэллан покачал головой с искаженным от боли лицом.

— Нет.

— Отдай мне свою душу! — взревел он.

— Никогда! — Воскликнул Кэллан.

Не успела Райли придумать, как вмешаться, демон швырнул его через каменную ограду на противоположной стороне кладбища. Крик Кэллана разрезал ночную тишину. И резко прервался.

Элейн взвыла, кулаками избивая землю.

— Отдайте мне ваши души, — демон вновь подлетел к ним. — Или.. отдайте мне дочь Блэкторна и я отпущу вас.

Райли знала, что это ложь. Их единственная надежда оказаться в безопасности, это дать ей позаботиться о демоне. Она не позволит ему разрушить Эдинбург.

Она сильно встряхнула Бесс.

— Иди в склеп и сиди там, поняла? Захвати с собой Элейн.

Бесс оцепенело кивнула.

Сделав глубокий вдох, Райли произнесла короткую молитву и поднялась. Вооруженная лишь ножом, она вышла на открытое пространство, становясь целью. Когда Ори учил ее убивать этих созданий, то снабдил ледяным ангельским клинком.

Не в этот раз.

— Дочь Блэкторна, — завопил Архидемон, взмывая над ней на хлопающих крыльях.

Голос у него был низкий и хриплый, вероятно из-за длительного вдыхания серных паров чистилища.

— Возвращайся в ад, демон. Тебе здесь не место. — Никаких шансов, что его охватит благоговение и он в полном ужасе уберется в огненные ямы.

— Я буду здесь, пока вызвавшие меня некроманты не станут моими слугами. Или умрут.

— Надо же, удивил.

— Если согласишься служить мне, я отпущу остальных.

Обычно архидемоны не столь болтливы, игры в справедливость не в их природе.

Почему он тянет?

— Элейн, нет! — истошно закричала Бесс.

Райли обернулась за секунду до того, как женщина замахнулась на нее обломком кирпича. Он едва не задел ее череп.

— Ты убила Кэллана, сучка! Твоя кровь проклята! — орала Элейн, снова замахиваясь и снова мимо. — Ему нужна ты, не мы!

Райли перехватила кирпич и отшвырнула его.

— Не слушай его! Он лжет.

— Беги, дитя, беги отсюда, — произнес демон.

— Нет! — Но не успела Райли уложить Элейн на землю, как женщина увернулась. Вместо того, чтобы забежать в безопасность склепа, она побежала по тропинке по следам Робби.

— Элейн! — звала Бесс. — Вернись!

Раздался тошнотворный треск сломанной шеи и Элейн безвольно повисла в когтях демона. Тварь яростно завывала из-за потери потенциального раба и парой ударов крыльев бесцеремонно отмела тело через стену к трупу Кэллана.

— Черт побери! — разозлилась Райли. Ее не заботило, что там случилось с Робби — он заслужил такую судьбу — но двое других погибли.

Бешеный стук сердца перекрыл вой сирен, означавший, что прибыли копы. При них не было оружия, способного сразить демона, а значит, они умрут быстро, как колдуны, или же станут вечными слугами Ада.

Надо сразить его. Но как?

Освященная земля лучшее оружие, но как она вынудит Архидемона коснуться монумента или земли? Она изучила кладбищенский пейзаж в бледном лунном свете. Должен же быть способ воплотить план в жизнь. Нужно лишь открытое пространство для хорошего старта и...

— Я отпущу душу твоего отца, — предложил демон.

Так он считает ее идиоткой?

— Хорошая попытка, но он в раю.

Рык.

— А как насчет падшего по имени Ори? Хочешь снова с ним увидеться? Чтобы он коснулся тебя, как касался прежде?

Это подогрело ее ярость.

— Ори мертв. И он тоже не в Аду, поэтому хватит лгать. Просто заткнись, придурок!

«Д» она произнесла на манер Бека, и это придало ей мужества. Она как наяву услышала его голос.

Все или ничего, девочка.

— Все или ничего, — повторила она.

Райли рванула через открытое пространство, не позаботившись об укрытии. Она услышала хлопанье крыльев наступающего демона. Она изо всех сил старалась не напороться на надгробия, устремившись к статуе рядом с чем-то смахивающим на башню зданием. Пламя демонического клинка нагнало ее в финальном рывке.

Демон снова зарычал, возмущенный тем, что его мыслительные процессы были неторопливыми.

— Я сниму твою плоть с костей и скормлю тебе же. Я осушу твою кровь.

— Да-да, — пробормотала она, перепрыгивая через надгробия.

В тот миг, когда Райли достигла постамента статуи, существо подлетело вплотную и ударило ее крылом, отправив в полет. Она изо всех сил попыталась встать, в то время как он крыльями создавал вихрь. Он поднял свой огненный меч, чтобы рассечь ее пополам.

В последний момент она поднялась на ноги, схватила нож и двинулась вперед. Достигнув монумента, она выверила свои шаги, набирая скорость, пока не достигла ног статуи. В легких хрипело. Она подпустила демона поближе.

— Эй! Чего или кого ты ждешь? Рождества? — поддела она его.

Архидемон взревел и спикировал вниз, пытаясь отместить ее от статуи. Гигантское крыло настигло ее, едва не обагрив кровью, и тогда Райли кинулась ему навстречу. Это сумасшествие — вытворять такое, но столкнувшись с крылом, она полоснула ножом по сухожилию. Взревев от боли, демон схватил когтями ее руку и начал подниматься.

Она снова его полоснула, и на этот раз демон скорчился в воздухе, яростно вскричав, проливая черную кровь. Поврежденное крыло уже не могло выдерживать его вес, поэтому он снизился. Попытавшись это компенсировать, тварь отклонилась слишком близко к башне и врезалась в нее, отчего ударил столб священного белого пламени, похожий на маяк. На мгновение он, крича и скукоживаясь, показался мухой в паутине.

Опасаясь, что он освободится, Райли отчаянно метнулась к демону и налегла на его крыло, прижав к башне. Раскаленная до бела энергия болью прошла по ее конечностям, суставам, мышцам и спине. Она могла поклясться, что расслышала шипение крови в своих жилах.

В последней ставке на свободу демон сгреб ее когтями и отшвырнул. Райли тяжело приземлилась. Сражаясь за каждый глоток воздуха, она на коленях поползла к монументу. Демон рухнул всей массой. Его крики боли от прикосновения к освященной земле излучали злобу. Корчась, как гигантский мотылек в агонии, он катался по земле и наконец издох в шагах десяти отсюда.

Райли с запекшейся на лице кровью прислонилась к статуе. Голова кружилась, поэтому она медленно сползла вниз, опасаясь, что может свалиться в обморок и еще раз приложиться. Ее собственная кровь текла по руке и спине, обжигая огнем. Наконец она обнаружила, что прижимается к основанию статуи. Она распростерлась на прохладных каменных ступенях, отвернувшись от смрада пылающего демона.

Мягкий порыв ветра коснулся ее лица. Сирена приблизилась, как и шарящие туда-сюда огни. Она посмотрела мимо останков Робби туда, где оставила Бесс, и обнаружила, что женщина пошатывается возле склепа.

Из четырех выжил только один. Я облажалась.

Где-то возле кладбища хлопнула дверца автомобиля. Может это Бек, и он поможет найти того, кто это сделал. Заставит его поплатиться.

Со стоном боли Райли подняла голову к звездам, благодарная за возможность сделать это еще раз. Взгляд ее прояснился и благородное лицо статуи вынудило ее улыбнуться. Дочь учителя истории узнала бы этого парня где угодно.

Торжественное лицо президента Авраама Линкольна наблюдало за нечестивым огнем архидемона, но комментариев от него не последовало.

— Спасибо, Эйб. — прошептала она. — За мной должок.

Глава четвертая

— Мисс? — позвал мужчина. — Что здесь произошло? Вы ранены?

Лишь через мгновение Райли разобрала, что он сказал – настолько густым был его шотландский акцент.

— Да, но не так ужасно. — Так, по крайней мере, она надеялась, хотя ее рука и спина горели как в агонии. Тем не менее, она не погибла, а для противника Архидемона это значит многое.

Обеспокоенный взгляд копа расширился от увиденного позади нее.

— А что это горит?

— Демон, — ответила она, переводя взгляд на пламя. Лучше уж смотреть туда, чем на ладони. Она их не чувствовала, вероятно, они превратились в обугленные обрубки.

— Коснулся освященной земли.

Эдинбуржцам бы знать это лучше других.

— Там три трупа, — сказала Райли. — Демон выбросил двоих за ограждение, а еще один на кладбище... по... кускам. — Она судорожно втянула воздух. — Эту женщину зовут Бесс, — она махнула в ее сторону. — Не знаю, пострадала или она.

— Демон, говорите? — молодой полицейский что-то пробормотал себе под нос, чего она не расслышала, вероятно, шотландскую версию «Почему в мою смену»?

Осекшись, он по рации вызвал подкрепление на Олд Калтон Бериал Граунд. Ответ последовал незамедлительно, и он успокаивающе кивнул ей: скоро здесь будет скорая.

— Благодарю. Как вы нашли меня? — спросила она.

— Кто-то услышал крики и вызвал нас. Но я и подумать не мог... — его глаза вновь вернулись к тлеющему исчадию ада.

«Да и никто не мог».

Один из новоприбывших копов отправился помочь Бесс. Раны Райли начали пульсировать, давая понять, что в кровеносную систему попали токсины; прощальный подарок Архидемона – гниение изнутри, если рану вовремя не обработать.

— Райли? — рядом раздался испуганный голос.

Он принадлежал тому самому мужчине, которого она молила отыскать ее.

Денвер Бек взбежал на ступени, ведущие с улицы, а потом замер у памятника Линкольну, на его плече свободно болтался рюкзак. Он был в тяжелой кожаной куртке и джинсах, лицо покраснелось, светлые волосы растрепались. Он, не веря своим глазам, смотрел на нее, затем упал на колени. Дрожащей рукой потянулся к ней, как если бы пытался удостовериться, что она не мираж.

— О, хвала небесам, ты жива, — он нежно коснулся ее лица, покрытого демонической кровью.

— Да, Деревенщина, — прозвищем Райли попыталась смягчить этот миг. — Прости, что все пошло наперекосяк.

— Ты ранена, — сказал он просто.

— Надо святой воды. — Она сильно закашлялась от попавшего в легкие дыма горящего демона.

— Какого черта тут произошло?

— Какой-то некромантишка решил призвать демона.

Бек оглянулся на пламя.

— Какого типа?

— Архидемона.

Он присвистнул.

— Черт, девочка, ты восхитительна, — в его голосе чувствовалась гордость. Бек осторожно притянул ее к себе. От него пахло лосьоном после бритья и страхом.

Несмотря на это, Райли не чувствовала себя восхитительной. Пойди что не так, и она не увидела бы больше Бека. Не почувствовала бы, как он мягко убирает спутанные волосы или огрубевшим пальцем утирает с лица кровь.

Бек отодвинулся с фальшивой улыбкой.

— А я еще беспокоился о тебе.

Сердце сделало кульбит, боль на мгновение отступила. Она определила фальшь: растягивание Беком «тебе» – вербальный барометр высокого уровня стресса.

Затем его улыбка увяла и он огляделся вокруг.

— Куда подевались эти ублюдки? Они тут?

— Почти все мертвы. Демон схватил их.

— Замечательно, — без колебаний ответил он. — Чертовски замечательно, иначе им было несдобровать, когда я добрался бы до них. — Его гнев поутих. — Ты в безопасности, Райли. Обещаю, больше никто не посмеет тебя ранить.

Она всем сердцем хотела в это поверить.

— Мисс Блэкторн? — Она увидела мрачное лицо мужчины за шестьдесят. На нем были коричневый пиджак и черные брюки, а в волосах, собранных в хвост, проглядывала седина.

— Райли, это Великий мастер Мактавиш, — Бек поднялся.

Судя по рассказам Бека, Мактавиш обучал его военной тактике и истории религии. Также он был уважаемым членом Международной гильдии ловцов демонов. Крупная шишка среди других шишек.

Несмотря на его ранг, Райли слишком устала и испугалась, чтобы следить за языком.

— Привет, — устало произнесла она. — Приятно познакомиться, сэр. У вас принято так приветствовать всех приезжих, или я просто особенная?

Уголки его губ изогнулись в слабой улыбке.

— Ты особенная, девочка. — Он изучил пламя. — Архидемоны горят задорно, да? Ты принудила его коснуться освященной земли?

Как он определил, что это был Архидемон?

Она не спросила, но кратко отчиталась о битве. За что получила одобрительный кивок.

— Это второй на ее счету. — Лицо Мактавиша расплылось в улыбке. — Стюарт говорил мне, что ловец из тебя грозный, и, клянусь Богом, он оказался прав.

Райли пожала плечами, хотя одно из них тут же заныло.

— Иногда мне везет. — Она снова закашлялась и Бек вынул из рюкзака бутылку с

водой. Посмотрев вниз, она испытала облегчение при виде пальцев, которые, хоть и онемели, с виду казались совершенно нормальными.

Бек уловил намек и поднес к ней бутылку. По настоянию Мактавиша, после затяжного глотка она рассказала о произошедшем: как ее обманули в аэропорту, и как все верили, что Робби вызовет ангела.

— Знаю, у них бы не вышло. Все оказалось хуже. Робби понимал, что делает. Остальные лишь пытались помочь дочери Бесс.

Мактавиш нахмурился.

— Сообщество заклинателей заплатит за это.

Офицер повел Бесс. Увидев Райли, она споткнулась.

— Мне так жаль, — ее голос дрожал от волнения. — Я не знала, чем все обернется.

— Кто дал Робби заклинание? — спросила Райли.

— Не знаю. Нам он не говорил. Он сказал только, что это поможет Мэвис и я поверила ему. Моя доченька... умрет.

Она повесила голову, безутешно рыдая, когда коп выводил ее с кладбища.

— Нужно залечить раны, — сказал Бек. — Не стоит их запускать.

Пока он рылся в поисках святой воды, Райли прикрыла глаза, отстранившись от суеты вокруг.

Она убила Архидемона, снова вступила в схватку с Адом и снова выиграла. Никакой радости от этого она не чувствовала. Трое погибли, а тот, кто подтолкнул Робби к этому — нет.

В полицейском участке было шумно и многолюдно. Неважно, в какой ты стране, проблемы возникают у всех, возможно даже сквернее, чем у других. Несколько человек проводили взглядами сопровождаемую в комнату для допросов Райли. Она могла себе представить, что они о ней подумали, но ни одна из их догадок не была верна. Полицейские смотрели доброжелательно, — они-то знали правду — а некоторые демонстративно убрались с ее дороги.

«Это я, Райли массового поражения».

Ну, хотя бы кладбище не так разгромлено, как прошлой весной в Атланте. Той битве на оклендском кладбище конец могли положить лишь ангелы.

Когда-нибудь она посмотрит на него при свете дня. Либо так, либо ее отправит туда демон.

К несчастью, в комнате было зябко. Она, трясась, съежилась под грубым одеялом, в основном из-за ранений. Хотя Бек и санитар перевязали их, он признался, что святой воде вот уже несколько дней. А для большей эффективности она должна быть недавно благословленной священником.

Бек догадался, о чем она думает.

— Бреннан привезет свежей святой воды. В отеле я снова обработаю твои раны.

— Хорошо. — На нее снова напала дрожь, но Райли постаралась подавить ее. — Ты уже здоров? — спросила она.

— Я в порядке. Всего лишь желудочный грипп. Не страшно.

Достаточно серьезная вещь, удержавшая его от встречи в аэропорту. Разглядывая Бека с близкого расстояния, она увидела темные круги под глазами и пожелтевшую кожу.

— Ты уверен?

Он кивнул.

— Мне лучше, раз ты в безопасности.

Райли не без усилий задвинула свое беспокойство подальше: скоро им станет лучше, а потом они заново начнут отпуск.

«Никто не посмеет помешать нашим планам».

Женщина-полицейский поставила большую кружку чая с сахаром. Предложила булочку. Райли, последний раз евшая в самолете, с жадностью накинулась на нее. За ней последовала и вторая, и третья.

Бек сжал ее руку.

— Так-то лучше, — кивнул он. — Если ешь, значит, тебе лучше.

Райли слабо улыбнулась, лишь бы окрылить его.

Распахнулась дверь и к ним вошли два копа в костюмах. Выражение их лиц было строгим. Три трупика как-никак. Райли знала, что сейчас будет: они детективы и у них к ней вопросы. Она надеялась, что у нее есть правильные ответы.

Копы задали все свои вопросы спустя два часа, и Райли постаралась ответить им как можно более точно. Поднявшись из-за стола, она пошатнулась, и Бек поймал ее.

— Давай в отель, — сказал он. — Хороший сон все исправит.

Выходя из участка через черный ход, Райли заставляла себя концентрироваться на каждом шаге. Возле холеного черного автомобиля их поджидал парень со светло-русыми волосами. Выглядел он немного старше Бека.

— Райли, это Дэвид Бреннан, — представил Бек. — Настоящий.

Парень выглядел расстроенным замечанием.

— Рад встрече с вами, мисс Блэкторн, — у него был американский акцент. — Сожалею о случившемся.

«Нас таких двое».

— Бреннан – ловец из Лос-Анджелеса, — объяснил Бек. — Он работал в поместье где-то около полугода.

— Надеюсь стать Великим мастером, — добавил Бреннан.

Это ее разозлило.

— Почему тебе хочется встретиться лицом к лицу с Архидемоном? — Райли была сбита с толку.

— А почему нет? — сказал он.

Должно быть, Бреннан не понимал, что чтобы войти в этот малочисленный, но смертоносный отряд, необходимо убить падшего. Или что большинство встретившихся с ангелами Люцифера либо погибли на месте, либо продали душу. А может, он считал себя счастливчиком, который может выстоять против. Против всех их.

Миг Райли не хотелось ехать с ним в одной машине. Вдруг это еще одна ловушка, а Бек ничего не знает?

— Все нормально. С тобой все будет хорошо, — тихо сказал Бек.

Его утешающий тон и четкий выговор «с тобой» подсказал ей, что он наконец успокоился. Подсказал, что он доверяет Бреннану, а значит, и она должна.

Когда машина притормозила, Райли удивило, что перед полицейским участком выстроилась очередь из нескольких репортеров, а не орда, как в Атланте.

— А где все журналисты? — спросила она.

В зеркале заднего вида глаза Бреннана встретились с ее.

— Великий мастер Мактавиш уверен, что новости на какое-то время придержат. А тем немногим, что здесь вынюхивают, подбросят парочку костей.

— Он не может долго скрывать это. Не с тремя погибшими.

— Мактавиш знает. Слишком много вопросов, на которые еще нужно найти ответы, — сказал Бек торжественно.

«Ну да. Типа те, кто меня похитил, знали, к кому я направляюсь».

К облегчению Райли, ее впустили в отель через заднюю дверь, а не через вестибюль, где каждый пялился бы на девчонку в порванной и окровавленной одежде. Этим занялся Бек, по его настоянию Бреннан принял соответствующие меры.

— Спасибо, — прошептала она. Бек на это слабо улыбнулся. У него было виноватое лицо: он винил себя в этом проществе. Убедить его в обратном было невероятно трудно.

— Я заберу его, — сказал Бек, получив ключ от номера. Он взял пластиковый пакет, предложенный ему Бреннаном.

— Тут бинты и лейкопластырь, а также свежая святая вода, — Бреннан нахмурился, а затем продолжил: — Звони, если что-нибудь понадобится. На ночь я остаюсь в городе.

Он ушел, как будто не мог этого дождаться.

Только придя в номер, Райли поняла, что чего-то не хватает.

— Вот черт, — она опустила на кровать. — Мой рюкзак и чемодан в машине Робби.

Ни мобильного, ни паспорта или одежды. Ни шампуня, косметики, ни маленьких подарков, которые она везла своему парню. Ни даже нового платья, которое она прикупила специально для него.

Слезы, так тщательно сдерживаемые, хлынули из нее.

Бек тихо снял куртку и позвонил инспектору полиции по номеру с визитки. Объяснил ему ситуацию, получил ответ и закончил звонок.

— Полицейские забрали их для снятия отпечатков пальцев. Когда закончат, пришлют кого-нибудь с ними.

— Что, ж, ладно, — она всхлипнула. Ага, некий чувак из судебно-медицинской экспертизы увидит ее нижнее белье, королевски-синие трусики, которые она купила в поездку. Ради Бека.

Отлично.

— Прими душ, — велел Бек. — Я снова осмотрю твои раны.

Он снова взял на себя ответственность, как ты в ту ночь после ее путешествия в Ад, когда она замкнулась в себе и была очень напугана.

Райли отказалась от помощи Бека, побоявшегося, что теперь, когда опасность миновала, она потеряет сознание. Она прикрыла за собой дверь ванной. Даже несмотря на то, что джинсы расстегнуть было трудно, а бюстгальтер не поддавался пальцам, помощи просить она не хотела. Еще труднее было снять бинты и отрегулировать смеситель, но, в конце концов она оказалась под душем, чувствуя жжение везде, кроме руки и плеча. Кровь окрасила воду в розовый, ей часто приходилось сглатывать, лишь бы ее не стошнило.

«Почему все пошло не по плану? За что это все?»

Когда она вылезла из душа, на комод лежали спортивные штаны Бека и широченная футболка. Она не слышала, как он заходил. Штаны она затянула, чтобы они в конечном

счете не очутились на уровне колен. После чего зажмурилась от пронзившей боли, полив раны свежей святой водой. Попытки представить срастающиеся порезы не сработали, вместо этого перед глазами поплыло, сердце колотилось, набирая обороты, дышать стало трудно. Она вцепилась в раковину, пока головокружение и тошнота не отступили. Обычно лечение демонических ран и так было не эстетично, но на сей раз выглядело это гораздо хуже.

Заглянув в зеркало, Райли вздрогнула. Темные круги под глазами выделялись на побледневшей коже, на левой ключице большой синяк. По щеке скатилась одинокая слезинка, капнув в раковину, влажное свидетельство того, как отвратительно она выглядела.

Она месяцами фантазировала об этом дне, как она выйдет из самолета и Ден обнимет ее, целуя и говоря, как любит. Она подкопила денег на стрижку и даже осветлила их. Потом сделала маникюр и педикюр, обзавелась новой одеждой. Все ради одной цели: провести время с любимым.

И вот она больная и в порезах, а все потому, что один тормоз решил встретить демона лично.

В дверь осторожно постучали.

— Райли? Ты в порядке?

«Нет. Больше ничего не вернется на круги своя».

— Райли?

Не будешь же прятаться в ванной вечно, раны необходимо перевязать, поэтому она лишь прикрылась футболкой. Бек встревожено посмотрел на нее.

— У меня для тебя шоколад, — произнес он.

Обычно ее сердце таяло от его заботливости, но не в этот раз. Сейчас ей хотелось попросить оставить ее одну.

Он играл няньку, поэтому она прикусила язык.

— А эти раны не такие глубокие, — он явно испытывал облегчение. — Ты везунчик.

«Вот только трое людей погибли».

Райли отказалась от напитка и уселась на кровати, позволив футболке свалиться. Никакой шоколад в мире не исправит этот бардак.

Бек наложил повязку одну за другой.

— Мы с тобой отличная команда. Один калечится, другой помогает.

Она не ответила.

— Поговорим об этом сейчас или утром.

— Утром, — промычала она, оттягивая время. Или никогда. Он слышал, что она сказала копам и Мактавишу. Этого мало? Чего он привязался? Почему бы ему не отстать?

Она молча стиснула зубы, когда Бек принялся накладывать новые бинты. Он бережно замотал рану и помог ей надеть футболку.

— Так-то лучше, — отметил он.

— Нет, не лучше.

Боясь, что она скажет что-то обидное, Райли забралась в кровать. Она откинула одеяло. Ей оно не было нужно, не тогда, когда Бек лежал рядом. Парень был раскаленной печкой и летом, и зимой.

Она лежала на правом боку, в левую руку отдавался каждый удар сердца. Бек скользнул к ней и легонько поцеловал.

— Я люблю тебя, — сказал он. — И сильно по тебе скучал.

Именно это она и хотела услышать, но в глубине сердца сидело какое-то беспокойство,

предчувствие чего-то дурного.

Как бы там Бек ни считал, еще ничего не закончилось. Кто бы ни собирался принести ее в жертву демону, отступить он не собирался.

А в следующий раз она может и не быть такой удачливой.

Глава пятая

Когда Райли проснулась, часы на будильнике показывали десять тридцать. Она перевернулась и подавила стон. Рука, как и остальное тело, болела; на ней, наверное, одна сплошная гематома. Райли было слишком жарко от выходящего из крови яда демона, поэтому она скинула покрывало. По-крайней мере, ей было не так худо как тогда, когда она чуть не погибла, нарвавшись на демона.

Чтобы отвлечься от боли, Райли осмотрелась. Здесь было больше места, чем она думала. Оно вмещало письменный стол, гардероб, диван и пару стульев.

«Я в Шотландии. Насколько это круто?»

Не так круто, как она планировала после ночной катастрофы.

«Отставить грусть».

Бек сидел на диване в лужице света, отбрасываемой лампой для чтения, склонив голову над книгой. Улучшив навыки чтения, он стал наверстывать упущенное. Он по-прежнему читал неторопливо, но уже не проговаривал текст вслух и не водил пальцем по строкам.

Ее парень был одет в темно-синюю футболку с длинными рукавами и джинсы, и, хотя, в этом не было ничего необычного, но что-то изменилось в его манере держать себя. Он казался старше, увереннее, словно согласился с тем, кто он есть и какую роль играет в мире.

До поездки Райли чувствовала себя похожим образом. Ее до глубины души потрясло, что она оказалась пешкой незнакомцев.

Всю жизнь выглядывать из-за их плеча, переживая, когда же следующий чудик попытается прикончить ее или пустить кровь, чтобы призвать демона – это ли их будущее?

Ответ был ошеломляющ. Да.

Тихий всхлип сорвался с ее губ прежде, чем она успела его подавить, чем привлекла внимание Бека.

Он улыбнулся ей, явно радуясь, что она проснулась.

— Эй, соня, — у него был теплый тон, как будто она проснулась в его атлантском доме.

Бек собирался настроиться на тон «давай жить дальше». Что ж, в эту игру могут играть двое.

— И тебе привет. Что за книга?

— Четыре столетия и... — он бросил взгляд на книгу, — сорок девять страниц о том, как Ад покупает души. Есть у них тузы в рукавах. Будто мы не знаем. — Он закрыл книгу и бросил в вещевой мешок. Волосы стали длиннее и уже закрывали шею. Не похоже на Бека, но в ее глазах он стал еще красивее, если это только возможно.

— Как самочувствие? — спросил он.

— Ужасно. — Она отодрала бинт с левой руки, затем тщательно удалила остатки. Одна отметина полностью закрылась кричащей алой линией на загорелой коже. Две другие почти прошли.

— Лучше я снова обработаю раны. Не хотел будить тебя. Ты устала.

— Всего лишь смена часового пояса.

Они знали об этом лучше других.

После того, как она привела себя в порядок, в ванную к ней заглянул Бек, чтобы снова полить руку порцией святой воды. То же самое он проделал с раной на плече и по привычке, ножевым порезом, хотя на нем это и не сработало бы.

Райли надеялась сдержать новый приступ тошноты и головокружения.

— Тебе надо в постель.

Она покачала головой.

— Хорошо, но нам надо перекусить. Хочешь поесть тут или куда-нибудь сходим? — он закрутил святую воду и поставил на комод.

Простой вопрос, но ответить нелегко. Если она откажется выйти из отеля, эти придурки-некроманты разрушат ее отпуск. Однако выход в реальный мир означал, что она стала мишенью. Что она всегда одинока.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, — произнес он мягко, касаясь ее щеки так нежно, что она чуть не расплакалась.

— Знаю. Но мне нечего надеть. — Вся одежда вывожена в грязи и крови.

— Рюкзак и чемодан доставили пару часов назад. Дамочка из полиции сказала, что она была в числе тех, кто работал с твоей одеждой. Заверила, что парни не видели девчачьих штучек.

«О, счастье! Хотя бы это прояснилось».

После перевязки Райли вытащила из застегивающегося на молнию кармашка чемодана нижнее белье, рубашку и джинсы, затем вновь удалилась в ванную.

Когда дверь за ней закрылась, Бек вздохнул. Он видел ее всякую: счастливую, печальную, озлобленную и дерзкую. Видел, как она била стену так сильно, что ему поверилось: проломит. Это было после смерти ее отца и в тот раз, когда падший уволок ее в Ад. Каждый раз Райли оправлялась, становясь сильнее и непоколебимее.

Обычно она выкладывала, что у нее на душе, но не в этот раз. Она слишком замкнулась в себе, чем возмущала его. Понятно, что она напугана; не всякий сойдя с самолета в объятия парня, станет приманкой демону, не испытав душераздирающих эмоций. Но Бек чувял, что за этим скрывается нечто иное. Может, она злится на него? Думает, что ему плевать?

Он провел рукой по волосам, его беспокойство усилилось. Что-то между ними было не так, он чувствовал это, но уверенности, что именно, не было.

Дверь распахнулась, и Райли медленно потащилась к дивану. На вопрос, как она хочет провести время, ответ был получен, пока она обувалась и надевала толстый свитер. Несмотря на испытанные кошмары, она готова выйти на улицу, снова подвергнув себя опасности.

«На этот раз ты не сама по себе».

В этот раз он защитит ее жизнь.

Бек все выходные бродил по Эдинбургу, если не был завален исследованиями, как их называл Мактавиш. Бек не жаловался; ему хотелось знать больше о войне между Адом и Раем, кто на чьей стороне был и сколько людей нашли своей конец в извечном противостоянии. И его беспокоило, что их с Райли отношения ждет та же участь.

Они гуляли по Хай-стрит, впитывая ощущения.

— Круто, да? — сказал он, возвращаясь в настоящее.

Райли кивнула, осматривая виды.

— Эти здания такие... старые. Не как в Атланте.

И он так подумал, приехав в Эдинбург. Обычно по субботам или воскресеньям выпадал шанс сбежать из усадьбы и его комнатухи. Иногда он останавливался в отеле, иногда приезжал только туда и обратно.

Но это было большее, чем просто выход из комнаты — он жил в стране, наполненной фонтанирующей ключами историей. В глубине сердца он знал, что Пол гордится этим риском, шансом узнать себя лучше.

— Как ты? — спросил Бек, заметив, что Райли опять притихла.

— В порядке.

«Нет, не в порядке».

Он поймал ее за руку и направил в конец улочки, пересекавшей Королевскую милю.

— Если тебе нехорошо, мы можем... — начал он.

— Нет! — отрезала она. — Я хочу поглазеть на вещички. Я прилетела сюда такую даль не для того, чтобы отсиживаться в гостиничном номере.

Несмотря на вызов, он слышал неприкрытый страх.

— Так и быть. Что ты хочешь увидеть первым: замок, сады или музей?

Она изумленно вытаращила глаза.

— Ты собираешься в музей?

— Уверен, — он постарался не обидеться. — Там полно крутых вещей. Просто скажи мне, чем хочешь заняться.

Она свела брови.

— Хочу заняться чем-то замечательным. Вот почему я позаботилась о прическе, маникюре и обзавелась новыми джинсами, а... — ее нижняя губа задрожала.

Пока какие-то убудки не разрушили это.

— Но люди погибли, Ден, — ее голос затих. — Жаловаться... глупо.

— Нет, это справедливо. Тебя ранили. Ты рвалась вперед, чтобы встретиться со мной.

Райли кивнула и дала себя обнять.

— Я сильно по тебе скучала.

Их огибали люди.

— Мне нравятся твоя прическа, — он коснулся высветленных прядей. — Очень красиво.

Когда Райли просияла, он понял, что сказал все верно. Не сказать, что ей необходима была стрижка: не смотря ни на что, она оставалась красивой.

— Спасибо. Сими посоветовала мне. Я надеялась, тебе понравится.

— Пока это не один из ее безумных оттенков, мне нравится.

Когда Райли откинулась назад, положив руки ему на грудь, он заметил отколовшийся лак на ее ногтях. Может, это послужит хорошим началом.

— Я не могу изменить то, что с тобой произошло, но мы можем начать все с начала. Мы убедимся, что они не испортили оставшееся время.

В ее глазах зажглись искорки.

— Убедимся?

— Да. Тогда давай жить так, будто я встретил тебя в аэропорту и привез в город. Можем мы так поступить?

Она задумалась, затем кивнула.

— Вот и замечательно. — Он аккуратно притянул её, чтобы не причинить боль, пока она не вздумала протестовать. Поцелуй затянулся. Закончили они его, когда обоим стало не

хватать воздуха.

— Добро пожаловать в Шотландию, Райли.

Она застенчиво ему улыбнулась.

— Я люблю тебя, Ден.

— Вся в меня, — сказал он, беря ее за руку.

Он прошелся по Королевской миле и свернул на север, направляясь в Новый город. Когда они очутились на торговой улочке, Райли расслабилась, медленно стряхивая последние сутки.

Во время походов по магазинам Райли прикупила учебник по истории Шотландии и сунула в свой рюкзак. На распродаже наследственного имущества он спросил ее о симпатичных сережках, и она очень обрадовалась этой покупке.

Тут у нее отвисла челюсть.

— Что такое?

— Смотри! — воскликнула она, указывая на витрину с ювелирными украшениями. Он не сразу заметил, на что именно она показывает, но удивленно моргнул, когда понял. Быстрый взгляд на бабушкино кольцо на правой руке только укрепил его предположение. Это был серебряный ободок с выгравированным плющом. Магазинное было похожим, но с маленьким красным камушком. Рубином, быть может?

— Ого, можешь поверить? — спросила она. — Они оба с плющевым орнаментом.

— И правда красиво. Хочешь его?

— Что? Нет. Оно, конечно, милое, но у меня уже есть одно, — она потянула его за руку. Мне не надо другого.

— Уверена?

— Да. Кроме того, на это надо кучу денег.

Когда она отошла, Бек поинтересовался стоимостью кольца у продавца. Он был рад узнать, что все не так плохо.

Он настиг Райли, когда она копалась в стопке старых книг, но ему удалось перехватить ее последний взгляд на кольцо.

На прошествии всего для Райли мерещилось, что за ними крадутся. Даже Бек заметил ее нервозность.

— Никого за нами нет. Я тебе говорю.

Она не была уверена, сочиняет он или нет. Что, если преследователь из числа тех, кто расспрашивал Великого мастера? Кто еще мог знать о ее планах? Они могут затеять вторую попытку...

«Да брось. Ты ничуть не параноик. Осторожная – да. Слетевшая с катушек? Определенно, нет».

Магазинчики, запрудившие длинную улицу, манили всевозможными товарами, но при попытках подсчитать их стоимость в американских деньгах ее мозг просто клинило. Что не очень нормально – она все легко высчитывала в уме.

На ней вновь сказалась разница во времени.

Бек остановился перед маникюрным салоном и дал ей несколько шотландских банкнот.

— Поправь ногти. Время есть. Спешить нам некуда. Мы ведь в отпуске.

Он по-своему помогал ей прийти в себя.

— Я по-быстрому, — пообещала она, тронутая его добротой.

— Напиши мне, когда закончишь. — Она поколебалась. — Тут ты в безопасности. Не переживай.

Поцеловав его в щеку, Райли вошла в салон. Есть ли у них тот же самый оттенок лака, которым накрасили ей ногти дома?

Тридцать минут спустя она вышла на улицу, выглядывая Бека. Она написала ему, что закончила, он пообещал ждать ее. Когда его там не оказалось, в ней поднялся страх. Вдруг с ним что-то случилось? Или он нарочно оставил ее одну?

Но тут он поспешил к ней и широко улыбнулся.

«На чем мы остановились? Чем занимались?»

Райли оттолкнула эти мысли. Бек восхитился ее ногтями. Сказал, что ему нравится такой цвет, называемый лазоревым, и предложил отправиться к садам Принцесс-стрит. Там же после полудня устроили пикник с горячими мясными пирогами, апельсинами и напитком Айрн-Брю, по вкусу похожим на жвачку. Райли даже попробовала помадку.

— Ты ешь это каждый раз, когда приезжаешь в Эдинбург? — спросила она, слизывая шоколад с пальцев.

— Нет, обычно я упаковываю обед. Иногда поднимаюсь на вершину Трона Артура и сижу до темноты. Смотрю, как зажигаются огни.

— Дома ты делал также.

— Да, правда здесь красивее.

Внезапно ей захотелось туда вместе с ним. На её предложение он покачал головой.

— Завтра.

— А почему не сегодня?

— Мы оба устали, ты расклеилась от... перелета.

Попытка была неуклюжей, и она указала ему на это.

— Я желаю тебе счастья, — он огляделся.

Ее подозрения лишь укрепились.

— Кто-то знал, что я буду в аэропорту. Кому ты говорил?

Когда он вскинул на нее взгляд, в нем она прочитала беспокойство.

— Только людям из поместья. Больше никому.

Она говорила нескольким людям в Атланте, но это все были друзья. Никому, желающему покровсать ее. Организовавший ее похищение был близок с Великими мастерами. Близок с Беком.

— Я устала. Вернемся в отель, — Райли внезапно встала.

— С тобой все нормально? — обеспокоенно спросил он.

— Отлично.

«Мне просто необходимо время выяснить, кому я могу доверять».

Глава шестая

Из-за того, что Райли довольно долго проспала, они блуждали по городу дополнительную пару часов. Бек показал ей потаённые уголки города, затем покинул их для полной разведки города. В первый раз она удивилась, когда он остановился кинуть монет в бумажный стаканчик бездомного.

На её вопрос он пробурчал:

— Я должен быть благодарен за многое. Эти парни каждый день мне об этом

напоминают. — Она каждый раз притормаживала, пока он с пожеланиями давал им денег.

Когда Райли проголодалась, Бек привел в Митр-бар на Королевской миле отведать сэндвича и томатного супа. Себе он заказал чипсы, рыбу и пиво. Затем, к ее удивлению, виски.

— Тебе тут нравится? — спросила она, поглощая суп.

— Откровенно говоря, да. Не дома, конечно, но народ тут дружелюбный, а места чертовски прекрасны. Эдинбург красив, но вот погоди, как увидишь Высокогорье. Просто божественная страна.

— Говоришь прямо как Стюарт, — пошутила она.

— Понимаю теперь, почему он хочет вернуться сюда. Был бы шотландцем – вернулся б сам. Уверен, у некоторых тут ум за разум заходит, но не больше, чем в Атланте. Я могу остаться тут, знаешь?

А вот это стало открытием. Он всегда был мальчиком Джорджии.

Как мотылек прячется в кокон и волшебным образом превращается в бабочку, так и Бек по возвращению в Атланту станет кем-то другим.

«А если этому кому-то я больше не буду нужна?»

Она посмотрела на него новым взглядом. Чего еще он не рассказал ей о подготовке? Как далеко он зашел, чтобы стать Великим мастером? Сможет ли порвать с ней?

Райли одернула себя. И почему она думает, что Бек бросит ее?

«Потому что может».

Придя в номер, Бек заперся на цепочку и замок. Перепроверил их; похоже, не только Райли боялась.

Он принял душ первым из-за того, что ей хотелось проверить почту от Питера. Пришло уже два письма и он нервничал, потому что она не ответила. Рассказав ему о случившемся во всех красках, она принялась исследовать новости. В Атланте ничего нового, никаких упоминаний о призыве демона в Эдинбурге. Она увидела, что Бек заглядывает за ее плечо.

— Ничего? — спросил он.

— Объявили, что застукали детишек за вандализмом на территории кладбища, — сказала она. — О погибших ни слова.

— Мактавиш попросил полицейских не распространяться, пока не выяснит, кто за этим стоит.

— Международная гильдия настолько авторитетна?

— Да. Практически как Ватикан.

«Ого. Значит, стоит им захотеть убрать новостные сплетни... или путающихся под ногами людей. Как я?»

Она особо об этом не задумывалась, но сейчас ей стало интересно, одобряли ли Великие мастера их с Бекком отношения. Он ничего не говорил, боясь ее расстроить.

Её напугал стук в дверь. Бек заглянул в глазок, затем отпёр замки. Его поманил Бреннан и Бек вышел к нему, закрыв за собой дверь. Не смотря на соблазн подслушать, Райли осталась на месте. Хотя разговор был тихим и ничего конкретного расслышать было нельзя, вряд ли они обсуждали любимые пабы или лучшие места, где продают хаггис.

Бек вернулся, закрыв дверь на все запоры.

— Что-то случилось?

— Ничего, — ответил он.

Он опять перебил ее.

«Дома ты не был таким».

— Если так, то что происходит? У тебя от меня секреты?

Бек сел на краешек кровати. Таким усталым она его не видела.

— Об этом я не могу тебе рассказать, Райли. Так надо.

— Иначе что? Меня убьют или что-то еще?

Глаза у него широко распахнулись, но он не ответил. Ошеломленное выражение его лица заставило пожалеть о сказанном.

Райли глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

— Прости. Так... что ты скажешь?

Он кивнул в ответ на ее извинение.

— Бреннан известил меня, что женщину по имени Бесс арестовали... ее дочери стало хуже.

Все потому, что призвали они не ангела.

— Этих ребят развели, Бек. Ни у кого из них не было достаточно власти и они даже знать не должны были о таких заклинаниях. Они превышают их навыки.

Прежде чем ответить, он проверил сообщение на пискнувшем телефоне. Мигом прикрыл его, будто имел дело с государственной тайной.

У нее лопнуло терпение.

— Мне не нравится, что ты ничего мне рассказываешь, будто я недостойна доверия.

У Бека было каменное выражение лица.

— Мне это нравится не больше твоего. Но это согласовано с властью.

Или нет. Когда они начали встречаться, ничего типа «я не могу рассказать тебе» не было. А был лишь отлов демонов и никаких сборищ Великих мастеров, затычек в каждой бочке.

«Теперь это между тобой и ними. Что же с нами стало?»

Бек читал на кровати, но дело не шло. Настроение Райли было как на ладони: превосходное быстро сменялось другим.

«Дай ей немного времени».

Причина у него имелась; нельзя было рассказывать ей тайные знания, передаваемые из поколения в поколения. Сначала, когда он только встал на этот путь, они казались завораживающими, но, очевидно, могли навредить их отношениям. Мактавиш предупреждал, но Бек заверил, что Райли нормально отнесется к этому.

Он не был столь уверен.

Она вышла из ванной с футболкой в руках.

— Полечим раны? — спросил он.

— Да. До сих пор болят.

Сменив бинты, Бек погасил лампу. Райли примостилась рядышком. Будь они дома, то забыли бы все плохое и растворились друг в друге. Но сейчас она не могла заставить себя повернуться.

Он провел пальцами по здоровой руке, наслаждаясь запахом Райли.

— Спокойной, Ден, — прошептала он прежде, чем закрыла глаза.

Он вздохнул. Нелегко спать рядышком и не хотеть большего, но он не станет настаивать. Ему даже казалось, что они начали все сначала.

«Завтра будет лучше».

Бек обнял ее и она придвинулась к нему поближе, опустив голову на грудь.

— Прости, не могу рассказать тебе всего. Только кое-что.

Райли отодвинулась, чтобы заглянуть в его лицо.

— Например??

— Ты ни разу не спрашивала, что со мной случилось в Аду.

— Мне казалось, ты не хотел об этом говорить.

— Теперь ты узнаешь.

Райли молча выслушала его рассказ о том, что случилось после ранения клинком Сартаэля. Что он пережил, когда она дежурила подле него. Как мучительно ему было знать, что он не увидит ее снова, если умрет.

— Ты знаешь, каково в Аду, ведь сама там побывала.

— Со своей точки зрения, да. Ори говорил, что каждому своё, даже Падшему.

Упомянув ее первого мужчину, Бек задумался.

— Люцифер сказал, если я продам свою душу, то выживу, вернусь к тебе и никто не узнает, что я натворил.

Райли дернулась от неожиданности.

— Господи, ты не сделал этого. Не сделал...

— Нет. Я люблю тебя больше всего на свете, но душу свою не продам. Будь я мертв, то смог бы называть своим все, что покинул.

Райли с облегчением опустила голову.

— Так как ты выбрался из Преисподней?

— С помощью мамы. Сэди показала мне путь оттуда. Можешь себе поверить? — в конце фразы его голос сорвался. — Я думал, она ненавидит меня.

— Нет, она любила тебя по-своему.

Кажется, подходящий момент задать вопрос.

— Тем днем, когда она умерла. Что она тебе сказала?

Райли взглянула на него.

— Удивительно, что ты не спросил меня раньше.

— Мне казалось, что ответ будет неприятным.

Она кивнула в знак понимания.

— Твоя мать потребовала защищать тебя.

Теперь его черед склонить голову.

— Никогда не понимал эту женщину.

— Думаю, она сама себя не понимала.

Засыпая, Райли прижалась к нему. Несмотря на усталость, Беку не спалось.

Ничего не поделаешь. Никакой уверенности, дело ли в отношениях между ними, или же нечто маячит на горизонте. Одно он знал точно: для собственной уверенности надо все заботы взять на себя.

Когда Райли проснулась, в комнате стоял полумрак, тяжелые шторы до сих пор были задернуты. На какой-то миг ей почудилось, что она проспала весь день. Бросила взгляд на часы: они показывали девять утра.

За ночь она проснулась всего раз и по привычке обработала раны и перебинтовала их.

Бек дремал и дальше, не зная, что она вставала.

Она расслышала приглушенный голос из ванной; он разговаривал о ней со Стюартом.

Докладывает мастеру?

— Не беспокойся, — голос Бека был низким. — Я буду ее стеречь. Даю слово.

И это развеяло все сомнения. Раз Бек дал слово, он его сдержит.

«Он любит меня. А я люблю его.»

«Почему же тогда я не уверена в нем?»

Райли развалилась на кровати, смущенно разглядывая потолок. Несмотря на поцелуи, он не пытался возобновить то, чем они занимались в Атланте. Похоже, в этом смысле она его не волновала.

Она хлопнула себя по лбу.

«Прекрати!»

Дверь в ванную приоткрылась и оттуда выглянул умолкнувший Бек, который заметил, что она не спит. Вместо виноватого вид у него был довольным.

— Я тебя разбудил?

Она покачала головой.

— Я рассказал Стюарту, как ты поживаешь. Он шлет свой привет.

— Чокнулся там?

— Немного. Кашель у него проходит.

— Хорошие новости.

С широкой улыбкой Бек сел на краешек кровати.

— С днем рождения! Ну, каково быть совершеннолетней?

День рождения? Райли совершенно о нем забыла, что довольно странно.

«М-да, смена часовых поясов серьезно снесла мне крышу».

— У меня день рождения. Почему же я не чувствую себя по-другому?

— Я тоже. Всего лишь еще один день. — Он поцеловал ее в лоб. Райли вдохнула запах мыла и лосьона.

— Итак, Принцесса, хочешь увидеть замок?

Отчасти ей хотелось этого, отчасти же хотелось остаться и глазеть в потолок. Да что с ней? Она в Шотландии со своим парнем. Надо оттянуться.

— Хорошо, — Райли постаралась выдать радостный тон. — Дай мне святой воды и одеться.

Бек устроил день рождения на свой лад. Такое мог выдумать только он. Они отобедали в замке, посетили кучу книжных магазинов, а во второй половине дня по предложению Бека медленно направились к Артурову трону встречать закат. Он убеждал, что с восьми сотен метров открывается грандиозный вид на Эдинбург.

Райли оглядела огромную скалу.

— Мы взберемся наверх?

Бек рассмеялся.

— Нет. Не могу отпустить тебя. Ты мне нужна в отличной форме, когда мы доберемся.

Что-то в его голосе намекнуло ей, что это нечто большее, чем пешая прогулка.

Бек остановил такси, водитель которого увез их вверх по склону так далеко, как это было возможно. Договорившись с ним встретиться через час, они начали восхождение.

Райли не сводила глаз с тропы и вскоре была вознаграждена тяжелым дыханием и хлюпающим носом.

«Он прямо тут попросит моей руки?»

Вполне в его стиле.

Несмотря на ее желание, Райли не могла принять его чувств. Она любила его. Он любил ее. Почему все так непросто?

«Я нервничаю».

Это стоило подъёма. Эдинбург распростёрся перед ними как стеганое одеяло: Старый город, Новый город, отель Балморал, памятник Вальтеру Скотту и замок. Вдали под угасающим солнечным светом сверкал залив Ферт-оф-Форт.

— Это восхитительно, Ден, — сказала она, пытаясь отыскать среди лабиринта зданий кладбище Олд Калтон.

— Обожаю, — Бек сел на широкий камень, предоставляющий внушительный обзор на город внизу. Когда она задрожала на прохладном ветру, он привлек ее. — В этот раз выглядит даже лучше.

Это вызвало у нее улыбку.

— У тебя в роду есть шотландцы?

— Несколько с маминой стороны. Бабушка была Макферсон. А Бек — немец. Я, выходит, дворняжка.

— У меня в семье все были англичане, — ответила Райли.

Она опустила голову ему на плечо, довольствуясь этим моментом, несмотря на его стеклянную хрупкость.

Солнце вдалеке постепенно погружалось в море облаков, давая им глубокий багровый оттенок. Внизу один за другим зажигались огни.

— Разве не прекрасно? — шепнул он.

— Да. — Ход времени измерялся солнцем и звездами.

— Больше ни с кем не хочу делиться этим, — Бек повернулся к ней. Мягким поцелуем коснулся ее щеки. Когда она вздрогнула, запахнул ей воротник пальто.

Поднялся и отошел, встав к ней спиной. Некоторое время Бек смотрел на город, собираясь с мыслями. Потом обернулся к ней. С застенчивой улыбкой встал на одно колено.

«Омойбог. Он делает это».

Бек взял ее руки в свои, стянул перчатки и поцеловал каждую ладонь. Кожей чувствовалась щетина и теплое дыхание.

— Ден...

Денвер Бек глубоко вдохнул, готовясь к самому важному моменту в жизни.

— Я обычный парень из Джорджии, — начал он. Голос был хриплым. — И всегда им буду. Есть много вещей, которые я люблю, но не так же сильно, как тебя. — Он снова сделал быстрый вдох, опасаясь растерять решимость. — Я не могу жить без тебя, Райли. Ты моё сердце и душа.

«Господи, это трудно. Хотя я много тренировался перед зеркалом».

— Будь моей навеки. Моей женой, матерью моих детей. Одна ты нужна мне, и на всю жизнь, больше никого. — Он попытался прочистить внезапно пересохшее горло. Слова давались с трудом.

— Ты... ты выйдешь за меня, Райли? Останешься со мной до конца дней?

Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Эти прекрасные карие глаза увлажнились. Он очень сильно ее любил, но ей всего восемнадцать, этим она скует себя на всю оставшуюся жизнь. Все или ничего.

Из ее глаз скатились слезы, но она не ответила.

— Райли? — повторил он. Нервная система у него расшаталась.

Она отдернула руки, обхватила себя, дрожа.

— Я... — начала она.

Радости ее глаза не выражали. Скорее, они были как у загнанного животного.

Она откажет ему.

— Райли? — повторил он с нарастающим страхом.

— Не могу. И не знаю, почему, — голос Райли дрожал. — Спроси ты меня неделю назад, я бы согласилась. Но сейчас я...

— Ты злишься, потому что я не приехал за тобой?

— Да... Нет, Господи, не знаю, — она запнулась. — Думаю... — она покачала головой, не найдя слов. — Не понимаю, что не так, но это мешает.

«Пекло! От ворот поворот. Чувствую себя дураком».

Его «я» твердило, что его вины в этом нет. Раньше, когда он являл собой неудачника, ему казалось, что она откажет, а теперь он хотел сделать для себя что-то. У него было будущее, которым он хотел поделиться с ней.

«Что, черт тебя, дери, творится в твоей голове? Ты все время вертела мной?»

Он отдернулся от нее, увеличивая расстояние между ними. Пальцы в кармане нащупали коробочку с тем самым кольцом, которое она присмотрела на распродаже. Именно поэтому он последнее время скрытничал по телефону, хотел удивить ее.

«Не сейчас».

Он воспротивился желанию выбросить ее с горы.

Она поднялась.

— Ден, я...

Он поднял руку, чтобы добиться тишины.

— Не нужно объяснять. Ты не хочешь выйти за меня. Понял. Не надо утешать.

По ее щекам стекли слезы.

— Мне жаль.

«Не так сильно, как мне».

В такси было невероятно, а в их номере – еще хуже. Что бы их не разделяло, оно все нарушило, если не уничтожило навсегда.

«Зачем я ему отказала?» Она грезила об этом месяцами, с тех пор как он сказал, что хочет ее приезда в Шотландию праздновать день рождения.

«Что со мной не так?»

Угрюмый Бек достал из шкафа дополнительные одеяла с подушкой и застелил диван, молча показывая, что не будет сегодня делить с ней постель. И в будущем тоже.

Трясущимися руками Райли обработала раны, предоставив святой воде щипать плоть. И как жидкость очистила демоническую скверну, так и ужас стал отступать.

Она имела права ответить «нет». А Бек согласиться. Не похоже, что его это волновало.

«Но я ведь еще люблю его?»

А если так, то почему чувствую тягу сбежать от него подальше?»

Райли встрепенулась, накладывая свежие бинты, слезы стекали медленным потоком. Она одиноко свернулась калачиком в постели.

Часом позже она села в кровати, не в силах заснуть, и посмотрела на диван. Бек все еще лежал одетым, руки за головой – и пялился в потолок. Поняв, что она смотрит на него, встал, схватив телефон, и направился к двери.

— Ден...

Он остановился и медленно повернулся с глазами, горящими яростью.

— У тебя там другой парень, Райли? Ты поэтому приехала?

— Что? Нет! Как ты мог подумать такое?

— Ну не знаю. Как я мог думать, что ты согласишься выйти за меня? Наивный старина Бек, глупее некуда.

— Ден...

— Иди спать, — рявкнул он. — Тебе нечего сказать в знак утешения.

Дверь за ним захлопнулась. Райли осталась в темноте одна.

Бек принялся за третью пинту пива и намеревался продолжить дальше. Таким опустошенным он не чувствовал себя с ночи гибели Пола.

«Да, старый друг, твоя девочка врезала мне по яйцам».

Такого он предвидеть точно не мог. Или мог? Он покопался в воспоминаниях: Райли радостно и нетерпеливо отсчитывает дни до их встречи. Райли расстроилась, но оправилась после инцидента с демоном. Несмотря на ранение, с ней все было в порядке.

Он задумчиво нахмурился. Когда же она одумается?

— Налить еще, приятель? — спросил бармен из отеля, указывая на пустую кружку Бека.

— Нет, спасибо, — ответил он. Ему хватит. — Принесете кофе?

Мужчина кивнул и ушел за заказом. Бек уставился на футляр с обручальным кольцом, стоящий рядом с пустой кружкой. Ему стоит вернуть и...

«Дело в уязвленном эго или в чем-то еще?»

Он взглянул на часы: чуть за одиннадцать. Хотя он и не собирался ни с кем делиться проблемами, отчего-то набрал Великого мастера Мактавиша. Начальник ответил практически сразу.

— Как дела, парень? Уже сделал предложение?

Вот дерьмо.

Бек выложил последние новости, ожидая его реакции.

— Ты позвонил мне сообщить, что девчонка тебя турнула. И вот это у тебя на уме?

— Она другая. Быть может, это говорит мое самолюбие, но вот нутром чую, с ней что-то творится с самого приезда в отель.

Последовала долгая пауза. Пока Бек ждал ответа, принесли чашку кофе. Он кивнул в знак благодарности и сделал глоток чрезмерно горького напитка, прояснившего разум.

— Насколько она доверяла тебе раньше? — поинтересовался Мактавиш.

— Даже жизнь.

— А теперь ничего. Хм... приводи ее завтра. Поговорю с ней немного, может, мне она расскажет, что происходит.

— Она мне не рассказала, — отрезал Бек.

— Ты слишком близок с ней. Если дело в том, что она струсила, мы пойдем. Если в другом...

— Например?

— Увидим, когда ты приведешь ее.

— Вы подсчитали, сколько людей в курсе ее приезда в Шотландию?

— О да. Включая нас, еще восемь: Кеплер и Бреннан, конечно. Вдобавок экономка, повар, горничная и туристический агент.

— Кто-то выдал эту информацию и подготовился, — заметил Бек. И кто-то намеренно испортил ему будущее.

— Не думаю, что на нее перестали охотиться. Задвинь обиду и сосредоточься на проблеме. Так или иначе, мы разберемся.

«Нам достанет сил справиться».

Глава седьмая

Райли спешно распаковала чемодан после того как Бек угрюмо выдернул ее из постели в восемь. Настаивал выехать через час.

— Куда мы направляемся? — спросила она.

— В поместье.

— Я думала, мы поедем туда на следующей неделе.

— Так и планировалось. Но отправляемся сегодня.

— Приказ начальника? — она уставилась на него.

— Да. Пошевеливайся.

Дальше они собирались в тишине. Планета казалась крохотной, что и говорить о номере. Будь у Райли возможность улететь домой сегодня, она бы ею воспользовалась. Без сомнений, Бек с радостью избавился бы от нее.

Вылив остатки святой воды и выбросив бутылку в мусорную корзину, она застегнула чемодан.

«Не надо было мне приезжать. Стоило остаться дома».

Вот если бы у нее вышло подступиться к Беку, то получилось бы обдумать это. Но вряд ли такое случится.

Бек продолжал рывкать, пока они не сели в поезд. От его угрюмого поведения она задавалась вопросом, насколько сильно он ее ненавидит. Когда они сели, парень подуспокоился и его холодное отношение потихоньку теплело. Видимо, он смирился с ее отказом и решил двигаться дальше.

Бек набрал Бреннану сообщение, затем, когда поезд двинулся на запад через Стирлинг и далее на север, достал из рюкзака карту и показал ей маршрут до Высокогорья. Он был прав: пейзаж поражающе воображение.

Пару часов спустя они сошли с поезда в маленьком шотландском городишке, на стоянке которого Бек подошел к машине на дальнем конце автостоянки.

Когда она спросила, как та сюда попала, Бек ответил:

— Бреннан припарковал ее для нас.

И снова Бреннан.

— Он типа твой универсальный раб?

— Да, но ему не рассказывай.

— Ты знаешь, что движение тут левостороннее?

Он кивнул.

— Это несложно держать в голове.

«Пока не вернешься в Атланту».

На сиденье машины она обнаружила бутылку святой воды с запиской:

«Для Райли

Ваш дружбан Бреннан подготовился».

— Он тебе понравится, — прокомментировал Бек.

Райли сунула бутылку в рюкзак: раны достаточно подлечились, чтобы не прибегать к ее помощи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Во время поездки по двухполосному шоссе она постаралась расслабиться и насладиться пейзажем. Она видела Шотландию на фотографиях, но они и рядом не стояли с реальностью. Высокогорье было по суровому красиво – самые простые слова, которые можно тут подобрать. Горы покрывали деревья и усеивали глубокие озера, или, как их тут называли, лохи.

Она обнаружила, что расслабилась, не чувствуя желания сбежать куда подальше.

«Я сильно облажалась». Она продолжала кидать на Бека быстрые взгляды, снова и снова проигрывая в голове ночь. Райли чувствовала себя ужасно из-за того, что отвергла его. Если бы она согласилась, сегодняшний день отличался бы в лучшую сторону. «Но я этого не сделала». И теперь до конца жизни будет припоминать на день рождения тот момент на горе.

— О чем задумалась? — Бек посмотрел на нее.

— Что? О... Теперь я знаю, почему Стюарт любит это место.

— Вот погоди, как увидишь озеро у поместья. На закате оно очень красиво.

— Что мне там делать? А другие мастера хорошие или... — «Будут ненавидеть меня за то, что я с тобой?»

— Тут проживает еще один Великий мастер по имени Кеплер – и ему семьдесят. Приглядывает за архивами.

— Сколько всего Великих мастеров в мире?

— Двадцать девять. Если повезет, я буду тридцатым.

— Так мало.

— Не многие переживают встречу с Падшим. Ты знаешь не понаслышке.

Ори. Даже сейчас это имя отозвалось болью в сердце. Наслаждается ли он восходом каждое утро в качестве горгульи на склепе Блэкторнов? Или он все такой же потерянный, как в день их первой встречи?

— Скучаешь по ангелу?

Она кивнула.

— Как ты догадался?

— Ты всегда печалишься, когда слышишь его имя, — Бек собирался взять ее за руку, но остановился, как если бы она не была достойна этого жеста. — Лично мне этот ублюдок не нравится, но в конце он поступил правильно.

— Он хотел позаботиться о моей безопасности.

— И все же не лучшим образом.

Бек не скорбел по Ори, только она.

— Если Великих мастеров всего двадцать девять, то как они все успевают? В смысле, не

разорваться же им.

— У них есть люди, регулирующие все вопросы в разных странах. Бреннан, например, один из представителей Международной гильдии. Они собираются отослать его в Мексику, он свободно владеет испанским.

Так вот как это работает. А она все удивлялась.

— Почти приехали. Около мили осталось.

Райли не была уверена, чего они ожидала, но поместье, безусловно, впечатляло. Огромное по американским меркам, а по шотландским наверняка нет, оно было сложено из массивного камня. Все четыре этаже усеивали окна, а уж каминные трубы она и сосчитать не могла.

— Насколько это место старое?

— Первый дом был построен в восемнадцатом веке, они сделали пристройку, — ответил Бек. — Помнится, увидев его впервые, я подумал: а что ты тут будешь делать, жалкий парень из Джорджии?

— Учиться на Великого мастера, вот что, — она попыталась выдавить улыбку. Со стороны казалось, что она забыла, как это делается.

— Я думал, первым делом мою задницу бросят на задание, но Мактавиш завел меня в гостиную и протянул бокал виски. Спросил, как там в Атланте. Я ему рассказал.

— Оценивал тебя?

— Да, но он был таким вкрадчивым, я не признавал, что он делает, пока не обнаружил, что выкладываю ему нашу тактику боя на оклэндском кладбище.

Нахлынувшие воспоминания уже не остановить: множество демонов прокладывают себе дорогу через ловцов и ватиканских охотников. Умершие и умирающие. Ее отец. Лорд Озимандия. Сартаэль и Ори. Это окончательное противостояние сил Ада и Рая.

— Прости, — он бросил на нее взгляд. — Не стоило упоминать.

— Рано или поздно придется столкнуться с кошмарами.

— Только не мне, — мягко ответил он.

Бек припарковался рядом с двумя другими машинами и помог ей взять багаж. Они остановились возле двери, рассматривая статуи драконов по бокам от входа. Ее кожу кольнуло магией.

— Под охраной. Несет еще с подъездной дороги. Кто же настолько глуп, чтоб напасть на Великих мастеров?

— К несчастью, мир полон тупиц. Как и Ад.

И не поспоришь. Вызывать демонов полное безумие, но до некоторых некромантов это не дошло.

Райли, следуя за Беком, поднялась по ступеням. Из длинной арочной галереи донеслись шаги. К ним вышел старик с морщинистым лицом и ярко-голубыми глазами. Худое телосложение и черная водолазка со свободными брюками придавали ему потерянный вид.

— Денвер, добро пожаловать, — произнес он с английским акцентом.

Потрясно. Тут даже дворецкий имеется.

— Райли, это Великий мастер Кеплер. Сэр, это Райли Блэкторн.

Ой-ёй. К счастью, она не ляпнула ничего смущающего Бека.

— Привет. Приятно познакомиться, — вежливо вставила она.

Кеплер бодро пожал ей руку: хватка оказалась на удивление сильной для его возраста.

Пожатие длилось дольше необходимого, а затем он ее отпустил.

— И мне приятно познакомиться. Денвер столько о вас рассказывал.

«Видимо, не все, иначе вы не были бы ко мне добры».

— Райли нужна собственная комната, пока она здесь, — прервал Бек. — Мы не будем делить одну, как я планировал.

Это застало ее врасплох. Парень только что бросил ее на растерзание Великому мастеру. Тревожило, что он стыдился ее.

— Вижу, — произнес старик. — Ты можешь поселиться в соседней с Бекком комнате. —

Он перевел взгляд на последнего. — Ключ на кухне.

— Спасибо, сэр, — ответил Бек. Он устремился по коридору, оставив их со старым мастером одних.

Кеплер понимающе улыбнулся.

— Путь истинной любви никогда не бывал гладким. Шекспир актуален и сегодня, что неудивительно. — Он махнул ей. — Идем, я покажу, куда идти.

Все еще кипятившаяся Райли и Великий мастер прошли по коридору. Кеплер схватился за ее руку, словно силясь удержать равновесие. Хватка была теплой и твердой.

Великий мастер искоса взглянул на нее.

— Когда вы последний раз видели некроманта, мисс Блэкторн?

— Э, на кладбище. А что?

— Просто любопытно.

Тут к ним присоединился Бек. Как она отметила, глазами с ней встречаться ему не хотелось.

— Я отведу ее, сэр.

— Благодарю. С каждым годом лестница дается мне все тяжелей. — Кеплер обернулся к Райли. — Будьте как дома, мисс Блэкторн.

— Спасибо, — ответила она, тронутая его добротой.

Бек поднял ее чемоданчик и повел на второй пролет дубовой лестницы еще более роскошного образца, чем у Стюарта. Поднявшись, Райли с удивлением отметила, что начала успокаиваться, когда стала рассматривать развешанные по стенам портреты.

Перед одним она притормозила; табличка внизу гласила, что это был Великий мастер Джонатан П. Барнсбери из Абердина, живший в 1710-1783 гг. И, что более важно, он был одет в килт.

— Однажды и у тебя тут будет портрет? — спросила она заинтриговано.

Бек казался расстроенным.

— Да, будет. Полагаю, это часть почестей. Меня это пугает, знаешь ли.

— Я считаю, будет круто. А килт ты наденешь?

— Нет. Ни в коем случае.

Райли остановилась у очередного портрета – леди Антуанетты ЛаФарж из Кале.

— Женщина. Француженка.

— Не так много девчонок завалили Падших, но раз уж у них получилось, они одни из нас.

— Раз я убила Сартаэля, значит, могу оказаться здесь, — задумчиво протянула она. — Да-да, я сейчас завидую.

Бек взглянул на нее с более мягким выражением.

— По моему мнению, ты уже одна из нас. Ты встала перед этим ублюдком, твои шрамы

это подтвердят. Ты побывала в Преисподней и вернулась. Это нас и отличает.

«Ну конечно. Тебе не приходилось продавать душу».

Вопреки ожиданиям Райли, комната оказалась немаленькой, с двуспальной кроватью и отдельным санузлом. Кровать была застлана пледом веселенького розового цвета в тон плотным шторам. Под окном располагался стол с электрическим чайником, чашкой, блюдцем и другими чайными принадлежностями.

— Миленько, — вынесла она вердикт.

— Неплохо. — Бек открыл дверь между двумя комнатами. Она проследовала за ним. У него стол был завален книгами в кожаном переплете, демонстрирующими, что парень, у которого когда-то были проблемы с чтением, стал книжным червем. Ну или усидчивым студентом.

Шагнув вперед, она выглянула из окна на широкую аллею, примыкающую к лесу. Деревья прорезала узкая тропка, ведущая на вершину холма за помещьем.

— За холмом озеро, — объяснил Бек. — Иногда устраиваю там утреннюю пробежку. Чуть не помер первые разы, пока не дошло, что для бега в гору надо облегчить рюкзак.

— А теперь?

— Теперь больше сорока фунтов. А к возвращению домой буду тягать за пятьдесят.

Как всегда, всё свел к себе.

— Хотела бы я себе такой вид в Атланте, — призналась она. Обернувшись, она заметила, что Бек подобрался поближе. Настолько, что она могла заглянуть в глубину его глаз.

— Зачем ты сказал Великому мастеру Кеплеру выделить мне отдельную комнату?

Выражение его лица стало каменным.

— Я решил, что нам надо немного пространства.

— Но ты даже меня не спросил и не подумал, как неловко я себя почувствовала, когда ты это выложил.

Он пожал плечами, не желая распинаться.

— Знаешь, я перед тобой извиняться не буду, Ден. Поведение засранца делу не поможет и...

Он знаком прервал ее.

— Мактавиш хочет поговорить с тобой в библиотеке. Лучше не заставляй его ждать.

— Ох, нам так этого не хочется? — пропела она, разозлившись на то, как он отделался от нее.

Хотя это и было по-детски, но Райли потянула время, разбирая багаж, и только затем присоединилась к ждущему в коридоре Беку. Судя по изумлению на его лице, она разом задела несколько его чувств.

«В эту игру могут играть двое, Деревенщина».

Драма оказалась ни к чему, Мактавиша в библиотеке не оказалось. У Райли аж спёрлс дыхание, когда она вошла внутрь. Просто викторианская мечта; два этажа с металлическими лестницами, ведущими наверх. В самом центре потолка размещалась лепная роза, бросавшая мягкие тени. Столики и мягкие кресла прятались в нишах, позволяя уединиться. То тут, то там были разбросаны лампы под причудливыми витражными абажурами. В другом конце комнаты имелся камин, уютное пламя которого согревало помещение. В воздухе витал

аромат старой бумаги и легкодоступными знаниями. Простой вдох отозвался болью в сердце.

— Можно я тут поброжу? Тут как в Раю.

— Так и думал, тебе понравилось, — сказал Бек. Он подвел ее к одной стене. — Тут трогать нельзя, — он указал на три полки. Некоторые книги были настолько старыми, что их переплеты искрошились.

Тут Райли стало любопытно и она подошла поближе.

— А что меня удержит от этих книг, пока никто не смотрит?

Он кинул на нее строгий взгляд.

— Мне просто интересно. Не собираюсь я их читать, не суетись.

— Книги не дадут их коснуться, — в библиотеку с улыбкой вошел Мактавиш, одетый в удобные брюки и темно-синий свитер. — Давай, попробуй достать одну с полки.

Райли сомневалась.

— И меня тотчас поджарит или типа того?

— Нет, хотя расстроишься и не захочешь повторить опыт.

Она помотала головой.

— Я пас.

— Не интересно? — подначил он.

— Интересно, но бывает так, что за любопытство надо платить. Кроме того, выясню я все тайны мира, а что дальше?

Ей почудился смешок мастера.

Они с Бекком обменялись молчаливыми взглядами.

— Я... попозже тебя найду, — Бек вышел, оставив их один на один.

Великий мастер уселся в кресло поближе к огню.

— Можешь осмотреться, — предложил он.

Почему бы и нет? Мактавиш чуток походил на Ангуса Стюарта тем, что сразу переходил к делу. Райли отправилась осматривать полки. Книги были на различных языках, включая латынь, греческий, русский и немецкий. На любой вкус и цвет.

— Если интересуешься семейной историей, записи там, — шотландец указал на противоположную стену. — В них есть кое-что о Блэкторнах.

Райли в изумлении повернулась к нему.

— С чего бы? Никто из моих родных не стал Великим мастером. Я, во всяком случае, не знаю об этом.

— Нет, но они сыграли большую роль в развитии английской Гильдии. У тебя богатая родословная, девочка.

Райли расстроено вздохнула.

— Отец ничего не рассказывал. Он не очень-то хотел, чтобы я становилась ловцом.

— Неудивительно. Как тебе известно, жизнь у них трудная.

— Что правда, то правда. — *«Мне это стоило любви».*

Поиски привели Райли к пяти томам семейной истории. Содержание последнего листа растянулось с 1979 года и по настоящий день. Она прочитала несколько строк и вскинула голову.

— Тут упоминание обо мне.

— Разумеется, девочка. Мастер Кеплер собирает данные. Когда информации достаточно, мы дописываем рукопись и оплетаем. Пройдет несколько лет, прежде чем она

заполнится. Если что-то неверно, дай мне знать.

— Хорошо, спасибо. — У нее в голове не укладывалось, что кто-то занимается составлением ее семейной историей.

— Слышал, ты дала Беку отставку, — Мактавиш говорил о личном так, будто имел на это право. — Могу я спросить, почему?

Райли с растущим раздражением нахмурилась.

— Как бы я не уважала вас, не думаю, что вас это касается.

— Зато касается одного из нас, — ответил он резко. — Денвер очень тебя любит. Я считал, что взаимно. Теперь он говорит, что нет. Интересно, когда же это изменилось.

Отступать он не собирался, поэтому пришлось сдаться.

— Я просто... — она предприняла еще одну попытку разобраться в бурлящих эмоциях, без предупреждения сменявших одна другую.

— Девочка? — нажал он.

Она упала в кресло у огня, все еще сжимая в руках подшивку.

— Честно говоря, не знаю. Просто... В один момент я хочу остаться с ним навсегда, а в другой... не верю ему.

— Только ему ты не веришь?

— Нет. Всякому. Я хочу сбежать отсюда, будто кто-то преследует меня. Это... странно.

— Она потерла висок, будто это движение поможет собраться с мыслями.

— Голова болит? — спросил Мактавиш.

— Вроде того. Постоянный гул, мешающий думать.

— Когда это началось?

— Пару дней назад. Это смена часового пояса.

Мактавиш нахмурился.

— Наверное.

Ей отчаянно было необходимо сменить тему.

— Как там дочь Бесс? Все еще страдает?

Он кивнул.

— Кеплер считает, что она умирает из-за чар.

— Что? Зачем кому-то творить такое с ребенком? — тут ее осенило. — Потому что тогда ее мать вознамерится похитить меня, притащит на кладбище как приманку демону.

— Мы так считаем.

— Кто бы это ни сделал, он — зло во плоти.

— Да. — Он поднялся, внимательно за ней наблюдая. — У меня только один вопрос: если бы Бек попросил тебя выйти за него на кладбище, ты бы согласилась?

— Конечно, — ответила она без раздумий. Райли повертела кольцо на пальце. — Я люблю его очень сильно.

— Но не сейчас.

— Не знаю, — ответила она, смутившись больше обычного.

— Кто знает, может, он попытается снова.

— Он не захочет, — уверенно произнесла она горькие слова. — Ден гордый, а я причинила ему боль... к несчастью.

— Что ж, это ты осознаешь. Я покину тебя. Надеюсь, вы будете чувствовать себя как дома, мисс Блэкторн.

Великий мастер Мактавиш ушел, тихо закрыв за собой дверь. Как по волшебству, глаза

Райли устремились к секции запрещенных книг. Затем она покачала головой.

«Не подходи».

Пролистав подшивку, она узнала, что отец происходил из старого рода английских ловцов и как его завербовал Ангус Стюарт. Кое-что она знала и так, а что-то стало открытием. Несколько замечаний о матери Райли, затем подробности о самых известных пойманных демонах. Одно читать было трудно; ночь, когда отец столкнулся с Архидемоном и отдал душу. Это откровение размещалось на отдельной странице, потому как никто не знал о заключенной с Преисподней сделке.

— Все ради меня. — Этой глубокой любви было больше, чем она могла вынести.

Чем сильнее она углублялась в историю ее отца и Блэкторнов, тем сильнее успокаивалось гудение в ее голове. К сожалению, пустоту в сердце заполнить они не могли. Только Беку это под силу.

Тишина библиотеки принесла умиротворение, как выражались мастера. Райли неохотно отложила подшивку и вернулась к огню: в комнате стало холоднее, чем она могла вытерпеть.

— Почему все пошло не так? — пробормотала она. Если подумать, ее отношение к Беку переменилось с приездом в гостиницу. До этого все было в порядке, но сейчас она чувствовала облегчение от его близости, хотя и хотела, чтобы он ушел.

Это «почему» оказалось неуловимым. Сейчас сердце талдычило, что она еще любит его, несмотря на его недавнюю выходку, а недоверие было не таким уж сильным. Это связано с поместьем? Их опекой?

Если на дочери Бесс лежат чары, то почему на ней их нет? Никак не отследить. Как она и сказала Кеплеру, некроманта она не видела с происшествия на кладбище.

С чувством разочарования Райли обратила внимание на запрещенные книги, они манили ее как кондитерская ребенка. Они обещали тайные знания по некромантии, демонологии и мистике... Вдруг ответ кроется в одной из этих книг, и если она найдет его...

Нет. Нельзя идти туда после того, что для них с Беком сделали Великие мастера.

Она направилась к компьютеру, втиснутому в угол небольшого дубового стола. Монитор запросил пароль, среагировав на движение мыши. Она нахмурилась, но вспомнила приклеенный лист на столе Бека. К счастью, память не подвела.

Письмо Мурту заняло какое-то время, преимущественно из-за разбитого сердца. Не знай она его достаточно хорошо, раскрывать свои чувства не стала бы. Раскрыв все ужасающие подробности, она перешла к вопросам.

Каким образом заклинатель накладывает чары? Может ли сделать это на большом расстоянии? Если да, то как? Может ли кто-то наложить заклинание, сделавшее меня параноиком?

Клянусь, дома, в Атланте, я бы не отказала Беку.

ПОЖАЛУЙСТА, СПАСИТЕ МЕНЯ!

Она нажала «Отправить».

— Давай, Морт. Расскажи, что на самом деле творится. Что я не слетела с катушек.

Райли разлогинилась и откинулась на спинке кресла, скрестив руки на груди. Долгий зевонк подгонял ее в постель. Может, когда она проснется, Морт уже напишет, чем можно помочь ее загубленной жизни.

Новая бутылка святой воды, любезно оставленная Бреннаном, уже стояла под дверью. Войдя, она опустила ее на пол и села за компьютер. Когда она попыталась проверить почту, пароль не подошел.

Ворча себе под нос, она постучала в дверь Бека, а его «Да?» привело ее в ужас.

Райли скрипнула дверью и заглянула внутрь. Бек сидел за столом в окружении раскрытых книг, но казался рассеянным.

— Пароль не подошел. Его сменили?

Он кивнул и откопал в верхнем ящике стола клочок бумаги.

— В целях безопасности его меняют каждый день в три часа пополудни.

Их пальцы соприкоснулись, когда он подал ей бумагу. Она поймала себя на том, что загляделась в уставшие карие глаза.

— Ты в порядке? — спросила она.

Вяло пожав плечами, он нахмурил лоб.

— Не уверен. Как у тебя дела?

Когда она заколебалась, он поднялся и подошел к ней.

— Не юли. Просто скажи, что чувствуешь. Счастье? Грусть? Что?

— Опустошение, словно потеряла нечто важное. — «Тебя».

Бек поднял голову.

— Со мной то же самое. Всё, что с нами происходит, неправильно. Я хочу сказать... не похоже на нас.

— На меня, ты имеешь в виду. Это я внезапно стала чудить.

Кивнув, Бек открыл объятия. Не колеблясь, она шагнула в них, не понимая, как могла жить без этого парня.

— Так-то лучше, — пробормотал он ей на ушко. — Последнюю пару дней ты слишком отдалилась.

Она пристроилась на его груди.

— Я написала Мортю, попросила помочь нам. Мне хочется знать, что со мной случилось. Хочу, чтобы все стало на свои места. — Найти способ все исправить.

— Я тоже.

Он поднял ей подбородок и нежно поцеловал. Тело накрыло теплом.

— Мне надо отпустить тебя учиться, — пробормотала она после второго поцелуя.

— Да, — ответил он, хотя предпочитал другой вариант.

Наконец она вырвалась, не зная точно, заходить ли дальше поцелуев. Слишком много всего навалилось.

— Ах да, вечером мы ужинаем. Приоденься. Типа причуда, — сказал он.

— Хорошо. — Больше ей сказать было нечего.

— Кстати, вечером мы будем не одни. — Бек отвел взгляд, опасаясь сказать то, что ей не понравится. — Придет заклинательница Файн — как я слышал, некромант средней руки. Также придут монсеньор Ланг и архидруид Скримшоу.

— После того случая они пригласили заклинателей? Совсем чокнулись? — разозлилась она.

— Это задумка Мактавиша. Ему нравится следить за людьми. Лучший способ — беседовать с ними время от времени. Кто знает, вдруг мы что-нибудь выведем, если пригласим их представителей перекусить.

Райли отстранилась.

— Затея отстой. Мне прямо необходимо присутствовать?

— Да. Прости.

Она выругалась себе под нос.

— Сделай мне одолжение: держи некромантов подальше от меня. Придется еще отдуваться из-за них.

Бек усмехнулся.

— Ну вот, теперь ты Райли, которую я помню. Ужин в семь.

— Хорошо. Мне надо вздремнуть. — Может, так она будет более склонна к десерту, чем к некроциду.

Глава восьмая

Душ вернул Райли к жизни, и, причесав волосы и накрасившись, она натянула плотные колготки, а за ними новое платье из секонд-хэнда. Оно было из изумрудно-зеленой шерсти с подолом чуть выше колена. Длинные рукава были как нельзя кстати в этом продуваемом всеми ветрами поместье. Оно ей очень шло, оттеняя цвет лица. Райли застегнула молнию и поправила вырез, затем вдела серьги, купленные ей Бекком в Эдинбурге.

Она покрутилась перед зеркалом. Эй, вы только посмотрите!

Самое время показать свой новый наряд.

— Ден? — позвала она, без предупреждения вторгнувшись в его комнату. — Что думаешь? Пойдет?

Бек высунулся из ванной, нервно поправляя бабочку. Глаза расширились, когда он увидел ее.

— Ты выглядишь потрясающе.

Именно это ей и хотелось услышать.

Райли одарила его широченной улыбкой, дрогнувшей, когда он вышел из ванной. Помимо галстука-бабочки на нем была модная рубашка и черный жилет под пиджаком в стиле эпохи Красавчика Чарли. Такое Стюарт надевал по особым случаям. Но и это еще не все.

Он надел килт.

От удивления у нее открылся рот.

Килт был шерстяной, в красную и черную клетку с небольшими дополнениями в виде споррана², флешами³ и скин ду, небольшим ножом за правым гольфом. Черные ботинки тщательно отполированы.

Бек взволнованно покрутился.

— Что скажешь? Я выгляжу глупо?

— Вот это да, то есть... Ты... — *«Горячий»*.

— Как придурок? Так и знал, — Бек нервно одернул пиджак.

— Нет, на придурка ты не похож, — ответила Райли, подойдя поближе. — Ты... — Она глубоко вздохнула, пытаясь удержать в узде свою бурную фантазию, подбивающую пропустить ужин.

Райли обхватила его лицо, вдыхая запах бальзама после бритья.

— Раньше я считала тебя красавчиком, но сейчас ты просто... — Она вздохнула. — Ты о-о-о-очень красив, Ден.

Он хлопал глазами, словно эта мысль никогда не приходила ему в голову.

— Ты уверена? Я еще могу сменить одежду.

— Нет! Иди в килте. Ты чрезвычайно горяч. — *«Даже обжигает»*. — Нам надо спуститься?

— Да, — он потряс головой. — Знаю, выбора у нас нет. Мактавиш хочет, чтобы мы

встретили гостей.

— Оке-е-ей. Стой, бабочка кривовата. Дай поправлю.

Когда бабочка встала на место, он расслабился еще сильнее.

— Материя рода Макферсонов, — объяснил он. — Полагаю, я должен почтить память предков.

Райли снова коснулась его щеки.

— Ты и в самом деле потрясающий.

— Надо было вырядиться в этом на Артуровом троне. — Может, и ответ был бы иной.

Она вздрогнула и отступила, держась на расстоянии. Специально или нет, но он испортил момент напоминанием, сколько боли Райли ему принесла. Даже если они поженились, он всегда будет напоминать об этой ошибке?

— Пора идти, — она отвернулась, чтобы не показывать обиду.

— Райли, — начал он, взяв ее руки в свои. — Господи, прости меня. Не стоило мне говорить.

«Тогда зачем сказал?»

Друидом оказалась средних лет женщина с ярко-рыжими волосами и широкой улыбкой. Когда миссис Скримшоу схватила Райли за руку, чтобы пожать ее, показалось, что леди источает букет феромонов хорошего самочувствия.

— Рада познакомиться, — акцент Скримшоу был ни английским, ни шотландским. На недоуменный взгляд Райли она пояснила:

— Я канадка.

— Ах, вот оно что. Было неудобно спрашивать.

— Все время спрашивают. — Миссис Скримшоу повернулась к Беку, оглядела его костюм и просияла. — Великие мастера хорошеют день ото дня. Рада встрече с вами, мистер Бек.

— Благодарю, мэм.

Монсеньор Ланг поздоровался с Райли вежливо, но рукопожатие опустил. Помимо обычного для священника облачения у него были пышные усы и суровый взгляд карих глаз.

В курсе ли он, что она на прицеле у ватиканских охотников? Или ее причастности к некому Падшему? Не очень удобно спрашивать такое, поэтому Райли просто улыбнулась в ответ.

— Рад встретиться с вами, мисс Блэкторн, — произнес Ланг. — Недавно я беседовал с вашим другом, молодым человеком по имени Саймон Адлер.

— Саймон? — она недоуменно переводила взгляд с Бека на священника. — Он в Шотландии? — Ланг кивнул. — Как он? Письма от него по электронной почте не было. — Вполне в духе ее бывшего, поэтому она особо не беспокоилась.

— У него все хорошо. Примерно месяц назад мы с ним разговаривали. Он отметил, что вдумчивое чтение молитв пойдет ему на пользу, и я договорился с Пласкарденским аббатством о предоставлении убежища. Это бенедиктский монастырь на севере Шотландии. Судя по слухам, он все еще там.

— Замечательно, ему это понравится. Рада за него, — каждое слово было правдой. — Как вы с ним встретились? Почему он упоминал обо мне?

— Представитель Ватикана поинтересовался, могу ли я помочь мистеру Адлеру, пока

он тут.

Ватикана? Становится интереснее.

— Благодарю за помощь. Саймон хороший парень.

— Да, он такой, — мягко ответил Бек. — Преисподней пришлось с ним нелегко.

— Это можно сказать и о всех нас, — ответил монсеньор. Его глаза метнулись к Райли.

— О некоторых так в большей степени.

Райли собиралась ответить на замечание, но кто-то окликнул ее по имени. Она стиснула зубы. Не желая оскорбить Великих мастеров, повернулась к приближающемуся некроманту.

Файн было около пятидесяти пяти. Темные волосы и полные губы, темно-коричневая мантия. Она откровенно оценивала Райли как ювелир редкий бриллиант.

Прикусив губу, Райли надела выражение, говорящее «Я здесь только потому что обязана, не упустите шанс».

Когда заклинательница протянула руку для пожатия, вмешался Бек.

— Рад встрече с вами, мэм, — он сам пожал женщине руку. — Я Денвер Бек.

— Новый Великий мастер? — спросила она, изучая его поближе.

— Еще нет, мэм. Работаю над этим. Это дело долгое.

— Вы и впрямь убили ангела? — вопрос женщины сочился скептицизмом из каждого слова.

От ее тона волосы у Райли зашевелились.

— Либо я его, либо он меня, — ответил Бек.

Файн снова обратила внимание на Райли и протянула руку.

Райли ее проигнорировала. Стараясь не допустить большей неловкости, вступился Кеплер и проводил Файн к друиду. Судя по лицу заклинательницы, этим она довольна не была.

— Если б не Морт, в жизни бы не заговорила с другим некромантом, — пробурчала Райли.

— Я тоже, — согласился Бек. — Пока Саймон в Шотландии, перехвачу его. Куплю пива. Посмотрим, как идут дела.

— Передай, что я его не забываю.

— Передам. Забавно, я тоже загляну в тот монастырь.

Райли озадаченно моргнула.

— Зачем?

— Последние недели подготовки Великого мастера. Кеплер говорит, мне нужно тихое место, навести порядок в голове.

— Ты? В монастыре? Смешно, — она закатила глаза.

Бек нахмурился.

— Несколько месяцев назад я бы отказался. Но сейчас? — Он кивнул своим мыслям. — Думаю, мне понравится. Это просто. Но моя жизнь не такая.

— Ты очень изменился, — она окинула его взглядом.

— Снаружи не особо, — отмахнулся он.

Она указала на килт и Бек пожал плечами.

— Ну, может и так. — Затем его взгляд медленно поднялся, чтобы встретиться с ее. — Тебе... нравится... новый я?

За этим вопросом было столько эмоций, что заглушало все вокруг.

— Чтобы привыкнуть, нужно время, но новый Бек мне нравится. Я горжусь тобой.

Он поцеловал ей руку.

— У нас есть еще шанс?

— Думаю да, если у меня получится привести в порядок мысли.

— Хорошо. — Он поцеловал ее в щеки и улыбнулся. — Как-нибудь поужинаем вдвоем?

От его хриплого тона к щекам прилила кровь.

Избегая в светской болтовне минных полей политики и религии, группа отправилась в столовую. Там было просторно и имелись два камина, по одному в каждом конце длинной комнаты. К сожалению, большая часть тепла уходила к высокому потолку, что категорически не устраивало ноги.

Осмотревшись вокруг, она уловила двойной посыл столовой: длинный стол уставлен костяным фарфором, изящным хрусталём и серебром – прекрасный прием гостей. Стены же были увешаны мечами и другими орудиями войны, большинство из которых рассыпались веерами. Не очень тонкий намёк, что если надо, хозяева сменят милость на гнев.

Ступая мягко с мечом в руке.

Она бросила короткий взгляд на Бека, чтобы удостовериться, что и ему это очевидно. Сегодняшним вечером они на одной волне, как это было в Атланте. Райли взмолилась, чтобы это не прекращалось.

Хорошее настроение исчезло, когда она выяснила, что сидит напротив заклинательницы, сверлившей ее взглядом. Мактавиш сидел во главе стола, справа от него Кеплер, а слева – Бек. На лбу Бека блестел пот, что показывало, как он нервничает. Она кинула на него сочувственный взгляд, и все ее внимание обратилось на разговоры вокруг.

Вокруг них с бутылками вина сновали Бреннан и горничная. Когда он вопросительно взглянул на Райли, та покачала головой. Несмотря на то, что по местным законам она могла пить, ее разум только-только начал проясняться. Не зачем его замутнять.

Перед ней поставили какой-то густой бледно-оранжевый суп, и ее желудок в ответ заворчал. К счастью, никто не услышал. Взяв ложку, она бросила взгляд на Бека, с недоумением изучавшего набор столового серебра.

Мактавиш перебрался парой фраз с друидом, затем выбрал необходимую ложку. Бек быстренько последовал его примеру и посмотрел на нее в ответ.

Она подмигнула и занялась едой.

— Мисс Блэкторн? Надеюсь, вы оправились от инцидента на кладбище? — заклинательница швырнула вопрос через стол как живую гранату.

Райли чуть супом не подавилась. Не ожидала, что такое спросят, особенно здесь. У Бреннана, наливавшего вино, расширились глаза. Бек нахмурился, по его виду она поняла, что он зол.

Мактавиш ничего не предпринял, чтобы отклонить вопрос. Возможно, он и надеялся на такой исход.

«Притворяйся дуручкой». Лучший ответ, особенно с монсеньором за столом. Последнее, что ей нужно – интерес Ватикана.

Райли увильнула.

— К сожалению, я не понимаю вас, — ответила она.

— Конечно, понимаете, — гнула свое Файн.— Начальство мне все рассказало.

— Ваше начальство? — перебил Бек.

— Заклинатели Энфилд и Минтон. Они должны были присутствовать здесь, но я

попросила их места. Я просто обязана встретиться с мисс Блэкторн, особенно после всего, о чем слышала.

— Что именно произошло? — спросил монсеньор, утерев губы салфеткой.

Райли сдержала стон отчаяния.

— Некто попытался призвать демона в Эдинбурге и закончилось это плохо. — Холодный тон Файн продемонстрировал, что трое погибших ее не волновали. — Новички. Такое с ними случается.

Усы монсеньоры дернулись в ответ.

— Есть мнение, что никто не должен и пытаться провернуть такое, будь то любитель или профессионал, — рассудил он, глядя на Райли.

— Я в бешенстве, — заявила она.

Файн с хитрым видом повернулась к ней.

— Почему, по-твоему, вызов прошел неудачно?

— Не у меня надо спрашивать. Я ловец, а не маг.

— Не это я хотела слышать, — возразила Файн.

Она уставилась на некроманта.

— Значит, тот, кто вам это сказал, полностью в теме.

— Райли, — прервал ее мастер Кеплер. — Это правда, что ты собираешь историю атлантских ловцов для Великого мастера Стюарта?

Она облегченно выдохнула. *«Спасибо, дяденька. Буду должна».*

— Да, сэр. Это очень интересно. В Гражданскую войну была высокая демоническая активность, больше, чем я думала.

— Адское отродье работало на Шермана? Не верю, — ехидно вставил Бек. — Как-то не похоже, что генерал натравил парочку Пиродемонов сжечь Атланту. — Он прекрасно выдержал паузу. — О нет, постойте-ка...

Раздались смешки, и, что более важно, они перекрыли инквизиционный допрос некроманта.

Бек поймал ее взгляд и в свою очередь подмигнул. Они снова стали командой и ощущение это было крутое.

«Какого черта я здесь делаю?» Бек ничего не знал. Для него барбекю с пивом было любимым времяпрепровождением.

Мактавиш взял самую дальнюю вилку и указал на стоящую перед Бекком тарелку.

— Это кусок баранины выглядит заманчиво, — сказал он.

Таким образом Великий мастер помогал ему ориентироваться в неизведанных водах. Расти под новой шкурой. Бек внимательно отыскал подходящую вилку из различных их вариантов и принялся за еду.

Хоть характер ужина был светским, Мактавиш с Кеплером были стратегами, как Стюарт. Это характерная черта Великого мастера.

Что тут делает некромант? Зачем давит на Райли? Имеет ли причастность к происшествию на кладбище?

В этот момент Райли рассмеялась над замечанием друида и Бек про себя улыбнулся. Ему не очень было понятно, как ее голос грел ему душу, но факт оставался фактом. Глядя на нее, и не подумаешь, что она побывала в Преисподней и вернулась.

Может их отношения наладятся и он найдет в себе силы задать тот вопрос снова.

Может в следующий раз она ответит «да».

Глава девятая

После того, как разошлись гости, Райли с Бекком присоединились к двум мастерам в уютной гостиной. На кожаном диване она пристроилась поближе к парню, греясь от него как от печки. Как бы ни нравилась ей Шотландия, она скучала по теплему климату Атланты.

Мактавиш закурил трубку, наполняя воздух густым карамельным дымком. Она вспомнила, как по вечерам они с мастером Стюартом обсуждали прошедший день. Она скучала по нему, желая его присутствия здесь. Он придумал бы, как все исправить.

После непринужденной беседы об ужине и гостях тема разговора перешла ближе к делу.

— Согласно вышестоящему руководству Файн, — начал Кеплер, — выяснить происхождение этого демонического заклинания они не сумели. Короче говоря, некроманты умывают руки.

— Так и думал, что это произойдет. Разве не осталось никакого магического следа? — спросил Бек.

— По их словам, ни одного.

— Ложь, — произнесла Райли. — Наш друг Мортимер, некромант, сказал, что каждый заклинатель оставляет свой собственный след.

— И твой друг прав, — кивнул Кеплер.

Мактавиш откашлялся.

— Райли, можешь дать нам побеседовать... наедине?

Ее выгоняют?

— Я тоже многое ставлю на кон, народ.

— Да, но тебе надо довериться нам, — ответил он.

Райли вскочила на ноги.

— Окей, пойду к себе и поточу коготки, пока вы тут обсуждаете государственные тайны. Вас устроит?

— Райли... — пробормотал Бек, в смятении качая головой.

— Поговорим утром, — ответил Мактавиш. — Доброй ночи, девочка.

Райли воспротивилась желанию хлопнуть дверью, ярость толкала ее вперед по коридору, а затем по лестнице.

Так будет всегда?

Если так будет продолжаться, секреты между ними размножатся как раковые клетки и отравят их отношения. Сперва он не хочет рассказывать ей о работе, затем о другом; с кем разговаривал и ходил выпить...

«Но если я хочу быть частью его жизни, то должна подчиниться».

У себя она скинула туфли и переделалась в джинсы и футболку с длинным рукавом. Затем настал черед теплых пушистых носков, согревших продрогшие ноги.

Разозленная ее часть требовала спуститься. Неуверенная же не хотела выставлять себя девочкой, выпрашивающей у мальчишек приглашение в домик на дереве.

Когда ее злость прошла, Райли проверила электронную почту и обнаружила, что новостей в Атланте не особо много, и это не могло не радовать. Соседка Бека, миссис Мортон, прислала отчет, что его дом и крольчиха в порядке. А задание Райли по латыни опубликовано в Интернете.

А вот ответ Морта не утешал. В паре абзацев он объяснил, как заклинатель может повлиять на чужое поведение и что ему необязательно приближаться к жертве, лишь бы

время от времени обновлять заклинание.

До сегодняшнего вечера ее контакт с заклинателями был ограничен, значит, ее сомнения имели не колдовской характер. Что более важно, вызваны они были трещиной в основе их с Беком отношений.

Глаза заволокло слезами.

«Я не могу потерять его. Не таким образом».

В дверь постучали. Озадаченная, кто бы это мог быть, Райли открыла ее и обнаружила горничную с подносом в руках.

— Простите, мисс. Думаю, вам хотелось бы немного горячего шоколада.

— Благодарю, — произнесла Райли и забрала поднос. Девушка отступила и она заперлась.

Видимо, это Бек попросил принести, пытаясь загладить вину.

«Памятка: перестань глупить. Особенно с Беком».

Потягивая напиток с головокружительным ароматом темного шоколада, вернулась в кресло. Прежде чем глотнуть, она продолжила читать письмо.

«Чарам подвергается пища и напитки таким образом, чтобы жертва не имела понятия о них. Старая, но проверенная технология».

— Напитки? — пробормотала она. Затем осмотрела чашку. Как знать, может, там что-то есть? Что насчет печенья в шоколаде? Ну если уж и дальше параноить, то почему бы чарам не оказаться в воде, которую она пила на ужине?

«Я извожусь».

После трех безуспешных попыток пригубить напиток Райли неохотно вылила дразнящий напиток в раковину и сполоснула кружку. Взглянув в зеркало, она обнаружила усталость, словно старящую ее изнутри.

Райли откинула с лица волосы, бурча себе под нос. Дочь Пола Блэкторна должна быть подле Великих мастеров, а не ютиться в комнатке. Бек разозлится за ее вторжение на собрание, ну и пусть. Заведясь, она прикрыла за собой дверь и направилась к лестнице.

Преданность Бека поделить было трудно: с одной стороны он хотел послушать разговор между двумя мастерами, может быть узнать о том, что произошло с Райли, а с другой он волновался о ней. По ее лицу было понятно, что она злилась за то, что ее выставили вон. Ее задело обращение с ней как с помехой, и он подозревал, что гнев ее будет направлен на него, а ведь они только-только помирились.

— Слушайте, знаю, вы хотите как лучше для Райли, но я считаю, она должна присутствовать здесь.

— Мы не позвали ее из-за того, что не уверены, в какой она опасности, — объяснил Мактавиш.

— Не понимаю. Какой еще опасности?

Кеплер положил руки на колени.

— У меня есть небольшой магический дар, сегодня я почувствовал на Райли чары. Ваша барышня под заклинанием некроманта.

— Что? — переспросил Бек, пойманный врасплох. — Но... — Тут его осенило. — Ее паранойя. Думаете, кто-то ее принудил? — *«Господи, пусть это будет так».*

— Я уверен, — ответил Кеплер.

— Да кто мог такое с ней сделать? — он сжал кулаки. — Та заклинательница с ужина?

Кеплер переглянулся с Мактавишем.

— Да, это была она.

— Что!? — Бек вскочил. — И вы ее пригласили?

Мактавиш указал на кресло и Бек неохотно сел.

— Ее отпустили: у нас нет достаточных доказательств. Мы пригласили ее на ужин, чтобы Кеплер мог учуять ее магию. Зная о ее причастности, мы можем начать переговоры с ее начальством.

— Черт возьми, они на это не пойдут. Какого хрена мы не приперли ее к стенке?

— Поверь, я бы предпочел, чтобы она раскололась и предупредила этих навязчивых придурков, но иногда мыслить надо шире.

— Ничего важнее безопасности Райли нет, — отрезал Бек. Произнеся это, он почувствовал нерешительность. Как Великий мастер, он не мог ограничить свой мир одним человеком.

Или мог?

— Не знаю, могу ли это сделать, — признался он. — В теории все хорошо. Но... черт... я разрываюсь.

Мактавиш торжественно кивнул.

— Будь это не так, мы бы переживали. Мы все через это прошли, каждый по-своему. Но нашли в себе мир, отыскивали баланс между личной жизнью и нашей задачей.

Наступило молчание, каждый погрузился в свои мысли.

Значит, ему всегда придется разрываться между Великими мастерами и любимой женщиной?

Бек медленно разжал пальцы, вцепившиеся в края стула. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Мактавиш одобрительно кивнул.

— Знаю, это тяжело, но ничего так просто не дается. Особенно когда так сильно любишь кого-то.

— Так что насчет мыслить шире?

— Это не первый случай, когда некроманты ворошат Пекло. Больше всего опасает их союз с Люцифером. Постепенно нам удастся держать их в ежовых рукавицах, занимаясь текущими задачами.

Бек продолжил.

— Почему вы тогда не рассказываете об этом Райли?

— Боюсь, когда Файн прознает, что мы ополчились против нее, — вставил Кеплер, — она заставит Райли навредить себе. Нет тела? Нет проблем.

— Вот дерьмо, — проворчал Бек. — Даже не подумал. — Он потёр лицо. — Я знал, что что-то не так. Райли перестала мне доверять, а это на нее не похоже. Мы слишком много пережили, чтобы она так просто отступила...

— Вот почему я почувствовал беду, — сказал Мактавиш. — Перед лицом грядущих трудных времен каждый тут в нужной весовой категории. Только ты вернулся из Ада, как мы уже развели о тебе все. Даже о личной жизни.

— Райли тут не причем, — произнес Бек, хотя и знал, что это неправда.

— Она такая же часть происходящего, как и любой из нас, — возразил Мактавиш. — Ты читал нашу историю – Ад всеми путями пытается уничтожить нас. Что может быть лучше, чем совратить кого-то из нашей семьи? — Мактавиш перевел дыхание. — Вот почему мы были рады, что ты нашел девушку, которая знает тебя настоящего, знает все ухищрения Ада и

которая даже победила в их собственной игре.

— Без значительной силы слишком просто соблазниться, — пояснил Кеплер. Он и Мактавиш обменялись мрачными взглядами.

— Вы там были? — осторожно спросил Бек.

— Да. Каждый в свое время, — ответил Мактавиш.

Бек нахмурился.

— Надо проведать Райли. Убедиться, что она в порядке.

— Расскажи ей обо все за завтраком, подготовься. Затем я позвоню начальству Файн.

Бек кивнул и поднялся. Он успел сделать несколько шагов, как в комнату вбежала горничная с побелевшим лицом.

— Сэр...

— Что стряслось? — Бек подошел поближе. — Райли в порядке?

— Я направлялась на кухню и... и... увидела ее с мистером Бреннаном. Они вышли через черную дверь. Он держал у ее горла нож.

— О, пресвятой Иисус! — воскликнул Бек и кинулся бежать.

Глава десятая

— Вот так. Просто не останавливайся.

Райли очутилась на улице, Бреннан держал ее за руку. В другой руке у него был нож, аргумент не давать ему бой, по крайней-мере, сейчас.

Ее вина; не заметила, как он подошел в холле. Теперь она проклинала себя, что не заметила опасности, пока он не вытащил нож, приказав молчать.

Когда они поднимались на холм позади поместья, в ее голове резвилось множество вопросов. Как она могла ошибиться?

Пальто и перчатки Райли не надела. Ее обдало холодным ночным воздухом, зубы застучали. Дул легкий ветерок, мимо луны проплывали облака, то затеняя, то открывая бледный свет. Похоже на снег в воздухе.

Звать помощь не вариант: тут никто не услышит.

— Зачем ты это делаешь? — требовательно спросила Райли.

— Она даст мне все, что я пожелаю, — последовал короткий ответ, нож даже не дрогнул.

— Она?

— Файн, — кисло ответил он.

— Шутишь. — Великие мастера ужинали с ее похитительницей, ничего не подозревая. Или они знали? Это была большая схема или...

— Мактавиш был в курсе?

Бреннан нахмурился.

— Думаю, нет, но наверняка не поймешь. Он стреляный воробей.

Пока они взбирались, кустарники цеплялись за джинсы. Райли почувствовала вокруг магию, ту самую темную магию, пропитавшую тогда кладбище. Все стало ясно.

— Она напустила на меня чары, так? Вот почему я так странно вела себя с Беком.

— Да. Через святую воду, что я тебе приносил.

— Что? Проклятье! — она попыталась вывернуться из его хватки, но потерпела неудачу. — Ты сломал мне жизнь!

— Таких намерений у меня не было. Я просто хотел...

Она усталилась на него.

— Хотел чего?

— Никто не должен был умереть, — голос задрожал. — Все пошло наперекосяк.

— В самом деле. А дочка Бесс? Что на ее счет?

Похититель покачал головой.

— Я не знал, что Файн наложила чары на ребенка, пока не стало поздно. Я лишь должен был убедиться, что Робби забрал тебя в аэропорту вместо Бека.

Большинство кусков паззла встало на место.

— Так это ты содействовал болезни Бека?

— Да. Подлил кое-что в овсянку. Это не должно было причинить ему страдания.

Они обошли заросли вереска, их дыхание клубилось в ночном воздухе.

Райли фыркнула.

— Я так понимаю, несколько часов рвоты не проблема в твоём представлении.

Бреннан стиснул ее ладонь, сжав плоть.

— Сейчас он в порядке. Я не собирался травить его. Он нормально ко мне относился.

— Тогда зачем все это?

— Хочу стать Великим мастером, — он сверкнул глазами. — Файн призовет Падшего, я его убью. Они позволят мне стать одним из них.

Райли внезапно затормозила, заставив Бреннана остановиться.

— С ума сошел? Хоть представляешь, насколько он злобен?

— Ты прямо как Мактавиш, — отрезал он, снова нахмурившись. — Он только любимчиков выдвигает в Великие мастера.

— Что? Это так... не работает. Это тебе не соревнование по популярности, — возразила она, зубы у нее застучали еще сильнее. Он потянул ее и они продолжили карабкаться. — Слушай, давай вернемся домой, объясним все и ты...

— Просто иди.

Она его не понимала.

— И почему вызов на кладбище? Там вы собираете народ?

— Файн хотела проверить основы заклинания перед непосредственным призывом. Робби ввязался, чтобы впечатлить ее, я так думаю.

— Ага, это сработало.

Когда они, запыхавшись и сотрясаясь всем телом, взобрались на холм, Райли заставила себя оглянуться. К ее облегчению, в поместье света стало больше. Поняли ли они, что она пропала? Или всего лишь готовятся ко сну?

«Бек отыщет меня. Он поймет, что что-то стряслось».

Может, у нее получится помочь. Если бы она могла вернуться в поместье...

Райли развернулась и пнула Бреннана в ближнее колено, с криком повалив его на землю. Не попытавшись забрать у него нож, она обогнула камни и спустилась с холма. Она успела недалеко убежать, как в голове зазвучал голос, сковавший волю стальными когтями.

— Ко мне! — приказ заставил ее остановиться. Несмотря на борьбу с заклинанием, Райли как марионетка прошла мимо Бреннана на вершину холма.

Ее похититель выругался, но хватать не стал. Ему и не нужно было, его босс тянул за веревочки.

Они шли по левому краю холма, пока не увидели костер на ровном участке, усеянном вереском и камнями. Заклинательница Файн уже стояла у огня, темно-коричневая мантия

делала ее невидимой в темноте.

— Ближе, — поманила она.

Разум велел подчиниться, ибо противостоять такой силе невозможно. А сердце грозило погибелью, если она подчинится.

Бреннан, прихрамывая, подобрался поближе, с тревогой переводя взгляд с Райли на некроманта.

— Чертовски хорошая работа, — пробормотал он, с ужасом качая головой.

— Все пройдет гладко, — ответила Файн.

— Но не для Робби и остальных, — прервала ее Райли. — Они мертвы.

— Их кровь на твоих руках, не моих, — возразила заклинательница. — Если бы ты не сопротивлялась, демон был бы рад убить только тебя.

— Нет, это бы не прокатило, — сказала Райли, воскрешая в памяти ужасные образы мертвых заклинателей. Плачущую от ужаса Бесс. — Ты ведь знала, что Робби не хватит силы удержать Архидемона.

Файн не обратила внимания на ее слова.

— Сидеть, — приказала женщина, указывая на свободный клочок земли. Райли подошла к нему и подчинилась, пытаясь снизить давление в своей голове. Когда ее задница ударилась о землю, ее снова затрясло. Холодно было так, что она почти не чувствовала кончики пальцев.

«Бек, где же ты?»

Файн подошла ближе, магия вокруг нее катилась волнами. Она сунула Райли ритуальный нож и положила на землю листок бумаги.

Райли стала сверлить ее взглядом.

— Мактавиш и Бек узнают, что я пропала, и начнут поиски.

— Да пожалуйста, — глаза некроманта засветились. — Угрозы они представляют. Мастером больше, мастером меньше – меня не волнует.

— Эй! — Бреннан прихрамал к ним. — Не твое дело. Ты призываешь Падшего, чтобы я его убил. Ты не навредишь мастерам, или я уйду.

Некромант рассмеялась.

— Встанут у меня на пути и получат свое. А ты как думал, идиот.

— Нет! Я не хочу калечить их.

— Так пусть они не бросают мне вызов.

— Тобой командует некромант, — произнесла Райли. — Она вызовет Падшего, чтобы убить меня. Как еще она достанет люциферово отродье в непосредственной близости от опорного пункта Великих мастеров?

— Нет уж, — продолжал настаивать Бреннан. — Мы договорились, что под конец она сотрет тебе память. А я скажу мастерам, что нашел тебя блуждающей по округе без рассудка. Спас от Падшего. Так я стану героем.

«Доверчивый какой».

Файн с лающим смехом кинула ему под ноги меч. Бреннан посмотрел ей в глаза, подобрав его.

— Все пройдет гладко, — он кинул взгляд в сторону отошедшей к огню заклинательницы. Сказал уже тише: — Я защищу тебя, несмотря ни на что.

«Ве-е-ерно».

Файн воззвала к магическому кругу и тот засветился темно-серым, выполняя

предназначение охранять ее от одного из самых опасных слугителей Ада. В отличие от круга Робби, этот трещал от энергии. Опыта у Файн меньше, чем у Морта, но принести достаточно разрушений она может.

Резко вдохнув, понимая, что пути назад нет, Бреннан откликнулся.

— Готов.

Райли пыталась подняться, но усилия оказались тщетными. Голова превратилась в осиное гнездо, мешая думать. Надо выиграть время.

— Вызовешь Падшего – тот убьет его, — она повернулась к этому недоделанному мастеру, — и ты тоже получишь по заслугам.

Файн презрительно фыркнула.

— Не Падший подчинит меня. Это он станет моим слугой.

— Зачем? Чего ты добьешься этим?

— Уважения. Никто и не догадывается, что я способна на такое, но на следующий день они узнают, что я самый сильный заклинатель в мире.

А это-то у нее величиной с планету. Которому понадобился целый Ад, чтобы изобрести собственный бренд хаоса.

Зная, что тратит время зря на разговоры с Файн и Бреннаном, Райли переключила внимание на побег. В ответ на попытки встать ее лоб всего-навсего покрылся потом, а в голове раздался стук в такт биению сердца.

«Должен же быть способ вырваться».

Файн подняла ей голову легким прикосновением, как дуновение ветра, и улыбнулась.

— Мастера прознали о твоей пропаже и спешат присоединиться. Славная намечается вечеринка.

Хорошие новости. Или нет?

Возможно, это и было истинным планом Файн – выманить Бека и других из безопасности дома и положить конец их жизням руками Падшего.

Была ли эта идея ее? Или же Ад во всю руководил ею?

Не подозревая о внутреннем диалоге Райли, Файн начала распевать, ее руки окутало серо-голубым. Райли знала о таких чарах, двумя месяцами ранее она присутствовала на призыве Морта, и этот был похож. Покойница была молоденькой, лет четырнадцати. Морт решил, что присутствие Райли может успокоить восставшую из могилы мертвячку. Это наполнило сердце Райли болью и она поклялась никогда больше не участвовать в подобном, несмотря на то, что они отыскивали ее убийцу.

«И вот я снова...»

Вслушавшись в латынь, она разобрала некоторые фразы. Заклинание Файн призывало не одного. Это был общий зов: если вы захоронены поблизости, милости просим на вечеринку.

«Что же ты делаешь?»

Земля справа от Райли застонала словно роженица и пошла трещинами. Из почвы выбралась призрачная фигура в рваной шотландке. Ее точеное лицо было грязным и в спекшейся крови, кинжал в одной руке и меч в другой.

Райли удивленно уставилась на него. Судя по одежде, воин погиб где-то в середине семнадцатого века. Рядом с ним валялось тело, а там и третье. Видимо, это было полем боя.

Девять призрачных кланов услышали магический зов, все они были готовы к войне.

— У тебя нет права тревожить их, — сказала Райли. Ёрзая, она пыталась освободиться

от магических пут, держащих ее под контролем. — Верни их в могилы!

— Она права, Файн. Зачем ты это сделала? Не надо беспокоить мертвых, — вмешался Бреннан.

— Они не беспокоятся. Они лишь орудия, как и вы двое.

Заклинательница ошиблась: когда глаза первого призрака встретились с глазами Райли, печаль в них чуть не заставила ее плакать.

Глава одиннадцатая

«Где они, черт побери?»

Бек невольно вздрагивал на пронизывающем ночном ветру, стоя вместе с Мактавишем возле поместья. Будучи вне себя от беспокойства, он не удосужился взять пальто и теперь ветер трепал его килт и пиджак.

— Все машины на месте, — сообщил Кеплер, присоединяясь к ним.

Значит, Бреннан держал Райли где-то тут.

— А на холме? — спросил Мактавиш.

— Самое разумное предположение, — ответил другой мастер.

Телефон Мактавиша зазвонил.

— Что обнаружили? — он выслушал ответ и отсоединился. — Экономка выглянула из окна четвертого этажа на озеро. Говорит, там виден костер. А где Файн, там и остальные.

— С чего бы нам быть так уверенными? — внутренности Бека скрутило так, что дышать было трудно.

— Там поле боя. Файн поднимет мертвецов, чтобы занять нас, пока она плетет чары. — На озадаченное выражение лица Бека он добавил: — На месте некроманта я бы так и поступил.

Кеплер, согласившись, кивнул.

— Я останусь здесь и позабочусь о безопасности поместья. Позвоню в полицию. Так или иначе, они должны принять участие.

Мактавиш с сожалением вздохнул и покачал головой.

— Есть. Спасибо, старый друг. Надеюсь, пропустим по стаканчику, как этот ад закончится.

Они мрачно принялись взбираться на холм, оставив Кеплера. Бек нес меч, с которым упражнялся, похожий на предпочитаемый мастером Стюартом клинок, хотя и не такой тяжелый. Мактавиш тоже выбрал нечто похожее, но любое оружие бесполезно, если некромант в защитном круге.

— Если она уже призвала мертвых, лучшее, что мы можем сделать — не дать себя убить, — объяснил Мактавиш. — Пока не разрушим ее заклинание.

— Значит, нам надо до нее добраться, — Бек вышагивал твердой поступью.

— Ага, — ответил наставник. — Если хочешь, происходящее сыграет нам на руку. Понял?

— Ясно. О чем только Бреннан думал? — разозлился он.

Мактавиш покачал головой, когда они обошли вывороченные камни.

— Не уверен. Для него предательство сродни... примерно через месяц он будет работать под непосредственным руководством Великого мастера Алвареса в Мексике. Это важная должность, на ее получение уходит целый год.

— Может, заклинательница наложила заклинание и на него?

— Кеплер сказал, что не уловил, чтобы Бреннан вел себя странно последнее время, да и я слишком напустился на него. Я решил, что это стресс перед заключительными экзаменами, но теперь-то мы знаем, что это не так.

Бек вспомнил свои разговоры с Бреннаном.

— Знаете, он как-то упомянул, что завидует мне, потому что я стану Великим мастером. Никакого смысла в этом не было, не после того, что мне пришлось пережить, чтобы оказаться тут.

Мактавиш нахмурился в раздумии.

— Может, так оно и есть – он завидует.

— Да, — пробормотал Бек. Если бы он только знал, что значит быть Великим мастером.

Они поднялись на холм, ветер свистел у ног Бека, кустарники цеплялись за килт. Он проклинал себя за то, что оставил Райли такой незащищенной. Обещал себе держать ее в безопасности и провалился... снова.

— Мы вернем ее, — приободрил наставник.

Но говорить это – не обязательно верить.

— Райли будет бороться. Она не сдастся.

— Будет, ведь если сдастся, то погибнет, — ответил Мактавиш. — Предполагаю, на кладбище люди Файн лишь опробовали вызов того демона. На этот раз она заполучит желаемое.

— Падшего ангела, — у Бека дрогнуло сердце. Он молился никогда больше не сражаться с ними, но это могло произойти. Что угодно, лишь бы Райли не пострадала. Если он оплошает и умрет, то снова отправится в Ад? Отчего-то он сомневался, что мать второй раз направит его к выходу.

— Если она вызовет демона, что насчет поместья? Архивов? — спросил Бек. Веками здесь копились знания, полученные Великими мастерами зачастую ценой их собственной жизни.

— Кеплер обеспечит сохранность данных.

Бек облегченно выдохнул.

К сожалению, эти данные не могли помочь им.

Хотя с каждой минутой ее паника открывала новый предел, Райли заставила себя обдумать ситуацию. Пока она могла сказать, что вариантов убраться отсюда живой у нее было не так много. Вновь увидеть Бека и сказать ему, как она его любит, доверяет и очень хочет, чтобы он еще раз задал ей этот вопрос.

Райли в надежде, что они ей помогут, обратила внимание на слова, записанные на клочке бумаги. Когда она потянулась за бумажкой, заточенная магия полоснула ей пальцы как голодная птица, заставив отдернуть руку. Подвинувшись ближе, попыталась прочитать, но текст расплылся. Еще одна проделка Файн.

Как только ее кровь коснется листа, заклинание направит одного из лучших люциферовых карателей. Если Файн это и затевала, у Бреннана не было ни единого шанса убить его. А если и нет, она будет отсиживаться в защитном круге. Безвредно и по правилам, с точки зрения некроманта.

И тут, когда ее отчаяние стало глубже, ее сознания коснулось знакомое тепло, дух отца,

который даже в хорошие дни не удалялся так далеко.

«Ты сильнее, чем думаешь», — Пол Блэкторн прошептал твердо, тем самым тоном, благодаря которому она его слушала.

«Как мне остановить ее?»

«Будь собой. Будь сильнее ее».

Осознание положения вызвало гнев Райли. Кто, черт возьми, такая эта женщина? «Дайте мне только освободиться...» Она снова пошевелилась, как беспомощный ребенок, застрявший на стульчике. Вокруг нее веером стояли мертвые воины.

— Райли! — воскликнул Бек, выходя вместе с Мактавишем из темноты. Когда он рванул к ней, Великий мастер схватил его за руку.

— Осторожно, парень, — окликнул Мактавиш.

Его предупреждение оказалось вовремя: Бек увернулся от призрака, выступившего вперед с мечом. В тот миг, когда он отступил, призрак прекратил набрасываться.

— Будешь стоять на месте, вам не причинят вреда, — произнесла Файн. Ее пчелиным роем окружала магия.

Бек не обратил на нее внимания.

— Черт, Бреннан! Какого дьявола ты творишь?

— Не переживай, она будет в порядке, — ответил Бреннан, но Райли видела, как на его лице выступил пот.

— Это тяжело, я знаю, — язвительно ответил Мактавиш. — Зачем ты сделал это, парень? Зачем предал своего?

— Чтобы доказать, что ничем не хуже вас, — парировал тот. — Файн призовет Падшего и когда я убью его, то стану одним из вас. Вы примете меня согласно правилам.

— Она скормила тебе какую-то чушь? — спросил Мактавиш, поворачиваясь к заклинательнице.

— Разумеется, — ответила Файн без малейшего угрызения совести. — Он хочет стать Великим мастером, я могу призвать Падшего. Это союз.

— Это сработает, вот увидите, — вставил Бреннан.

— Нет, не сработает. С Божьей помощью ты усвоишь трудный урок, чертов кретин.

Не успел Бреннан ответить, как заклинание принуждения глубоко пронзило ее голову стрелой. Живя собственной жизнью, пальцы потянулись за ножом, медленно направляя на нее серебряный клинок. Она попыталась выпустить клинок, отодвинуть его, но заклинание Файн оказалось слишком прочным.

Нет, это не так.

— Райли, что ты творишь? — выкрикнул Бек.

— Это не я. А она. Она заставляет меня.

— Дьявол!

Он разрубил одного призрака пополам, но тот снова восстановился, не давая подобраться к ней.

— Файн? — рявкнул Мактавиш. — Пути назад не будет, если девчонка погибнет. Понимаешь?

Заклинательница рассмеялась, холодно и резко.

— Она не имеет значения. Если я повелю Падшему, вам ничего не останется.

В глазах Бреннана появилось осознание. Он развернулся к некроманту.

— Ты говорила мне, что не причинишь ей вреда!

Файн пожала плечами.

— Я солгала.

— Стерва! Тогда мне этого не надо.

— Выбора у тебя нет.

Бреннан выругался и, готовясь напасть, подошел ближе, но обнаружил, что пара призраков не подпускает его.

Райли словно приклеило к клинку, руки жгло от стараний отвести его подальше от себя. Несмотря на все усилия, он скользнул ближе. Сдастся, один удар – вот она, быстрая смерть.

— Давай, дитя, — настаивала Файн. — Не сопротивляйся. Ты ведь хочешь этого. Хоть раз на тебя снизойдет покой.

«Покой? Как бы не так».

Несмотря на заклинание, Райли ясно представила, как лезвие пронзило ее шею, рассекая артерии. Ее кровь хлынула наземь, а Бек с беспомощной яростью наблюдал за этим.

— Быстро ли, медленно ли – мне все равно, — произнесла Файн. Ее руки сверкали как сияющие светлячки. — Так или иначе, это произойдет.

— Райли, пожалуйста. Не позволяй ей сделать это, — обратился к ней Бек. Он переместился так, чтобы она краем глаза могла увидеть его. До тех пор, пока он не подходил, призраки не двигались со своих мест. Она видела на его лице муку от того, что он не мог предотвратить ее смерть.

— Не могу, — слезы катились по щекам Райли. — Она слишком сильна.

С последним словом нож приблизился на расстояние нескольких дюймов от горла.

— Слабость убьет тебя, — сказал Мактавиш. — Будь сильнее ее.

— Я...

— Ты оказалась сильнее Ада. Перехитрила самого Люцифера. А это лишь дрянной некромантишка, бледное подобие зла. Борись с ней! — закричал Мактавиш.

— *«У тебя получится»*, — произнес отцовский голос. — *«У тебя есть очень многое, ради чего стоит жить»*.

По покрасневшему лицу Бека потекли слезы, тело затряслось.

— Райли, я люблю тебя. Ты мне нужна, девочка. Не дай ей убить нас обоих.

Клинок приблизился на расстояние дюйма. Она могла поклясться, что почувствовала, как кровь тянется к острию, пока заклинание убеждало ее сдаться на милость судьбы.

— *«Если ты это сделаешь, Бек и остальные умрут»*, — предупредил отец. — *«Свидетелей не останется»*.

Она нашла глазами Бека. *«Я люблю тебя»*.

— Райли, — хрипло произнес он. — Пожалуйста...

Она неотрывно смотрела на его лицо, предчувствуя скорый конец. Мышцы на руках и шее жгло болью, сердце колотилось так быстро, что отдышаться было тяжело. Зрительную периферию затянуло тенями, знаменуя начало паники.

— Райли? Видишь кольцо на правой руке? Бабушкино? Символ нашего будущего, девочка. Мы будем жить в нашем собственном доме. Может, станем старше и обзаведемся детьми. — Он глубоко вдохнул. — И проиграем, если ты дашь этой стерве победить.

Файн издала хриплый смешок.

— Ты и в самом деле решил, что это поможет, да?

Бек взорвался и шагнул вперед.

— Ее жизни цены нет. Проклятье, возьми моей крови. Аду и мой шмоток подойдет.

— Или что, мастер недоделанный? Тут ты бессилён. Возьму Падшего под контроль и могу делать что душе угодно.

Бек с ревом отвлек ближайшего призрака, разрубив мечом. Бреннан принялся за другого, пытаясь прорваться. Мактавиш тоже присоединился, но численное превосходство было не на их стороне.

В одно мгновение Бек упал, сраженный ударом. Пока он пытался встать, Бреннан закрыл его собой, удерживая призрака. Клинок попал в его плечо, он вскрикнул и упал. Бек встал, чередой свирепых ударов отгоняя призрака от Бреннана.

Райли почувствовала, что заклинание принуждения ослабло, когда Файн переключила внимание.

— *«Сейчас!»* — подсказал отец.

Райли стиснула зубы и принялась отодвигать от горла нож. На лбу выступила испарина. К ее удивлению, он отпрял на дюйм или около того. Файн, занятая смакованием битвы, этого не заметила.

«Еще чуть-чуть. Я смогу. Я сделаю».

Потря, как в середине лета, пульсирующими ладонями, будто она держала раскаленный металл, Райли убрала нож от горла. Инстинктивно глубоко вогнала его в шотландскую землю, заземляя магию до того, как Файн успела бы среагировать.

Удивительно, но заклинание принуждения разрушилось на осколки, мощь накрыла округу как магическое цунами. Оно сдавило защитный круг и тот треснул как хрупкое стекло. Файн вскрикнула, когда взлетела и приземлилась в нагромождение камней.

Бек и Мактавиш тоже закричали, когда нахлынула магия. Затем наступила тишина. Сердце Райли биться не перестало, поэтому она глубоко вдохнула.

Когда она наконец открыла глаза, в ее руках был клинок, но ни одна капля крови не пролилась.

— *«Умница»*, — прошептал отец. — *«Я знал, что у тебя получится».*

— Спасибо, папа, — прошептала она.

Райли медленно подняла голову. Кинула короткий взгляд на Бека и Мактавиша; они оказались невредимы и поднимались на ноги. Неутомимая девятка воинов окружила ее полукругом, встав на колени и склонив голову.

— Что вы делаете? — заорала Файн. С ее пальцев, слабо шипя, срывалась магия. — Они мои! — сделала она новую попытку, нос у нее кровоточил.

В ночи разразился глубокий голос военачальника, с сильным старошотландским акцентом, едва понятным современному сознанию Райли. Тем не менее, она разобрала слова.

— Чего изволите, хозяйка? — спросил он.

— Я.. — Райли сглотнула ком в пересохшем горле. — Я бы хотела, чтобы вы... вернулись в свои могилы и покоились с миром, более не восставая.

Мужчина склонил голову, а когда поднял ее, в глазах у него читалась благодарность.

— Как прикажете, хозяйка.

Призраки один за одним молча улеглись в свои могилы, глубоко зарываясь в укрывавшую их землю, как в тот день, когда были погребены.

Файн негромко застонала. Благодаря набравшему мощь заклинанию из носа у нее текла кровь.

Райли проморгалась, пытаясь прояснить взгляд, но не вышло. Сквозь пелену она

увидела, как Бек и Мактавиш поднялись на ноги. Никто не пострадал, хотя у Бреннана бок был залит кровью.

Она вытянула перед собой руки, наблюдая, как багровый заряд танцует между пальцами.

Круто. Похожим образом светилось ее тело после кладбищенской битвы в Атланте, когда она заняла свое место среди сил Ада и Рая.

Она приложила ладони к земле, позволяя магическому заряду вытечь из нее подобно реке. Зрение стало яснее. Она откинулась на спину, разглядывая звезды, как когда-то делала в детстве. Ночь была безоблачной, и, она могла поклясться, что могла увидеть бесконечность.

— Можешь идти к ней, — сказал Мактавиш.

Бек ринулся через расстояние между ними и встал рядом с ней на колени, не обращая внимания на камешки, впившиеся в его обнаженные колени.

— Райли? — он всмотрелся и обнаружил кровь на щеке.

Она как маленький ребенок подняла руки, показывая слабые остатки волшебства, мерцающие на пальцах.

— Звезды. Тут они больше. Дома слишком много света. Ни за что так не разглядишь.

— Райли? — настойчиво повторил он. — Ты в порядке?

Черное небо пронзила комета, и она загадала желание. Если повезет, то сбудется. Когда она исчезла из виду, Райли посмотрела на Бека.

— Ого. Мы все еще живы. Как тебе такое?

На его красивом лице медленно возникла усмешка.

— Ты прекрасна, девочка. И ты моя. Всегда ею будешь. Я устрою ад тому, кто считает иначе.

«Стало быть, мое желание сбылось».

Глава двенадцатая

Отдав Райли пиджак, Бек, за неимением выбора, принялся помогать Бреннану, у которого на плече была большая кровоточащая рана. Пока Мактавиш стерег заклинательницу, Бек снял жилет и рубашку. В него мгновенно впился ветер, отчего он задрожал. И снова надел жилет, хоть и толку от него не было.

— Будет больно, — предупредил Бек, затем затянул рубашку на плече Бреннана, чтобы остановить кровотечение. На нем он сосредоточил свою ярость. — Знаешь, мне ведь следовало дать тебе истечь кровью за то, что ты сделал с Райли.

Бреннан с пепельно-бледным лицом простонал:

— Я бы никогда... не заставил ее страдать.

— Черта лысого ты бы заставил. Ты ведь знал... что у Файн не все дома.

— Я думал... — Бреннан покачал головой. — Хотел быть... тобой, — продолжил он слабо. — Великим мастером.

— Почему?

— Просто хотел... величия. Представляешь? Перестать быть неудачником.

Бек отпрянул, поморщившись как от молнии, ударившей рядом с домом. С самого детства ему хотелось того же. Перестать быть полным неудачником. Лишь судьба и любовь Райли дали ему этот шанс.

«О, черт...»

Он встретился с Бреннаном взглядом. Можно было ненавидеть этого парня или... понять. Бек прокашлялся.

— Я вроде как понимаю. Ты просто заигрался.

— Знаю, — выдавил Бреннан. — Прости меня. Пожалуйста?

— Можешь сказать ей. Просто повернись в ту сторону.

— Нет, скажи ей сам. Я предал Великих мастеров. Я нежилец. Ты тоже это понимаешь.

Бек скорчил гримасу.

— Посмотрим, — лучшее, что он смог придумать в ответ.

У Райли закружилась голова, затем, когда она начала делать глубокие вдохи, стало лучше. Она наблюдала, как на вершину холма взбираются трое полицейских и медперсонал. Как она догадалась, их вызвал Кеплер. Разумно, учитывая ранение Бреннана.

Мактавиш кратко описал офицерам ночные события, но, к удивлению Райли, упомянул не всё. Например, что похищая Райли, Бреннан был вооружён и только так заставил её прийти к заклинательнице. После лечения он должен был вернуться к Великим мастерам. Но как он ответит за преступления? Ответ страшил.

Передав раненого на попечение врачей, Бек вернулся к ней. Он выглядел уставшим, руки были в крови.

— Как там Бреннан? — спросила она.

— Плохо. — Он снова вздрогнул, хотя и попытался это скрыть.

Райли сняла пиджак и предложила ему.

— Нет, мне нормально. Я думал, тебе больше нравится, когда я без рубашки.

Она вздохнула, снова поразившись, насколько парни непонятливы.

— Да, без рубашки тебе идет, но не когда минус двадцать.

— Ты требуешь больше, чем я могу выполнить.

Райли сунула руки в карманы и стала наблюдать за борьбой его эмоций.

— Просто возьми, ладно? Перестань упрямиться.

Он моргнул, но понял, что не время спорить.

— Спасибо. — И натянул пиджак.

Она оглянулась на медиков и их пациента.

— Бреннан спас тебе жизнь.

— Да, — Беку явно было неуютно. — Не уверен, что в долгосрочной перспективе ему это поможет.

Райли встала самостоятельно, хоть он и хотел помочь ей. Она оглядела заклинательницу и, не предупредив Бека, направилась туда прежде, чем он возразил. Он последовал за ней, для поддержки обняв за талию.

Райли остановилась у несуществующего круга, тело по-прежнему покалывало магией. Ее противница уставилась в ответ. Подбородок и щека у Файн были в запекшейся крови. Рядом встал Мактавиш.

— Ты отторгла мое заклинание подчинения, будто и не было его, — проскрежетала Файн. — Ни один ловец не вывернулся бы. Кто, черт возьми, ты такая?

Райли предпочла промолчать – ответа у нее не было.

— Сними чары с дочери Бесс, — приказала она.

— С чего бы мне это делать?

Мактавиш приставил к горлу заклинательницы меч.

— Не сделаешь – умрешь прямо тут. Так или иначе, чары спадут, не так ли?

— Сэр? — один из полицейских осторожно шагнул вперед. — Не думаю, что это хорошая затея.

— Это проблема Великих мастеров, парень, не ваша, — предупредил Мактавиш стальным голосом. — Лучше вам в это не влезать.

Один офицер что-то шепнул первому и они, явно нервничая, отошли. Райли сразу поняла, какой властью обладают Великие мастера.

— Что будем делать, Файн? — меч Мактавиша даже не дрогнул.

Бросив злобный взгляд на него, заклинательница резко кивнула.

— Отдохну и сниму заклинание.

Путь с холма казался нереальным. Райли согрелась, завернувшись в одеяло, любезно предоставленное одним полицейским. Бек уверенно ступал рядом, с каждым шагом его килт распахивался. На правом плече покоился меч, как у воина из другого столетия.

«Ты родился здесь. Тут твой дом, как и у Стюарта».

Он перехватил ее взгляд.

— Я все испортил. Прости, что не защитил тебя, — начал он дрожащим голосом. — Мне следовало это предвидеть.

С ее точки зрения никто бы не смог, даже Мактавиш, но Бек и слушать не хотел. Он все бы сделал ради ее безопасности, как и она ради него.

«В этом наша самая большая сила... и слабость».

Направляясь к поместью, Райли вдруг подумала, что жизнь ее снова изменилась. Но что она чувствует по этому поводу, сказать не могла.

— Как они поступят с Файн? — спросила она.

— Надеюсь, наказание будет долгим, — ответил Бек. — Если нет, я позабочусь о том, чтобы подобное дерьмо больше не повторилось.

Стюарт сказал что-то о том, что часть работы Великого мастера была болезненной.

— Что будет, если один из вас, ребята, перейдет на темную сторону, начав работать на Ад?

Бек вдохнул, словно молнией пораженный.

— Этот человек умрет. — Он поколебался, затем добавил: — То же самое будет и с мастером.

От его тона она поежилась.

— Хочешь сказать, Стюарту пришлось бы убить моего отца, если б он и в самом деле переметнулся на сторону зла?

— Да, — уверенно ответил Бек. — Знание этого не принесет утешения, но Пол хотел бы такой развязки.

После его слов ее настигло полное осознание *«Ты должен сделать это, даже если...»*

— Вот как это работает. На этом держится равновесие добра и зла.

«А если это сделаю я?»

Бек посмотрел на нее, будто услышал мысли.

— Если станешь мастером-ловцом и... переметнешься, один из нас придет за тобой.

Райли споткнулась и остановилась.

— Ты позволишь им? — она боялась ответа.

— Нет. Я поступлю иначе; защищу тебя. Никогда не позволю им причинить тебе боль.

— Тогда ты пойдешь против своих людей. Станешь таким же, как я.

Их глаза встретились, его были полны боли.

— Так тому и быть...

«*Боже мой...*»

Она взяла его замерзшую руку.

— Нет. Если я перемерзну... дай им сделать свое дело.

Он отвернулся, не в силах произнести ни слова.

— Не волнуйся, я буду следить, чтобы не свернуть с дороги.

— Временами тяжело хранить слово. Сама знаешь, как работает Преисподняя.

— Знаю, но не сделаю ничего такого, что поставит твою жизнь на грань.

Если он попытается спасти ее, их обоих убьют.

Ничего из того, что может предложить Ад, не стоит такой жертвы.

Расходясь по комнатам, они молчали, в некотором смысле, Бек тут был осторожен. Он планировал больше рассказать об обязанностях Великого мастера, но она и так уже представила их.

Она уже выяснила. По крайней мере, эту часть. Оставалось еще многое, но всему свое время.

Райли утверждала, что обойдется без душа, даже не смотря на предложение Бека помочь ей. Она просто скинула верхнюю одежду, и он помог ей прилечь. Как и прежде, они двигались на автомате так, словно ничего ужасного и не было.

Сегодня она черт знает насколько испугала его. Клинок у её горла вернул его к тому моменту, когда он признался, как сильно любит её и сколько бы он потерял, не будь она рядом. Даже сейчас Беку хотелось встряхнуть её, сказать, что она больше не может избегать своих магических способностей, особенно когда у неё вышло сломить заклинание некроманта средней руки. Когда это раскроется, будут две развязки: большинство уважительно отступят. Другие воспримут как вызов и будут наступать просто чтобы посоревноваться.

Теперь же, свернувшись в постели калачиком, она казалась такой хрупкой, ранимой.

— Я люблю тебя, — сказала она просто.

— Отдыхай, — прошептал он.

Райли закрыла глаза и погрузилась в беспокойный сон.

Бек некоторое время просидел рядом с ней, эмоции мучили, как кислота, прожигаящая плоть. В основном гнев и страх от того, как близко он был к тому, чтобы ее потерять.

Сблизят ли их ночные ужасы, или же она уйдет, не желая иметь с ним дело после того, как ему пришлось проявить себя как Великого мастера? Он замотал головой, желая перестать думать о будущем без нее.

Отмывшись в ванной от крови Бреннана, он нацепил джинсы и плотный свитер, наслаждаясь теплом. Поцеловав ее в лоб, тихонько вышел из комнаты.

Мактавиш и Кеплер разговаривали в гостиной, копы уже ушли и дом притих. Они обернулись к подошедшему Беку.

— Как она? — спросил Мактавиш.

— Спит. Совсем обессиленна.

— Ей пришлось побороть такое сильное заклинание, может, спать будет дольше, — предупредил Кеплер.

— Что там с Бреннаном?

— Он в госпитале. Говорят, они спасут ему руку, — ответил Кеплер.

— Слава Богу. Он рассказал, что это все из-за его желания стать похожим на нас, — сказал Бек. *«На меня»*.

— Его проклятое слабоумие стоило трех жизней, — пророкотал Мактавиш.

— Если бы Файн не уговорила помочь его, то нашла бы другого. Менее совестливого. — Бек замолчал, собираясь с мыслями. — Иногда очень важно занять свое место в мире, иначе можно совершить то, чего делать не собирался.

Великие мастера обменялись взглядами.

— М-да, — тихо ответил Мактавиш. — Но согласно нашим законам, за предательство он должен готовиться предстать мечу.

— Он спас мне жизнь, — отметил Бек. — Что-то это да значит, вы так не думаете?

— Может быть, — допустил Мактавиш. — Мы над этим подумаем.

— Мне хотелось бы быть в курсе вашего решения. Это стало личным.

Пауза, затем кивок.

— Как хочешь.

Бек понял, что зашел далеко.

— Что насчет заклинательницы? Она будет сидеть в тюрьме?

— Да, будет. Я позвонил ее начальству, — сказал Мактавиш. — Дал им понять: либо мы ей займемся, либо они сами. Как бы то ни было, путь в этот бизнес ей заказан.

— Одобряю, — согласился Бек. — Спасибо вам двоим. Вы спасли Райли, за мной должок.

— Рады были помочь, — ответил Кеплер. — Она будет в порядке.

— Дай Бог. — Уважительно кивнув Великим мастерам, Бек повернулся на каблуках и отправился в комнату посидеть рядом с ней.

«Даже если я ей больше не нужен».

Райли проснулась в крепких и уютных объятиях. Ден. Напомнило об Атланте, когда она иногда оставалась у него на ночь и просыпалась утром, чувствуя его любовь.

Осмотр показал, что тело больше не покалывает. Да и вообще, она чувствовала себя сильнее и мыслила трезво, как и до приезда в Шотландию.

К вопросу времени.

Часы показывали около пяти, птицы, рассеявшиеся на деревьях, щебетом ознаменовали новый день.

Прислушиваясь к дыханию Бека, Райли понимала, что у нее есть выбор: либо уйти от него, позволив идти своей дорогой, либо составить ему пару, пытаясь исправить сломанное.

В любом случае он ждал от нее первого шага.

Когда она выскользнула из объятий, Бек сразу проснулся.

— Ты в порядке? — неуверенно спросил он.

— В норме. Нужно принять душ.

— Я подожду тут, — пробормотал он и сонно свернулся калачиком.

Улыбнувшись про себя, Райли закрылась в ванной. Сморщилась от отвращения, когда разделась догола: от нее разило грязью, дымом и остаточной магией. Бек либо не заметил, либо ему хватило вежливости не упоминать об этом.

Когда она освободила ванную, Бек снова проснулся. Под голову он положил ладонь. Ох уж эта ленивая улыбочка и глубокие карие глаза.

— Привет, Принцесса, — произнес он, перемещая внимание на большущее полотенце, в

которое она укуталась. Улыбнулся как плохой парень, затем протрезвел. — Э... К чему мы пришли? То есть... у нас все хорошо, как и должно быть... или...

Райли встревожено замерла.

— Ты хочешь все вернуть? Чтобы было как раньше?

Бек сел, обмотав бедра простыней. Судя по испуганному лицу, этого момента он боялся не меньше ее.

Он вдохнул поглубже.

«Господи, он решил отступить. Он не справился с этим».

— Да, я хочу, чтобы мы были вместе. И плевать на всё.

— Даже на подготовку Великого мастера? — задала она не самый справедливый вопрос.

Как ни странно, он кивнул не задумываясь.

— Знаю важность этой работы, но попроси ты меня, я бы отказался. Ты моя жизнь, Райли.

«Ого».

Но так неправильно.

— Нет, ты должен стать Великим мастером, иначе зря убил Сартаэля и выбрался из Ада. Такова твоя судьба.

Он вздохнул.

— Полагаю, что так. Но статус Великого мастера принесет нам проблемы, ты же знаешь.

— Знаю. Я тоже приношу проблемы. Нам.

— Тогда, — Бек прокашлялся. — Ты возвращаешься в кровать как друг.. или моя девушка? — спросил он хрипло.

Райли развязала полотенце и то упало к ногам.

Улыбка плохиша вернулась. Он усмехнулся, увидев ее кровоподтеки и прочее.

— Я бы сказал, это ответ на мой вопрос.

Райли скользнула рядом, нежно коснувшись щетины на его лице, потянувшись для поцелуя. Его теплое, живое и сильное тело прижалось к ней.

Простирающийся перед ними путь был ясен: никаких сомнений, неустойчивого положения каждого из них. Для этого не надо лишних слов, достаточно невысказанного обещания оставаться единым целым, несмотря на преподнесенные миром сюрпризы.

Глава тринадцатая

Райли проснулась поздним утром. С Беком, решившим не единожды «поприветствовать её в Шотландии», долго не поспишь. Она не жалела о недосыпе. Все было как во сне: они остались вдвоём и занимались любовью.

Бек принимал у неё душ, звучно напевая одну из песен Кэрри Андервуд. Он казался неподдельно счастливым, и райлино сердце не выдержало такого напора радости. Вот чего ей хотелось слышать по утрам до конца своей жизни. Хватит ли ему храбрости повторить тот вопрос?

Она нахмурилась. *«Если нет, я сама спрошу его. Так или иначе, мы будем вместе».*

Душ перестал шуметь, спустя некоторое время в дверях появился Бек. Вокруг талии обмотано полотенце, волосы свободно рассыпались по плечам. Своими скульптурными мышцами и поволокой в глазах он ни разу не проиграл, заставляя ее сердце биться в два раза

быстрее.

— Эй, — она села, укрываясь простыней.

— Доброе утро, — он сел рядом. Поцелуй – дегустация мятной зубной пасты. Затем Бек взял телефон. — Прости, пропущенное сообщение. Видимо, пришло, пока я мылся. Не хотели нам мешать.

ГЛВН НЕКР-ТЫ ПРЗЖЮТ @1. ХОТЯТ УВИДЕТЬ РАЙЛИ.

Она вздохнула.

— Вот дерьмо.

— Если не хочешь разговаривать с ними, то так и скажи. Мактавиш все поймет, — Бек внимательно наблюдал за ней. — Держу пари, это будет скорее допрос, нежели разговор, если хочешь знать мое мнение.

Она тоже так считала, но этих ребят не боялась.

Больше нет.

— Да, я согласна поговорить с этими людьми, — сказала она, криво улыбнувшись. — Даже с нетерпением жду.

Бек уловил ее интонацию и присвистнул.

— Ты что, собираешься надрать им зад? У этих ребят проблемы.

Райли усмехнулась.

— Чертовски верно.

Мактавиш организовал встречу в гостиной с мягкими креслами, уютным камином и баром, уставленным спиртным. Райли больше интересовало содержимое элегантного серебряного чайничка. Она всерьез пристрастилась к шотландскому чаю на завтрак и надеялась, что Стюарт поможет отыскать его в Атланте, иначе у нее возникнет некрасивая ломка.

С дымящейся чашкой в руке она выбрала кресло возле Бека. Он улыбнулся ей, ласково коснулся ее руки, лежащей на подлокотнике.

— Это твое представление, — сказал он. — Я тут слежу, чтобы никто на тебя не напал.

Райли нервно кивнула, но в панику не ударилась, как это было на допросе у ватиканских охотников. Беку она не сказала, что в ее крови проявилось что-то новое в тот самый момент, когда она глубоко вогнала нож в шотландскую землю. Может, дело в древней магии этого места или в неистовой гордости скоттов. У англичан была собственная гордость, крепким вином текущая по ее венам, принуждая свести счеты. Наполняя решимостью творить свое будущее и не дать другим его разрушить.

Райли допила чай и поставила чашку как раз в тот момент, когда вошел Мактавиш. Кивнул им, выбрав кресло поближе к огню.

— Как самочувствие твоей половинки? — он сверкнул глазами.

— Замечательно. Очень, — ответил Бек.

— Правда?

— Ага, — вмешалась Райли. — Все хорошо.

— Хвала господу, — ответил Мактавиш.

— Насколько осведомлены некроманты о случившемся ночью? — спросила Райли.

— Я рассказал им практически все, за исключением цели Файн призвать Падшего.

— Что им сказала она?

Он покачал головой.

— Файн отказывается с ними разговаривать. Может, ты ошарашив их этим известием?

Райли предвкушающе усмехнулась.

— Так и сделаю.

Она глубоко вдохнула, привстала в то время, как Кеплер распахнул дверь. Он проводил двоих некромантов, мужчину и женщину. Женщина со стянутыми в аккуратный пучок поседевшими волосами была лет на десять моложе Кеплера, мантия самого черного цвета, что выдавало в ней могущественного некроманта. Мужчине было за пятьдесят, в волосах серебрилась седина. На нем мантия была темно-коричневой, а значит его навыки на уровне Морта или чуть слабее.

Гости, двигаясь осторожно, выбрали стулья рядом друг с другом.

— Это заклинательница Мариан Энфилд, — Кеплер указал на женщину, — и заклинатель Томас Минтон, — он махнул на мужчину. — Самые главные некроманты Соединенного королевства. Они хотят поговорить о случившемся ночью.

«Сюрприз», — буркнула Райли.

— Мы пришли, мисс Блэкторн, — начала мисс Энфилд с безупречным английским акцентом, — чтобы точно установить, что за неделю произошло между вами и заклинательницей Файн.

— Так спрашивайте.

Энфилд откинулась на спинку стула.

— Каковы ваши взаимоотношения с заклинательницей Файн?

— Никакие, за исключением того, что она дважды пыталась меня убить.

— Должна же быть какая-то причина, — возразила женщина. — Зачем бы ей иначе вовлекать вас? Какое соглашение вы заключили?

«Соглашение?»

Райли тоже откинулась, сознательно принимая расслабленную позу. Если она будет вести себя запуганно, у них появится преимущество.

— Никакого соглашения не было. Я не встречала эту женщину прежде.

— Пока...

— У вас принято отправлять некромантов-новичков на вызов демонов? — перебила Райли. — Робби ведь не был достаточно опытным для него. Он даже не сумел должным образом сделать защиту.

Энфилд нахмурилась.

— Нет, мы не позволяем новичкам браться за такое.

— Если новичкам ни-ни, что насчет остальных? Думаю, вам не очень-то нужно, чтобы некто вызывал демонов.

— Ничего подобного не происходило, пока вы не прибыли в Шотландию, мисс Блэкторн. — Правый глаз женщины дернулся. Так слабо, что если бы Райли намеренно не следила, то не заметила бы.

«Лгунья».

— Бьюсь об заклад, Файн уже проворачивала такое раньше. Где же она достала заклинание? — поинтересовалась Райли.

— Вероятно, ей дали его вы, — встрял Минтон.

Бек напрягся.

— С чего вы это взяли?

— А какой еще вывод можно сделать? — продолжил Минтон. Он задумчиво поправил мантию. — Зачем еще нашему некроманту использовать заклинание в момент приезда

ребенка?

«Ребёнка» передёрнуло. Райли решила закрыть на это глаза.

— Зачем мне хотеть призвать демона? Мы бы не стали нарушать закон здесь и потом возвращаться домой. Какой смысл?

— Разве ловец не должен сразить Архидемона, чтобы Национальная гильдия позволила ему стать мастером? — спросила мисс Энфилд. — Наверное, такая возможность ускользнула от вас ранее, вот вы и искали способ решить эту проблему.

Бек с отвращением фыркнул.

— Райли убила Архидемона прошлой весной. Она уже выполнила требование.

Энфилд слегка заколебалась — ясно, такой информацией она не владела.

— И все же она еще не мастер. Как это?

— Ведь она могла решить, что убийство еще одного демона ускорит процесс, — добавил Минтон.

Они заговорили об этом. Любопытно, что ни один из Великих мастеров не вмешивался, наблюдая за их сложной шахматной партией.

— Ошибаетесь. Мне сложнее убить другого архидемона. Национальная гильдия решит, что я выставляю их кретинами.

«А это не так уж сложно».

— Так вы говорите, — парировал Минтон.

— Так оно и есть, — ответила она. — Придется разгребать последствия.

— Ваше неуважение вызывает беспокойство, — ошетинилась мисс Энфилд.

Райли снова бросила взгляд на Мактавиша. Никаких комментариев; стало быть, его устраивало, поэтому она продолжила давить.

— Уважение должно быть взаимным. Вы валите с больной головы на здоровую. Не выйдет.

— Да, девочка права, — вмешался Мактавиш. — В ваших обязанностях беречь честных людей. В последнее время получается это чертовски плохо.

Заклинательница Энфилд принялась сверлить его взглядом.

— Чем мы занимаемся — дело наше, Великий мастер. Не вам говорить о стезе добродетели.

Мактавиш серьезно кивнул.

— Те Великие мастера, что сбились с нее, покоятся в могилах. О вас можно то же самое сказать?

— Мы не варвары, — последовал ядовитый ответ.

Этот обмен любезностями не дотягивал до истины.

— Вы были осведомлены, что заклинание у Файн, — начала Райли, — и позволили сбежать с ним. Не страшно, если у нее не получилось бы призвать демона. А вышло бы, то так вы бы узнали, что чары рабочие, не пачкая руки. Вы не планировали, что она проверит его на ком-то еще, и уж тем более что эти люди погибнут.

Минтон поморщился. Такого признания вины Райли еще не получала.

— И как такое вышло? — спросил Бек.

Энфилд не обратила на него внимания, её целью было спровоцировать Райли. Бек заслуживал уважения, всё-таки сам мастер-ловец.

— Мастер Бек задал вам вопрос. Ответьте. Вчера его жизнь висела на волоске, как и моя.

Главная заклинательница раздраженно фыркнула.

— После несчастного случая на кладбище мы велели Файн прекратить, — призналась мисс Энфилд. — Она пообещала. Даже предложила извиниться перед тобой, приехала на ужин вместо нас, как и планировалась.

— И не скажешь, что она извиняться приехала, — тихо заметил Кеплер.

— Нет, она приезжала убедиться, что я последую на ее маленькую тусовку. Видите ли, я перестала принимать святую воду, которую она зачаровала, поэтому лично прибыла проследить, чтобы Бреннан затащил меня на холм.

— Простенькие чары недоверия, — пояснил Кеплер. — Жертва становится параноидальной и подозрительной. Склонной к иррациональным решениям.

Бек коснулся руки Райли, сжал ее.

— Если не принимать во внимание, что мои раны затянулись быстро и я отказалась от ее применения. — Райли осторожно помахала рукой и подошла к огню, обдумывая следующий шаг. Стоя на коленях, поправила кочергой полено, чтобы его охватило пламя.

Приготовившись, она выпрямилась.

— Прошлой ночью применялись другие чары. Файн призывала не демона.

— Тогда кого призывали вы? — спросил Минтон.

Это вывело ее из себя.

— Никого я не призывала. А сидела с ножом у горла.

— Какая у вас роль? — настаивала мисс Энфилд. — Или это спектакль?

Райли наклонилась к ней.

— Моя роль? Прошлой весной один из наших некромантов решил призвать демона. Вместо него он получил Падшего по имени Сартаэль, который стремился занять трон Люцифера. Когда это свершилось, погибло много людей, а мы близко подобрались к Армагеддону.

— Уверена, вы преувеличиваете, — ответила Энфилд.

— Нет, — сказал Бек. — Все было как она сказала.

— Но какое отношение это имеет к нам? — нахмурился Минтон.

Райли вернулась в кресло.

— Что вы знаете о лорде Озимандии? — спросила она, надеюсь на их незнание того, что он был одним из тех, кто призвал Сартаэля.

Некроманты обменялись взглядами.

— Его светлость ценится как очень сильный заклинатель, — ответила женщина. — Говорят, он из сильнейших в Америке.

— А по сравнению с вами?

Мисс Энфилд прищурилась.

— Его светлость гораздо искуснее меня. Надеюсь в один прекрасный день достичь его уровня магического ремесла. — Она нахмурилась. — Но какое отношение это имеет?

— Лорд Озимандия был тем некромантом, что пытался вызвать демона, а получил Падшего. Несмотря на всю его силу, Ози стал шестеркой Сартаэля. С такими вещами не шутят. Произошло крупное сражение и... — она бросила взгляд на Бека, — несколько храбрецов победили и освободили Ози.

Энфилд с сомнением покосилась на Мактавиша, но тот лишь кивнул. Она с трудом сглотнула.

— Возможно, я с этим и соглашусь, но причем тут Файн? Вы не можете сказать с уверенностью, что она призывала ангела.

— Именно это я и говорю. Прошлой ночью на заклинание потребовалась кровавая жертва. Моя кровь. Потому что заклинательница призывала Падшего.

Лица обоих собеседников одновременно побледнели.

— Нет, невозможно. Файн не подвластна такая сила, — возразил Минтон.

— Она проводила заклинание в том, что раньше было каменным кругом, магическим локусом, — сказал Кеплер. — Если бы Файн заставила Райли перерезать себе горло, явился бы Падший.

— Уверен, — начал Минтон, глядя на Мактавиша, — вы бы справились с ним.

— Никаких гарантий, — допустил Великий мастер. — А если бы у нас не вышло, по всей стране прошла бы полоса разрушений. Угадайте, кого бы в этом обвинили?

Энфилд с ужасом посмотрела на своего спутника.

Райли скрестила руки на груди. Самое время выставить условия.

— Вот как все будет: я не иду в газеты и не рассказываю им подробности о случившемся на кладбище и холме. Я не скажу вашим соотечественникам, что кое-кто из ваших чуть не привел Ад на их порог. Если репортеры разнюхают сами – ваша проблема, не моя. Если меня вызовут в суд для дачи показаний – то же самое.

— Но, — начала Энфилд.

Райли подняла руку, призывая к тишине.

— В обмен на мое молчание вы убедитесь, что заклинание с дочери Бесс снято. Проверите, что бы она больше не занималась магией. И наймете Бесс адвоката, оплатите все судебные издержки, ибо это ваши некроманты шантажировали ее на том кладбище.

— Мы...

— Я еще не закончила, — добавила Райли. — Если будете эксплуатировать своих людей или кто-то будет работать над демонической магией, они поплатятся по полной.

— М-м-м, мы конечно поговорим с ними и убедим... — начал Минтон.

— Нет! — Райли хлопнула по подлокотнику. — Этого недостаточно! Знаете, что сделал Озимандия, когда его люди призвали демона? Убил их. Ветер развеял прах. Никакого второго шанса, потому что он знает, сколько людей погибнет из-за недалекого ума ваших подчиненных.

Энфилд снова открыла рот.

— Разумеется, вы шутите. Его светлость никогда...

— Она не лжет, — раздраженным тоном сказал Бек. — Озимандия усвоил урок и проклянет всякого, кто совершит ту же ошибку.

— Мы... примем это к сведению, — выдавила Энфилд.

Райли вспомнила ужас последних минут жизни Кэллана и остальных. Разозлившись на увертки некромантов, достала из кармана джинсов телефон.

— Может, позвонить Ози и рассказать, что тут происходит? Хотите узнать его мнение? Не проблема. Он на быстром наборе. — А вот это откровенная ложь. Вот Морт был не на быстром наборе, он мог связаться с самим лордом.

В ответ на это вопиющее предложение Энфилд отпрянула с паникой в глазах. Очевидно, она и подумать не могла, что Райли не наберет его.

— А... нет. Этого не понадобится, — прошипела женщина. — Мы не хотим беспокоить его светлость.

«Повелись ребятки».

— С моей точки зрения, — с обманчивой ленцой начал Бек, — исход зависит от того, есть ли у вас яйца обратиться в полицию самим, раз дело касается дурацких мантий.

Минтон буквально зарычал, но начальница коснулась его руки.

— Закончим на этом, — сказала она.

«Скатертью дорога».

Некроманты подошли к двери. Энфилд развернулась к ней с мрачным выражением лица.

— Как вы отменили заклинание Файн? Вас этому научил лорд Озимандия?

Райли покачала головой.

— Я всего лишь подмастерье ловца.

— Никакому ловцу такое не под силу, — бросила заклинательница. — Да кто же ты такая, черт возьми?

Файн задавалась тем же самым вопросом. На этот раз Райли знала, что ответить. Она подобралась поближе к этой парочке, разглядывая их напряженные лица.

— Кто я такая? Дочь Пола Блэкторна.

— Тут кроется что-то большее.

Райли кивнула в знак согласия.

— Вы правы. Я также заключила сделку с архангелом Михаилом и предотвратила конец света. С помощью друга перехитрила Люцифера и вернула назад свою душу. Заглянула в Преисподнюю и надеюсь поглядеть на Рай. Даже демоны знают мое имя. — Райли подняла бровь, подкрепляя впечатление. — Теперь и вы тоже. Помните об этом, если пойдете за мной или против меня.

Энфилд моргнула и бросила на Мактавиша изумленный взгляд, ища подтверждение возмутительному райлиному заявлению.

— Это абсолютная правда, — заверил он. — И ее угроза не пустые слова. Лучше прислушайтесь.

— Господи, — пробормотал Минтон, снова побледнев.

На несколько секунд воздух буквально завибрировал от напряжения, как перед ударом молнии, затем заклинатели выбежали за дверь, покорные из-за наступившего их ошеломления.

— Прослежу, чтобы они не сбились с пути, — отметил Кеплер и последовал за ними. Райли выругалась, услышав его смешок.

Когда дверь за ним закрылась, Бек схватил ее и закружил, благоговейно ущипнув щеку.

— Проклятье, Райли, вот это да.

Так оно и было. Хотя ей и очень хотелось расслабиться, она знала, что ее предупреждение прошло мимо.

— Они не прислушаются, — сказала, уставившись на захлопнувшуюся дверь. Он поставил ее на ноги. — Считают себя слишком умными, чтобы попасться. Прямо как Ози.

Мактавиш кивнул в знак согласия.

— Постараюсь надавить на них.

— Удачи в этом, — ответила она.

— Ты знаешь, что я обязан спросить; как ты освободилась от заклинания?

Райли развела руками.

— Не имею ни малейшего понятия.

— Серьезно? А номер лорда Озимандии? Он и в самом деле на быстром наборе?

— Не-а, тут я приврала.

Мактавиш от души рассмеялся на всю комнату.

Глава четырнадцатая

Далеко за полдень Райли очнулась от вызванного стрессом сна и поморщилась. Пока она спала, к ней прилег измотанный, как и она, Бек. Последствия стычки с незваными некромантами.

Райли сходила в ванную, затем на обратном пути остановилась у окна. Улыбнулась. Шлепнувшись на кровать, толкнула Бека.

— Эй, — сказала она. — Подъем.

— М-м-м-м, — он перевернулся на спину. — Что такое?

— Снегопад.

Ответом ей стало неразборчивое бормотание.

— Вставай давай, лентяй. Сходим на улицу.

— Зачем? — он приоткрыл глаза. — Там холодно.

— Потому что снегопад!

Не дожидаясь его, Райли быстренько утеплилась, затем принялась зашнуровывать ботинки. Бек все еще валялся в постели, поэтому она прикрыла дверь.

«Тебе же хуже».

Райли вышла на улицу, вдыхая бодрящий запах свежего снега. Им были покрыты автомобили и кусты, выстроившиеся в линию вдоль длинной улицы. Статуи драконов по обеим сторонам от входа, укрытые пушистым пледом, стали менее грозными на вид.

Шотландия, увенчанная снегом. Райли запомнила этот момент.

Падающие на лицо снежинки волшебным образом перенесли ее в детство, на зимние прогулки с родителями. Тогда они еще жили в Чикаго. Они помогали ей лепить снеговика и делать снежного ангела, а затем отпаивали горячим шоколадом. То невинное время вернулось к ней, наполняя чувством покоя, которого не было со дня маминой смерти.

Входная дверь распахнулась и к ней присоединился Бек. Он трясся от холода, на голове — шапка-колпак с помпоном.

— Сходим на лох, идет? — спросила она, взяв его за руку в перчатке.

— Все, что захочешь, — он улыбнулся ей.

Когда они принялись взбираться на холм и их дыхание облачками смешалось, Райли почувствовалось, будто их перенесло в другой мир, где есть только они с Бекком.

— Так тихо.

— Да, и чертовски холодно.

— Какой же все-таки ты южанин, — поддразнила она.

— Еще бы. Холодная кровь не всегда свидетельство северного происхождения.

Достигнув вершины холма, Райли приостановилась, изучая землю. Никаких признаков произошедшего вчера ночью, лишь укрытая снегом земля, незапятнанная магией.

«Как я остановила Файн»? Этот вопрос будет преследовать ее, пока она не поговорит с Мортом.

— Ты в порядке? — спросил Бек.

— Да. — Она решила не рассказывать ему, пока не поймет, что именно ее беспокоит.

Какое-то время они шли в тишине, пока ее не нарушил Бек.

— В общем, разговор вышел причудливый, но я убедил Великих мастеров быть

чуточку... мягче с Бреннаном. Мягче чем обычно, то есть.

— В обычном порядке его бы казнили, верно? — спросила Райли, глядя на него.

— Да. Я попросил дать Бреннану второй шанс. Почувствовал, что он заслужил это, я ведь представляю, что у него в голове тогда творилось. Справедливо, ведь и я получил второй шанс.

— Мы оба получили, — мягко поправила она. — Спасибо, что поддержал его. Я тобой горжусь.

Бек пожал плечами, но она-то видела, что вогнала его в краску, настолько он смутился.

— Кеплер сообщил копам, что Бреннана заколдовали, — продолжил он. — Это уменьшит его вину.

Райли задумалась, пока они шли по гребню, выходящему на озеро. Ей придется вернуться в Шотландию на время суда. Неплохо, если Бек еще будет тут, но если он вернется домой, получится неприятно.

— Как только Бреннан подлечится, они вернут его, заставят закончить подготовку и направят в Мексику, как и должны были. Могу поспорить, за ним будут пристально наблюдать. Шаг не туда — и его история прервется.

Райли кивнула. Великие мастера были справедливыми, но безжалостными, если придется. *«Как будто я сильно от них отличаюсь. Всего-то навсего пригрозила парочке некромантов».*

Они выбрали местечко, с которого ничего не мешало обзору озера и примостились на широком камне.

— В целом мире никого кроме нас, — произнесла она так тихо, будто они сидели в церкви.

— Временами мне хочется, чтобы так было всегда. Никаких демонов. Никаких некромантов. Только ты и я.

Она опустила голову на беково плечо. А снег все продолжал падать.

— Знаю, прошлое есть прошлое, — сказал он. — Спроси меня о чем угодно. Если смогу, я отвечу.

Они и впрямь начали все с начала.

Райли подобралась к тому, что сидело в ней зазубренным шипом, хотя следовало забыть о нем. Она села прямо, заглядывая ему в глаза.

— Почему Жюстин Армандо? Почему именно она, из всех девушек, с которыми ты мог переспать?

Бек рассмеялся, сведя брови.

— До сих пор ревнуешь к ней?

— Пожалуйста, ответь.

Смех умолк.

— Я крутил с ней из-за того, что проводить время с такой горячей женщиной, как я думал, мне не светило. В глубине души я понимал, что она меня использует, но тогда мне это казалось приемлемым.

— Как я и Ори, — заметила Райли. — Я злилась на тебя, а он говорил разумные вещи, вот мне и пришлось довериться ему.

— Да, ему, — проворчал Бек. — Он и в самом деле пытался спасти тебя. — Он отошел повернувшись к ней спиной, погруженный в свои мысли.

— Бек? Тебе нехорошо?

— Зависит от того, как пролетят следующие минуты. — Бек повернулся и встал перед ней на колени. Снова.

— Райли, — начал он.

Дальше сказать он не успел, поскольку она кинулась ему на шею и они упали в сугроб. Она заглянула в его изумленное лицо.

— Да! — крикнула она. — Я выйду за тебя, Денвер Бек.

Он пару раз моргнул.

— Взаправду?

Она воодушевленно кивнула.

Округу огласил вопль, Бек радостно вскинул кулак в небо. Успокоившись, пристально заглянул в ее глаза.

— Я тебя люблю, девочка.

— Я тоже тебя люблю. — Она потерлась макушкой о его подбородок. — Раз мы собираемся пожениться, пообещай мне, что бы со мной не приключилось, ты пойдешь дальше. Не сдашься. Не залезешь в бутылку.

Бек на мгновение задержал дыхание, затем выдохнул. Сверху на них сыпался снег.

— Не знаю, могу ли пообещать это тебе, Райли. Я не такой сильный, как ты.

— Неправда. Ты уже не тот, каким был несколько месяцев тому назад. Ты стал сильнее. Я вижу это по твоим поступкам.

— Не знаю, — он тряхнул головой. — Не могу себе представить, каково это, быть без любимой.

Сердце Райли расплавилось, но отступить она не могла. Это слишком важно.

— Стюарт чувствует то же самое. Ты ведь знаешь, как он скучает по своей жене, но делает свою работу, пытаюсь изменить ситуацию. Вот почему я хочу, чтобы ты ни в коем случае не сдался.

Бек обдумал это, его брови сошлись на переносице.

— Тогда и ты пообещай то же самое.

«*Выйдет ли*»? Райли с трудом сглотнула при мысли потерять его.

— Согласна. Мы оба пойдем дальше, несмотря ни на что.

Они скрепили клятву поцелуем. Он пробормотал что-то под нос и усадил их. Порывшись в кармане, извлек маленькую коробочку.

— Что там?

Он открыл ее, показывая то самое кольцо, что она присмотрела на уличной распродаже в Эдинбурге.

— Но... это же...

Бек вынул кольцо, спрятал коробочку и взял ее левую руку. Одним движением стянув перчатку, не дыша надел кольцо на правильный палец. Одинокий алый камень в серебре с высеченным плющом. Оно идеально сидело.

— Но, — повторила она, не сумев подобрать слова.

— Бабушкино кольцо на свадьбу, — объяснил он. — А вот это — чтобы всем миру стало известно, что ты моя девушка, тогда никто на тебя не покусится.

Он смотрел, как ее глаза наполняют слезы.

— Ох, Ден, оно такое красивое.

— Как ты, — шепнул он. — Из-за него я запоздал, когда ты ходила в маникюрный салон — относил к ювелиру, чтобы он осмотрел и почистил его.

Райли подняла руку, чтобы изучить кольцо.

— Мы можем его себе позволить? В смысле...

— Не страшно, я откладывал сбережения с прошлой весны. — Он усмехнулся. — Всегда надеялся, что этот день настанет.

Она взглянула ему в глаза; ее собственные наполнились слезами.

— Ты слишком хорош для меня.

— Не больше, чем ты для меня, Райли.

Ее улыбка погрузилась.

— Прости, что согласилась не сразу.

Бек покачал головой, больше не злясь на случившееся между ними. Теперь это не важно.

— Тут нет твоей вины. — Он указал на лох, темную воду под чистым белым снегом. — Кажется, что тут самое место для предложения. Понимаешь, о чем я?

Она кивнула.

— Наше особое место.

Он встал, отряхнул джинсы от снега и протянул ей руку.

— Пойдем домой, пока не стемнело. Хочу рассказать всему миру о нас, начнем, пожалуй, с мастеров. Подозреваю, надо привлечь к этому виски. Хотя я могу его пообещать.

Она хохотнула, поднялась и принялась натягивать перчатки. Бек недалеко прошел и понял, что Райли рядом нет. Когда он крутанулся в ее поисках, в задницу прилетел снежок.

Он обернулся.

— Попасть было нетрудно, — она ухмыльнулась, повторив его слова, сказанные несколько месяцев назад.

Бек недоуменно сощурился.

— Тебе просто повезло.

В ответ новоиспеченный жених швырнул в нее снежок, угодивший ей в грудь.

— Ты заплатишь за это!

Он накатал боеприпасов с запасом и затеял битву. Длилась она не долго, и в конце концов они рухнули в объятия друг друга, хохоча как оголтелые.

— Так и должно быть, — Райли отбросила мокрые пряди от лица. — Меньше Ада. Больше веселья.

— Продолжим в том же духе, Принцесса.

— Идет, Деревенщина.

Глава пятнадцатая

Прощание в аэропорту было наполнено горькой радостью. Ей очень хотелось остаться с любимым, но дома ждали дела, ученики, занятия по латыни и скучающие друзья. Сначала ей на глаза навернулись слезы, затем пришла тоска по родине.

Райли заколебалась, прежде чем пройти за линию безопасности.

— Жаль, что ты не едешь домой со мной.

— Через несколько недель, — пообещал Бек, убирая от ее лица волосы. — Вот тогда у нас будет куча времени. Ладно, пока мне не придется вернуться сюда снова. Но скоро я приеду, вот увидишь.

«Не скоро».

Он придержал одну неожиданность; до конца года пройти подготовку он не успеет; из-

за того, что читал Бек медленнее большинства, ему придется вернуться после праздников и торчать тут до конца февраля. Райли едва сдерживала слезы. «По крайней мере, они увидятся на Рождество», — приободрил он.

Разделив последний горячий поцелуй, она нехотя прошла через контрольно-пропускной пункт. Вторичный осмотр рюкзака занял длительное время, но она не возражала. Так она могла провести с Беком больше времени, пусть он и не был рядом.

Когда ее перестали считать «угрозой авиаперелету», Райли обернулась и помахала своему парню. Бек помахал в ответ с таким несчастным лицом, что у нее сжалось сердце. Она оглядывалась через плечо, пока шла через вестибюль, не удивленная тем, что он неотрывно смотрел ей вслед.

Когда она добралась до ворот, ей пришло сообщение от Бека.

НИКОГДА НЕ СОМНЕВАЙСЯ В МОЕЙ ЛЮБВИ.

Опустившись на сиденье у окна, Райли сдалась и позволила слезам бежать.

Эпилог

Спустя четыре дня после прилета в Атланту Райли обнаружила, что направляется по аллее на Литл-Файф-Поинтс. По обе стороны от нее были разноцветные двери домов принадлежащих ведьмам и некромантам. На этот раз она посетила доброго друга Мортимера.

У молодого человека, открывшего дверь, были короткие каштановые волосы. Одет он был в потертые джинсы и красную футболку. В отличие от домашней obsługi Морта, он не восстал из могилы.

— О, привет, — оглядел ее он, высунувшись из дверного проёма. — Ты Райли, так? Дядя Морт говорил, что ты придешь.

«Дядя Морт»?

Не успела она ответить, как он продолжил.

— Я Алекс, — он махнул. — Я тут ненадолго, пока не поступлю в колледж.

Значит, он где-то ее возраста, хоть и выглядел старше.

— Чем занимаешься?

— Физикой.

— Вот это да. А я беру уроки латыни — она постоянно дерет мне задницу.

— Ха, латыни? — он разулыбался. — Не удивительно, что дядя считает тебя клёвой. — Алекс указал на коридор. — Он в кабинете. Ты же знаешь дорогу?

Райли кивнула и отправилась в путь, вспоминая, как нервничала, когда впервые пришла сюда. Как во время одного визита обнаружила, что ее ждет призванный некромантом отец.

Словно десятилетие назад.

Дом не изменился, за исключением кое-каких отобранных со вкусом картин. Изменилась она.

Он поднял взгляд от столика для пикника, служившего ему письменным, когда она вошла в необычную круглую комнату — его кабинет.

— Вот и ты, — просиял он. Морт поднялся и заключил ее в объятия. Коренастый и широкоплечий, хороший друг и тот, кого бы ты хотел иметь за своей спиной.

— Бек передает привет, — сказала она.

— Мастер Стюарт говорит, что он отлично справляется.

— Так и есть. Из него выйдет первоклассный Великий мастер. — Она улыбнулась этой

МЫСЛИ.

— Замечательно, мир нуждается в таких как он. — Морт указал на кольцо. — Я слышал, вы двое сделали это официально.

Райли с усмешкой поднесла кольцо поближе.

— И не придерешься. Все честь по чести.

— И тебе хочется, чтобы так и было дальше, — заметил Морт.

Это ее отрезвило.

— Да, и поэтому я здесь.

Они сели за столик друг напротив друга.

— Видите ли, выбора у меня нет, — начала она. — Единственная причина, по которой нас могут оставить в покое, это то, что мы такие засранцы, что нас лучше не трогать. Бек со своей стороны станет Великим мастером, я же должна крепиться, или же они будут и дальше нас допекать. Когда-нибудь... у нас не получится.

Морт понимающе кивнул.

— Мне было интересно, когда же ты додумаешься.

— Было нелегко, — призналась Райли, потом нервно прочистила горло. — Не могу я тратить остаток жизни на чудиков, накладывающих заклинания на мой разум, пытаюсь сделать приманкой для ангелов, демонов или какого бы то ни было монстра месяца. Мне надо научиться... — Она проглотила ком в горле. — Надо научиться защитной магии.

Морт подался вперед, упершись локтями.

— Для тебя это трудно, так ведь? Тебе не хочется идти этой тропой.

— Да, нелегко. Я ловец, а не заклинатель.

— Раз так, не буду учить тебя поднимать мертвых, хотя дело хорошо пошло бы.

— Ну уж нет. Туда ступать я не хочу. Не после того случая с моим отцом.

Он кивнул.

— Стюарт рассказал, ты разрушила заклинание принуждения, когда была в Шотландии.

Опрокинула некромантку прямо на задницу. Значит, направлять магию ты умеешь.

— Да, но не понимаю, как у меня вышло.

— Невероятно сильная воля, — ответил Морт, — а это чрезвычайно важно.

Она в этом не была так уверена.

— Кажется, у лорда Озимандии был очень короткий разговор с некроманткой по фамилии Энфилд. Ее доклад о произошедшем заинтриговал его светлость, мягко говоря.

Не сказать, что хорошая новость.

— Она сказала, что я им угрожала?

Он хохотнул.

— Да. Его светлость счел это весьма забавным. Ох, и предложил тебе не приезжать в Шотландию на суд.

— Что? Почему?

— Заклинательница Энфилд мертва. Они наложили на нее сдерживающее заклятие. Пока она не применяет магию, то с ней все хорошо. Разумеется, она проигнорировала их предупреждение и попыталась освободиться из тюрьмы. Это была фатальная ошибка.

— Ого, — пробормотала Райли. Она мертва.

Значит, все закончилось, Бесс признала вину по меньшей мере за похищение. Ее адвокат разумно толкнул речь о «смягчающих обстоятельствах», в виду того факта, что она считала свою дочь умирающей. Это сработало.

Райли вернулась в настоящее.

— Как мы это сделаем? — спросила она. Ладони внезапно стали мокрыми. Она вытерла их о джинсы, но это не помогло.

— Я преподам тебе основы. Затем Озимандия научит более сильным защитным заклинаниям.

— Что? О нет, я не могу... — только не он.

— Он лучший, — настоял Морт. — Знаю, он тебе не нравится из-за того, что сделал с твоим отцом, но если хочешь безопасности для себя и Бека, это наиболее разумный путь. Кроме того, Ози не такой как раньше. Ты удивишься. Верить или нет, у него есть чувство юмора.

Она впервые услышала из уст Морта имя лорда. Очевидно, ее друг расслабился. Или Ози.

— Не уверена на его счет, — призналась она.

— Решим проблемы по мере поступления. Готова к погружению сегодня или хочешь отложить?

Райли подумала о Беке в Шотландии. Его улыбке, безграничной любви. Как хотелось всего этого на остаток жизни вне зависимости от заплаченной цены.

— Сегодня мне подходит, — объявила она.

— Ну раз так, начнем с основ. Положи руки на стол.

Райли сделала как было велено, занервничав, когда он зажег свечу и поставил ее перед ней. Морт вернулся на скамью.

— Сосредоточься на пламени свечи. Дай ему наполнить себя.

Позволив свету коснуться разума и сердца, она услышала мягкий отцовский голос. *«Я горжусь тобой».*

Она улыбнулась сама себе и сосредоточилась сильнее.

«Это ради тебя, Ден. Ради нас. Ради нашего будущего».

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Заметки

[

←1

]

Движение в Шотландии левостороннее

[

←2

]

Спорран - поясной кошелек.

[

←3

]

Флеши - кусочки ткани, из которой сшит килт, на ботинках.